КП25
С 52
Смиревич.
Материнство при капитализме... 1936.

КП
25
С52

Б. СМУЛЕВИЧ

МАТЕРИНСТВО
ПРИ
КАПИТАЛИЗМЕ
И
СОЦИАЛИЗМЕ

СОЦЭКГИЗ
1936

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

П
2.5
52

АКАДЕМИЯ НАУК СССР • ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Б. СМУЛЕВИЧ

МАТЕРИНСТВО ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ И СОЦИАЛИЗМЕ

ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.
74 760

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1936

396 / С 52 Доб. 614 / 36

Брошюра Б. Смулевича «Материнство при капитализме и социализме» дает характеристику положения женщины как активной строительницы социализма в Советском Союзе, работницы и матери, освещает мероприятия по охране материнства и младенчества в связи с новым декретом «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам и т. д.» и проектом новой сталинской Конституции.

Книга освещает положение женщины на производстве и в семье в капиталистических странах и показывает неразрешимость проблемы материнства в рамках капитализма.

Редактор *Б. Брейтман* Техред *В. Морозов*

Сдано в набор 10/VIII 1936 г. Подписано в печать 16/X 1936 г.
Тираж 50 000 экз. Формат 82×110 1/32 9 1/2 п. л. 31 000 зн. в п. л.
Огиз № 1781 Уполн. Главлита Б 24598

Типо-литография им. Воровского, ул. Дзержинского, 18. Н. 4866

ВВЕДЕНИЕ

Октябрьская социалистическая революция ознаменовала собою начало новой эры, когда развитие производительных сил целиком подчинено интересам и всестороннему развитию трудящегося человечества.

«Октябрьская социалистическая революция, положившая начало уничтожению всякой классовой эксплоатации, уничтожению самих классов, одновременно положила начало и полному и окончательному раскрепощению женщин» (Из постановления ЦИК и СНК СССР от 27/VI 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам и т. д.»). Прежняя царская Россия с феодально-капиталистическими формами эксплоатации трудящихся, с ярко выраженным национальным гнетом, нищая, отсталая, некультурная страна в исторически кратчайший срок превращена под руководством партии Ленина — Сталина в мощную социалистическую Советскую страну, в братский союз многочисленных народов, в страну свободных тружеников города и деревни, где отсутствует эксплоатация человека человеком.

«Наша революция, — говорит товарищ Сталин, — является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни» [1]

---

[1] Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц стахановцев. Стенографический отчет, речь товарища Сталина, Партиздат ЦК ВКП(б), 1935 г., стр. 369.

Гигантские победы социализма в СССР дали возможность поставить на новый уровень заботу о человеке, о женщине, о матери и потомстве. Забота о человеке является одной из крупнейших задач политики социалистического государства.

Ряд совещаний со стахановцами города и деревни в 1935 и 1936 гг. наглядно показал всей стране, как партия, правительство, вождь народов товарищ Сталин любовно выращивают кадры нашей страны.

Исторические успехи социализма сделали возможным появление в нашей стране таких величайших актов, как проект сталинской Конституции и новый закон «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов». Если проект Конституции — величайший документ современной эпохи — является ярким отражением торжества социализма в нашей стране, то второй документ наглядно показывает совершенно невиданный в истории человечества и немыслимый в какой-либо стране размах мероприятий социалистического государства в его заботе о самом ценном капитале — человеке, в частности матери и ребенке. Декрет, до его утверждения правительством, был передан на широкое обсуждение трудящихся. Законопроект подвергался самому детальному обсуждению во всех уголках нашей великой родины — на заводах и фабриках, в совхозах, в колхозах, в высших учебных заведениях, среди ученых. Это обсуждение вызвало десятки тысяч предложений и писем в редакции газет. Декрет получил всенародное одобрение и признание. После этого декрет был утвержден советским правительством, с учетом предложений, говоривших о пожеланиях народа.

Ассигнование в 1936 г. 2 544 млн. рублей на родильные койки, детские ясли и другие учреждения охраны материнства и младенчества, т. е. утроение ассигнований за один только год, при очень высокой цифре 1935 г. (875 млн.); открытие десятков тысяч новых родильных

коек (43 тыс.), миллионов новых яслельных коек (4 900 тыс.), миллионов новых мест в детских садах (2 270 тыс.), десятков миллионов мест в новых детских сезонных дошкольных площадках (23 млн.) — вот материальное выражение заботы пролетарского правительства о трудящейся женщине и воспитании здорового поколения страны социализма.

Только социалистическое государство, для которого забота о матери и ребенке, о здоровом потомстве — первейшее дело, может ассигновать такие огромные суммы на обеспечение хороших условий для рождения, роста и воспитания детей.

Только в Советском Союзе под руководством партии Ленина — Сталина, при постоянной личной заботе товарища Сталина созданы все условия, для того чтобы трудящаяся женщина могла выполнять обязанности гражданки и матери. Интересами здоровья наших женщин — активных строителей социализма — вызван пункт о запрещении абортов.

В капиталистических странах также запрещены аборты под предлогом, что они вредны. Однако подобные заявления со стороны эксплоататоров — одна демагогия и лживость. В условиях нищеты, недоедания, все возрастающей безработицы и мужчин и женщин, отсутствия какой бы то ни было охраны труда пролетарки; неимоверной ее эксплоатации запрещение аборта является пыткой и издевательством над женщиной.

Предлагаемая читателю брошюра освещает положение женщины как матери и работницы в системе капитализма и показывает неразрешимость проблемы материнства в условиях растущих противоречий между трудом и капиталом.

Только пролетариат, захвативший власть в свои руки, способен разрешить эту проблему и дать полное равноправие женщине. Приводимые в работе конкретные факты о положении женщины в Советском Союзе с неопровержимостью это показывают.

МАТЕРИНСТВО ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

„Во всех цивилизованных странах, даже самых передовых, положение женщин, таково, что не даром их называют домашними рабынями. Ни в одном капиталистическом государстве, даже самой свободной республике, нет полного равноправия женщин“

Ленин

1. Буржуазная „политика населения“

Материнство, неразрывно связанное с экономическим и политическим положением женщины, при капитализме определяется частной собственностью на средства производства.

Материнство при капитализме необходимо рассматривать, как и вопрос о положении женщины в целом, как часть рабочего вопроса. Это дает возможность связать его с пролетарской и классовой борьбой и революцией.

С широким вовлечением женщины в капиталистическое производство материнство стало острой проблемой рабочего движения, борьба за охрану материнства стала частью классовой борьбы пролетариата. Уже первое политическое движение пролетариата — чартистское дви-

жение в Англии (первая половина XIX столетия) — выдвинуло в числе своих требований 10-часовой рабочий день для женщин. На первом конгрессе I Интернационала (1866 г.) было выставлено требование охраны женского труда. С тех пор лозунги охраны материнства и младенчества занимают видное место среди требований борющегося за свои права рабочего класса.

С развитием буржуазной демократии депутаты — представители рабочего класса в парламентах—выставляют требования по охране женского труда и материнства. В Германии впервые в 1869 г. был выдвинут проект 10-дневного отпуска после родов, но он был отклонен буржуазией. Во Франции вопрос о государственных мероприятиях по охране материнства был впервые поставлен в палате депутатов при обсуждении законопроекта об охране труда в 1887 г. Депутат де Мен внес предложение об освобождении работниц на 4 недели после родов, но его предложение было отвергнуто. В 1890 г. при вторичном чтении проекта закона об охране труда женщин и детей депутат Ферруль предложил ввести для женщин отпуска на 8 дней до и 20 дней после родов. И эта поправка была отклонена.

В 1891 г. при обсуждении того же законопроекта социалисты впервые внесли предложение о материальном обеспечении беременных работниц за счет государства. Инициатор проекта Брусс требовал признания, что «роженица-работница может быть допускаема на работу лишь по прошествии трех или четырех недель после родов, в зависимости от вида труда. В течение этого срока роженице должно быть обеспечено пособие, равное одному франку в день». «Такое же пособие будет причитаться ей, если она оставит работу за восемь дней до родов» [1]. Согласно проекту Брусса обеспечение должно выдаваться из материнской кассы, учрежденной в каждом округе и пополняемой взносами департамента и государства.

---

[1] А. Коллонтай, Общество и материнство, Госиздат, 1923 г.

Предложение Брусса было встречено в штыки со стороны буржуазных депутатов. Выставлялись лицемерные «аргументы» вроде того, что «частная жизнь не подлежит нормировке закона» и что предлагаемое постановление является «посягательством на личную свободу и свободу труда». Предложение социалистов было отвергнуто, так же как и более скромное предложение депутата Дрона в 1892 г., а также последующее предложение социалиста Лафарга. Министр финансов резко протестовал против обеспечения рожениц за счет департамента и казны, исходя из «недопустимости обременения казны расходами, которые по праву должны ложиться на частный карман».

Вместе с исключением пункта о материальном обеспечении рожениц отпал проект о запрещении труда роженицам на 4 недели. Провалилось также предложение социалиста Геда об отпуске для беременных женщин на 1 месяц после родов с сохранением за ними права на полный заработок (1896 г.).

Активное участие в борьбе за охрану материнства приняло женское пролетарское движение. Лозунги охраны материнства и младенчества и охраны женского труда были важнейшими требованиями пролетарских женских конференций в Копенгагене (1910 г.) и в Вене (1912 г.). В России борьба за охрану материнства и младенчества также теснейшим образом связана с классовой борьбой пролетариата, ибо, как отмечал Ленин, «пролетариат не может добиться полной свободы, не завоевывая полной свободы для женщин» [1]. Уже во время первой стачки морозовских ткачей (1885 г.) было выдвинуто требование отмены ночного труда женщин.

Благодаря длительной упорной классовой борьбе пролетариату наиболее передовых капиталистических стран удалось добиться незначительных уступок со стороны буржуазии в деле охраны материнства и младенчества.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 41, изд. 3-е

Капитализм уже в период своего расцвета действовал в сторону сокращения рождаемости.

Рассматривая естественное движение населения Европы за XIX—XX вв., мы можем отметить всеобщий, не знающий исключения факт падения рождаемости во всех странах капитализма. Первой страной в Европе, вступившей на путь сокращения рождаемости, является Франция, в которой этот процесс начался в 1816—1820 гг. Вслед за Францией сначала отдельные страны, а начиная с 70-х годов XIX в. все основные европейские страны пошли по пути сокращения рождаемости, что приводило ко все большему понижению прироста населения.

Во Франции уже к 1871—1880 гг. заметно снизилась рождаемость. За период с 1870 до 1935 г. рождаемость сократилась в Англии на 56% и в Германии даже на 59%.

Во Франции начиная с 1890 г. наблюдаются годы, когда смертность превышает рождаемость и население абсолютно уменьшается. Так, в 1890 г. это уменьшение составляло 40 тыс. чел. То же наблюдалось в 1891, 1892, 1895, 1900—1907 гг. В этом последнем году убыль населения составляла свыше 60 тыс. чел., т. е. из каждого миллиона жителей убывало 1 600 чел.

Падение рождаемости и прироста населения в буржуазных странах ускоряется с переходом капитализма в стадию загнивания, т. е. с начала XX в. Особенно резким толчком к ускорению процесса падения рождаемости послужила империалистическая война с ее политическими, экономическими и демографическими последствиями (начало общего кризиса капитализма, мобилизация и истребление миллионов мужчин цветущего возраста и т. д.).

Во Франции число мужчин в возрасте от 25 до 29 лет уменьшилось после войны на 23%, а в возрасте 30—34 лет на 20%. Во Франции в 1921 г. было 716 тыс. вдов в возрасте 20—40 лет. Согласно первой послевоенной переписи населения в Германии (1925 г.) на 100 женщин

в возрасте 25—29 лет приходилось всего 74 мужчины, там же было 667 тыс. вдов в возрасте 25—49 лет. Всеобщий кризис капитализма означает одновременно вступление в период депопуляции, когда население передовых капиталистических стран не воспроизводит даже наличной своей численности и идет к ее уменьшению. Процесс этот значительно ускорен последним экономическим кризисом.

Как только ясно определился процесс падения рождаемости и уменьшения прироста населения, среди буржуазных демографов (демография — наука о населении), экономистов и политиков началось движение, требовавшее действенной «политики населения», которая подняла бы рождаемость или хотя бы задержала ее падение.

О «политике населения», о путях повышения рождаемости написаны горы книг и выдвинуто множество проектов. Тут и налоги на холостяков, «премии» многодетным и т. д. Французский экономист Леруа-Болье предлагал, чтобы государственные и муниципальные учреждения брали на лучше оплачиваемые должности только лиц, имеющих не менее 3 детей. Другие авторы предлагали установить для родителей право множественного голоса на выборах и т. п. Весьма характерно предложение Рауля Фрери, который считает, что «законодательство об охране детского труда и обязательное школьное обучение должны быть ограничены, так как они препятствуют применению детского труда и уменьшают рентабельность детопроизводства». Кроме того предлагалось страхование многодетных семейств за счет холостяков, бездетных и малодетных и т. п. Вопросы «политики населения» стояли неоднократно на повестке дня буржуазных парламентов.

В этом нашла отражение боязнь господствующих классов уменьшения рабочей силы и военных контингентов.

Началось это движение во Франции — стране, в ко-

торой результаты падения рождаемости и прироста стали более всего ощущаться, особенно в смысле нехватки военных контингентов.

«Все меньше и меньше солдат, чтобы защищать территорию Франции, все меньше и меньше рабочих, чтобы питать нашу промышленность, все меньше и меньше потребителей, чтобы оживлять производительность страны, все меньше граждан, чтобы населять наши колонии», — восклицал депутат Жак Морнэ [1].

Исходя из этих же опасений, известный французский демограф Жак Бертильон требовал вмешательства законодательства, чтобы спасти Францию от «угрожающего ей бедствия». Он считал необходимым издание таких «радикальных законов», чтобы семьи не имели причины бояться многочисленного потомства и чтобы факт воспитания нескольких детей «рассматривался как своего рода налог». Проекты законов вроде тех, о которых говорил Бертильон, в большом количестве были выдвинуты во Франции, потом и в других странах.

Но все «мероприятия» в области «политики населения» и «охраны» материнства и младенчества не остановили неуклонно продолжающееся ускоренными темпами падение рождаемости и прироста населения в капиталистических странах.

Достаточно указать, что за пятилетие с 1928 по 1933 г. прирост населения сократился в Германии с 7,7 до 3,5 чел. на 1 000 чел. населения, в Англии с 4,4 до 2,4, а во Франции с 1,7 до 0,5 на 1 000 чел. населения. Этот прирост совершенно недостаточен для расширенного воспроизводства населения, и поэтому через известное время начинается абсолютная убыль населения. В настоящее время кроме маленькой Голландии в центральной, северной и западной частях капиталистической Европы нет ни одной страны, где рождаемость и

---

[1] Жак Морнэ, Охрана материнства во Франции, стр. 9.

прирост обеспечивали хотя бы сохранение наличной численности населения. Например для сохранения наличной численности населения Германии необходимо, по вычислению германских демографов (Бургдорфер, Гротьян и др.), в среднем 3,4 рождения на брачную пару. Между тем среднее число приходящихся на брачную пару детей равно по Германии в целом 2,4, по Берлину всего 1,4 детей. Согласно переписи населения 1933 г., около 20% семейств Германии бездетны, 79,3% семейств служащих и 77,4% семейств рабочих не воспроизводят себя. В общем в Германии в 1933 г. нехватало ⅓ (31%), а в крупных городах 50% рождений, необходимых только для сохранения наличной численности населения. Если бы в Германии прекратилось падение рождаемости и она стабилизовалась на уровне 1933 г., то через 50 лет население Германии сократилось бы с 64 млн. чел. до 25 млн., т. е. до количества населения 1816 г., после наполеоновских войн.

Население Англии при сохранении уровня рождаемости 1933 г. должно бы сократиться через столетие до 20 млн., т. е. больше, чем наполовину, в случае же продления современной тенденции сокращения прироста население Англии должно упасть через столетие до 4,4 млн., т. е. до 1/10 современной численности[1].

Чем объясняется безрезультатность буржуазной «политики населения» и всех мероприятий по борьбе с вырождением?

Она объясняется положением женщины как работницы и матери при капитализме, которое в свою очередь вытекает из положения рабочего класса в системе, опирающейся на частную собственность на средства производства.

---

[1] «Экономист», февраль 1936 г.

2. Положение женщины как работницы и матери при капитализме

Маркс указывает, что при капитализме «...самая действительная экономия заключается в том, чтобы выжать из человеческого скота (human cattle) возможно большую массу труда в возможно меньший промежуток времени» [1].

Эта «экономия» диктует капиталисту бережливое расходование средств производства, сопровождаемое «самым беспощадным расточением рабочей силы и хищничеством по отношению к нормальным условиям функционирования труда». В результате этого «жизнь десятков тысяч рабочих и работниц в настоящее время без нужды калечится и сокращается бесконечными физическими страданиями, которые порождаются тем простым фактом, что они работают» [2].

В качестве примера Маркс приводит случаи, когда в Англии для тяги барок по каналам вместо лошадей привлекались женщины, потому что «...труд, необходимый для производства лошадей и машин, представляет математически определенную величину, труд же, необходимый для содержания женщин из избыточного населения, ниже всякого расчета» [3].

То же отмечал В. И. Ленин, когда писал: «...женский и детский труд, разложение патриархальной семьи капитализмом неизбежно приобретают в современном обществе самые ужасные, бедственные и отвратительные формы» [4].

А каковы условия труда и «охраны» материнства в современной фашистской Германии, можно видеть из следующего. Недавно в Германии опубликован «годовой отчет о деятельности прусских промышленных медицинских советов за 1933 год» [5]. Отчет вынужден при-

[1] Маркс, Капитал, т. I, Партиздат, 1936 г., стр. 206, изд. 8-е.
[2] Там же, стр. 385.
[3] Там же, стр. 321.
[4] Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 25, изд. 3-е.
[5] 4-я тетрадь, т. 44 издания Управления здравоохранения.

знать, что предприниматели «повышают темп работы, чтобы добиться повышения производительности», что «всякому рабочему, который окажется не в состоянии выполнить необычайно высокое задание, угрожает немедленное увольнение», что это повышение темпа работы «очень часто идет за счет охраны здоровья рабочих» (стр. 40).

«На одной фабрике резиновой обуви молодые девушки работали на условиях аккордной оплаты с необычайной спешкой, не переводя духа, не соблюдая перерывов и начиная работу на полчаса или на три четверти часа раньше установленного срока. В ответ на это повышение общей выработки работодатель снижал ставки аккордной оплаты, имея якобы на это право по существовавшим тарифным правилам. В результате молодые девушки сделались нервными, раздражительными и психически подавленными и среди них участились обмороки — в летние месяцы по 5—6 случаев в день» (стр. 49).

Нужна ли лучшая иллюстрация к положению Маркса о том, что «капиталистическое производство... в несравненно бо́льшей степени, чем всякий другой способ производства, является расточителем людей живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга» [1].

А вот что представляет собой «охрана» материнства в фашистской Германии.

«Постоянно вновь и вновь приходится констатировать, — указывает отчет, — что беременные женщины продолжают работать на фабриках почти до самого момента родов. Женщины мотивируют это тем, что они боятся потерять заработную плату» (стр. 52).

Даже официальный отчет не может скрыть фактов,

---

[1] Маркс, Капитал, т. III, Партиздат, 1935 г., стр. 49, изд. 8-е.

показывающих, как проявляется фашистское варварство на современной германской фабрике.

«На одной фарфоровой фабрике женщина на девятом месяце беременности продолжала работать на машине для размола массы и подымала блоки весом в 10—15 *кг*» (стр. 52).

«На одной обувной фабрике, откуда поступили жалобы на невыносимо быстрый темп работы и на плохое устройство мест для сидения, была заявлена также жалоба на то, что мастер не разрешал уходить домой девушкам, когда они чувствовали себя дурно. Одна из этих девушек вынуждена была остаться на работе еще в течение 4 часов, и потом ее нашли в обморочном состоянии в уборной. О подаче первой помощи при поранениях никто не заботится» (стр. 57).

Таковы факты, приводимые в официальном отчете. Если так пишут врачи, состоящие на государственной службе в фашистской Германии, то можно себе представить, каково действительное положение вещей. Маркс говорит, что капиталист превращает процесс труда «...в систематический грабеж у рабочего, занятого процессом труда, всех условий, необходимых для жизни...» [1], и приводит при этом изречение Фурье, характеризовавшего капиталистическую фабрику как «смягченную каторгу». Факты об условиях труда германской женщины-пролетарки свидетельствуют о самой настоящей, несмягченной каторге.

Но такое положение мы находим не только в Германии. Вот о чем пишут польские работницы-эмигрантки: «Мы видели собственными глазами, как в Лодзи на прядильной фабрике Видзе стояла у станка беременная работница Глинкер. Начались родовые схватки. Оставалось 15 минут до гудка. Мастер не отпустил ее с работы. Она в первый раз послушалась и, скорчившись от боли, поползла к проходной будке, но мастер запретил

[1] Маркс, Капитал, т. I, Партиздат, 1936 г., стр. 350, изд. 8-е.

выпускать ее с фабрики. Засвистел гудок. Глинкер вышла за ворота фабрики и упала. В пыльной канаве на виду у всех она родила...

Мы были очевидцами, как в городе Петрокове беременная работница, посланная хозяйкой на базар, едва добрела до общественной уборной и там родила.

Нам известно, что помещик Гутовский, узнав, что батрачка Швицкая забеременела, грубо выгнал ее из своего имения. Швицкая повесилась в лесу, принадлежавшем пану Гутовскому» («Правда», 11/VI 1936 г.).

Вот как изображает проф. Л. Кржывицкий [1] положение материнства в польском городе:

«Дело касается нашей будущности, дело в молодом поколении, на плечи которого будут возложены судьбы страны, которое сегодня недоедает, подтачивает свое здоровье, хиреет и вырождается. Рождение ребенка рассматривается как испытание, наказание божье и часто вызывает вздох: «Ах, боже, не давай никому большой семьи, чтобы ходили босые и голодные по родной земле». Родители при появлении ребенка беспомощно опускают руки: «..жена родила двойню... Я уже свыкся с мыслью о ребенке, но двое — этого я не ожидал... Стою подавленный, видя весь ужас своего положения. Жена молча, глазами как бы извиняется передо мной, что она в этом не виновна...». Родители мирятся с «волей небес», а для младенца наступает тяжелое время испытаний: высохшая грудь матери не дает ребенку пищи, на покупку молока у родителей нет денег, ребенку вливают в рот черную бурду, которая называется кофе... Может, смерть его спасет, а если это не наступит, в стране прибавится еще один «херляк» (хилый, слабый) с последствиями голодания в организме на всю жизнь...

Тяжелые испытания ведут к разладу семейной жиз-

---

[1] Из предисловия проф. Л. Кржывицкого к книге «Мемуары безработных», Институт общественного хозяйства, Варшава 1933 г.

ни. Муж оставляет жену и в поисках заработка бродит по всей стране. Жена идет в домашние работницы либо возвращается к своим родным. Супруги мечтают о совместной жизни, когда наступят лучшие времена. Этот супружеский разрыв, временный или постоянный, есть последнее звено длинной цепи семейных споров. Материальная нищета, атрофия взаимной привязанности — настоящий ад. Человек хиреет, хиреет физически и духовно, издергиваются его нервы, теряет собственное достоинство».

Еще хуже положение в польской деревне, которое описывает на основании крестьянских писем М. Милькевич [1].

Дети, «питающиеся почти исключительно картошкой, имеют вздутые животы, а ноги и руки как палочки. От плохого обмена веществ все тело их покрыто нарывами...». Вот наблюдение врача, практикующего в деревне: «По меньшей мере половина детей, которых он исследовал, больны туберкулезом, у большинства искривление позвоночника и у всех увеличены железы». Крестьяне спрашивают в своих письмах, указывает Милькевич, какие граждане вырастут из таких детей, какие работники, какие защитники родины. «Такое состояние здоровья есть не только результат плохого питания и ужасных квартирных условий, но и отчаянного санитарного состояния». В Жешевском районе например на 10 тыс. населения в двух районных больницах приходится 8,1 койки.

В других деревнях в течение 4—5 лет не было вообще врача. Деревенская женщина, сознающая, какая жизнь ждет ее ребенка, считает материнство суровым наказанием божьим, говорит М. Милькевич.

Единственным профилактическим средством, доступным для крестьян, является воздержание. «Если бы это

---

[1] «Гибнет польская деревня», «Wiadomosci literackie», № 2/652, 10/V 1936 г.

зависело исключительно от женщин, перегруженных работой в хозяйстве и семье, истощенных слишком частыми родами и нуждой, это средство было бы, быть может, достаточным. Грубость мужчин и религиозность женщин заставляют их подчиняться. Женщина подчинятся воле мужа, убежденная, что выполняет таким образом волю божью, а затем вынашивает ребенка, как тяжелый крест. Муж забывает о роли, какую он сыграл в этом вопросе, и рутает жену, когда она беременеет, а непрошенных детей он бьет за пустяки».

Все чаще однако женщина в деревне восстает против рождения нового нищего на свет, пишет дальше Милькевич. Не располагая противозачаточными средствами, она пытается избавиться от результатов супружеской жизни способом, который редко уничтожает плод, зато часто губит здоровье женщины и нередко оказывается для нее смертельным. Чаще всего у женщин нет нескольких злотых для уплаты бабкам, занимающимся подпольным абортом, и они сами искусственно в крайне грязных условиях вызывают кровотечение.

Не лучше дело обстоит с выросшими ребятами.

В 1935 г. количество детей, не посещавших начальную школу, составляло свыше миллиона... Из-за отсутствия обуви ребята не могут итти по снегу в школу. «Иногда отцы носят детей на руках в школу. Но это возможно на небольшом расстоянии».

При такой нищете, когда нет возможности строить жилые дома и школы, огромные средства идут на строительство костелов (церквей). В одном только Жешовском районе в последние годы закончили строительство семи церквей. На костел в Рудной израсходовано 210 тыс. злотых, а он еще не закончен. Никакой налоговый чиновник, пишут крестьяне, не сумеет так ловко получить от крестьянина последние его гроши, как это умеет делать священник...

Крайнее обнищание не позволяет польскому крестьянину обзавестись семьей. «Крестьянин, владелец двух моргов из Скерневицкого района, сожалеет, что он не

заключает брака, так как у него нет 30 злотых, которые требует священник за заключение брака...»

В теперешние времена общей нищеты, пишет Милькевич, крестьянской девушке легче выйти замуж за вдовца, чем за холостого. Молодые люди все менее охотно женятся. Получить приданое даже в натуре чрезвычайно трудно. Рожать детей легко, а воспитать почти невозможно. Наконец роль тормоза для женитьбы играет еще следующее обстоятельство: «С женой надо жить чуть-чуть лучше, надо... немного удобства, как топливо, свет и т. п.».

В одном из крестьянских писем говорится: «Сколько такая несчастная мать должна наплакаться у колыбели больного ребенка и бессильно смотреть на его муки! Ведь помочь ему она не может, так как на доктора нет денег, и даже четверть кило сахару купить не на что. В некоторых волостях как будто и существуют так называемые медицинские учреждения... Но на что они сдались крестьянам? Разве крестьянин в состоянии заплатить два злотых за визит, а затем несколько злотых за лекарство?.. А уж о болезнях женщин в деревне нечего и говорить. Не знаю, найдется ли на сто крестьянок одна здоровая. Все это прямо живые призраки. Достаточно заглянуть в воскресенье в любой деревенский костел, чтобы в этом убедиться. На коленях стоят существа с впавшими щеками и угасшими глазами — это деревенские женщины. Смерть их не щадит и собирает среди них обильную жатву... Одна за другой сходят в могилу эти мученицы, эти жертвы долга, оставляя массу сирот, над которыми потом издевается суровая судьба...

На деревенском кладбище! Сколько там лежит несчастных матерей, лекарством которых в дни тяжелой болезни являлась только чистая вода и всей «радостью» которых был плач голодных детей. Сколько там лежит молодых, трудолюбивых хозяек, которые всю жизнь свою посвятили благу родины, а взамен судебный исполнитель вырвал

последнюю подушку из-под их больной головы... если так пойдет дальше, то совершенно исчезнут здоровые матери»[1].

В царской России всесильный помещик и кулак держали в кабале беззащитную крестьянскую молодежь, которую голод толкал на заработки. Вот образец «договора», который заключался в экономии помещика графа Потоцкого.

«Я, крестьянка села . . . . . поступила внаймы по собственному согласию в экономию графа Потоцкого на сельскохозяйственные работы, какие бы мне ни поручали, всего на 144 рабочих дня, на своем содержании, за плату за все время 34 руб., в счет которых получила задаток 10 руб., а остальные буду получать затем, сколько я заслужу.

1. Выходить на работу с восходом солнца и работать до захода солнца.

2. Если я оставлю работу без законных причин, я должна вернуть задаток вдвое, не требуя за время работы никакой платы.

3. На работы обязываюсь выходить тотчас, как меня позовут.

4. Если экономия позовет меня на какую-либо работу в праздник или в воскресенье, то я не имею права отказаться работать.

5. Если я в праздник или в будни без разрешения экономии куда-либо уйду, то обязана за эти прогульные дни отработать.

6. Если я заболела или умерла, то за меня должна отработать моя семья.

7. Ни в каком случае я не могу оставить работу до срока.

Эти условия мне известны, в чем и расписываюсь».

А вот и другой пример, характеризующий «культурность» царского помещика.

[1] «Польские крестьяне о своей жизни», письма крестьян, изданные Институтом социальной экономики в Варшаве. Москва 1936 г., стр. 40—41.

«Помещик Р. в Елецком уезде, Орловской губернии, молодой человек, кажется учившийся в Петровской сельскохозяйственной академии, изобрел новый способ обработки своих земель. Он выдумал закладывать «девок» в сохи и пахать на них землю под свеклу. На соху приходится (конечно сохи «легкие») по 2 девки: одна везет, другая сохой «правдает». Получает человек (лошадь его) 30 коп. в день, а «девка-правила» по 20 коп. Земли под свеклу возделывает он таким образом до 50 десятин» [1].

В еще худших условиях работают десятки миллионов женщин колониальных и полуколониальных стран. Китайский журнал «Групшан баркан» так описывает положение работницы в Китае:

«Китайская женщина работает на предприятии с 6 часов утра до 6 часов вечера. Выходных дней всего два в течение месяца.

Отпуска на время родов не полагается.

Непрерывный 12-часовой рабочий день нередко вызывает преждевременные роды. Никакого страхования от несчастных случаев. Повсюду грязь. В уборных зловоние, а между тем уборные служат для работниц комнатами отдыха, и там же они укладывают своих детей спать».

Беспощадная эксплоатация низводит жизнь миллионов тружеников колониальных стран до животного уровня и приводит к прямому истреблению и вымиранию колониальных народов. В качестве примера приведем Экваториальную Африку. Исследователи констатируют там чрезвычайно высокий процент абортов, мертворождений, высокую детскую смертность и т. д. Так например в Тунисе, по данным Габби [2], мертворожденные составляют 68% родившихся. В Судане детская смертность колеблется от 50% в районе Нила до 93,8% в Аллхаль-

[1] «Молодежь СССР», Статистический сборник, изд. ЦУНХУ Госплана СССР, 1936 г., стр. 28—29.

[2] У. Габби, Мертворождения, детская и ранняя детская смертность в африканских колониях Рим 1934 г.

фа, что означает полное вымирание. В Центральной Африке детская смертность в некоторых центрах достигает 80%, в Западной Африке она колеблется от 30 до 80%, а в восточной Африке — от 40 до 50%.

Женщина является для капиталиста более легким объектом эксплоатации[1]. Капиталист использует женский труд как средство снижения заработной платы рабочих-мужчин. Отсюда спрос на женский труд со стороны капиталистов. С другой стороны, недостаточность заработка мужчин, необходимость добавочного заработка для содержания семьи привели к быстрому вовлечению женского труда в сферу капиталистической эксплоатации.

Наиболее характерным для капитализма является то, что женский труд как труд более дешевый широко используется на неквалифицированных подсобных работах. Квалифицированные работы женщинам в странах капитализма почти недоступны. Совсем недоступно женщинам участие в руководящей технической работе. В капиталистических странах процент женщин в составе учащихся в технических и сельскохозяйственных высших учебных заведениях колеблется в пределах 1—3,5%. Например в Италии в индустриальных высших учебных заведениях обучаются всего 1,1% женщин, в сельскохозяйственных 1,3% женщин, в Англии в технических высших учебных заведениях женщины составляют 2%, в Германии в высших ветеринарных школах 0,3%, в сельскохозяйственных и учебных заведениях лесного хозяйства 1,5%. Среди других специалистов, например врачей, в капиталистических странах удельный вес женщин колеблется от 2 (Италия) до 9% (Англия).

Таким образом профессиональный труд женщин при капитализме — малоквалифицированная и в подавляющем большинстве тяжелая физическая работа, протекающая в вредных для здоровья санитарно-технических

---

[1] В Московской губернии в 1908 г. оплата женского труда составляла 60—70% заработной платы мужчин.

условиях. Поденщина, стирка белья, мытье помещений — обычные занятия женщин. Вся эта тяжелая физическая работа в условиях весьма продолжительного рабочего дня не может не отражаться тяжело на здоровье женщины. Данные профессиональной гигиены подтверждают, что в условиях капитализма женщина-работница еще в большей степени, чем мужчина, является жертвой вредных условий труда на производстве. Так например в Германии в 1931 г. на 100 застрахованных мужчин приходилось 1 024 дня болезни, а у женщин 1 057. По данным Дрезденской общегородской больничной кассы, в 1929 г. в производствах по обработке металлов женщины давали 3 561 день болезни против 1 286 у мужчин; в машиностроении — 2 664 против 1 529; в химической промышленности — 3 573 против 1 378, в текстильной — 2 445 против 1 379. То же наблюдается и в других странах капитализма.

Однако тяжесть положения женщины при капитализме не ограничивается малоквалифицированным характером ее труда и более сильной эксплоатацией. При капитализме женщина-работница страдает от тяжелой работы и отсутствия охраны труда на производстве, от «домашнего рабства», от отсутствия охраны материнства и младенчества и от политического бесправия.

«...женская половина рода человеческого при капитализме угнетена вдвойне. Работница и крестьянка угнетены капиталом и сверх того они даже в самых демократических из буржуазных республик остаются, во-первых, неполноправными, ибо равенства с мужчиной закон им не дает; во-вторых, — и это главное — они остаются в «домашнем рабстве», «домашними рабынями», будучи задавлены самой мелкой, самой черной, самой тяжелой, самой отупляющей человека работой кухни и вообще одиночного домашне-семейного хозяйства» [1].

Данные о заболеваемости женщин ярко вскрывают непримиримый антагонизм, существую-

[1] Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 193, изд. 3-е.

щий при капитализме между материнством и капиталом.

Рост заболеваемости женщин идет быстрее, чем мужчин, и особенно быстро повышается заболеваемость замужних женщин.

В Германии, по данным Лейпцигской страхкассы, смертность женщин превышала смертность мужчин в возрасте 19—20 лет на 19%, в возрасте 20—25 лет на 13%, в возрасте 25—30 лет на 33% и т. д.

Вовлечение женщины в капиталистическое производство отзывается на ее здоровье, на материнских ее функциях и на здоровье детей. Тяжелый физический труд в условиях отсутствия охраны труда оказывает вредное влияние на половую функцию женщины, на формы таза, что в свою очередь вызывает ненормальности го время родов.

С условиями тяжелого физического труда женщин связан также высокий процент мертворожденных у женщин, работающих на капиталистических фабриках. Так, проф. Конрад указывает, что в Галле (Германия) мертворожденные составляли у буржуазных женщин 2,1% рождений, у ремесленников 4,1%, а у работниц 5% рождений, т. е. в 2,5 раза больше, чем у женщин из господствующих классов.

Весьма характерны также данные по Богемии (Чехословакия). Во всей Богемии мертворожденные составляли 2,9%, а в текстильном районе Рульбург 7,4%, т. е. в 2,5 раза больше.

Чем это об'ясняется? Богемский санитарный отчет приводит следующее объяснение большого числа мертворожденных в текстильных районах. Он указывает, что женщины работают до самого конца беременности и что следствием этого являются преждевременные роды, неправильное положение плода, выпадение пуповины и т. п. Ненормальности таза часты вследствие распространения рахита. Ко многим заболеваниям присоединяется недостаточный уход в послеродовой период.

Каким было отношение к беременным и роженицам в дореволюционной России, видно из следующих данных, относящихся к работницам Петербурга. Подавляющее большинство (73%) работниц не прекращали работы во все время беременности вплоть до наступления родов. Оставляли работу меньше чем за неделю до наступления родов 12,1% работниц. И это в Петербурге, где пролетариат был наиболее организован!

Между тем громадное гигиеническое значение прекращения работы в последние недели беременности доказано многочисленными данными санитарной статистики. На основании материала, охватывающего более 10 тыс. наблюдений, французские врачи установили, что у женщин, работающих до самого наступления родов, последние происходят в среднем на 3 недели раньше, чем у женщин, прекращающих работу в последние 6—8 недель беременности. Преждевременное наступление родов приводит к рождению более слабых, менее жизнеспособных детей.

Результатом отдыха женщины перед родами является, согласно Пелеру, уменьшение ранней детской смертности, лучшее развитие ребенка и т. д.

Ярко характеризуют условия материнства частые факты детоубийства в Италии. За последние 40 лет число удостоверенных преступлений детоубийства увеличилось на 40%[1]. В России в 1902 г. были осуждены за детоубийства 1 035 женщин, в 1909 г. было 1 673 случая судебномедицинских вскрытий и осмотров по поводу детоубийства («Отчет о состоянии народного здоровья в России за 1909 г.»). На самом же деле действительное число случаев детоубийства значительно выше, так как эти преступления часто оставались нераскрытыми. Преобладающий контингент детоубийц—женщины в возрасте до 25 лет.

Нужно знать трагическое положение девушки-матери

[1] А. Спаланцани, Детоубийство и преступные аборты по данным итальянской судебной статистики, Рим 1934 г.

в странах капитализма и положение «незаконнорожденных» детей, чтобы не удивляться росту детоубийств.

Рост эксплоатации, ухудшение условий материнства приводят к постоянному росту процента мертворожденных, росту ранней детской смертности и т. д. Так, на 1 000 родившихся в Германии в 1911—1914 гг. было 28,3 мертворождения, в 1921 г. — 29,6, а в 1930 г. — 31 мертворождение. Рост материнской смертности, увеличение процента мертворожденных, рост смертности детей в первые дни и недели после рождения являются показателями постоянного ухудшения положения женщины-пролетарки и условий материнства при капитализме.

В газете «Лаворо фашиста» приводятся потрясающие данные о положении матери и ребенка в Италии.

В результате тяжелых условий жизни и отсутствия медицинской помощи в Италии ежегодно рождается 40 тыс. мертвых детей. 20 тыс. детей умирает в первые пять дней после рождения. Непроизвольный выкидыш наблюдается у 10% беременных.

Огромен также процент смертности матерей от родов. В Миланском округе из 1 000 рожающих женщин умирает 16,3, а в южных, более бедных округах — до 30 женщин. По заявлению «Лаворо фашиста», по меньшей мере две трети погибающих от родов женщин могли бы быть спасены при улучшении условий жизни («Правда» от 30/VII 1936 г.).

Тяжелые условия труда и быта пролетарки в капиталистических странах, отсутствие учреждений охраны материнства крайне тяжело сказываются и на дальнейшем воспитании детей. Пролетарка, уходя на работу, вынуждена оставлять детей на произвол судьбы, предоставлять их присмотру соседей и воспитанию улицы. Согласно имеющимся данным, только 0,7% петербургских работниц оставляли детей в яслях, 21,3% оставляли младших детей на «попечении» старших, 13,0% на «попечении» квартирной хозяйки и т. д. Это особенно опасно для грудных детей.

Невозможность для большинства работниц вскармливать грудью своего ребенка, слишком раннее искусственное вскармливание повышает детскую смертность. Так, в Пруссии на 1 000 рождений умирало детей до 3 месяцев в 1901—1905 гг. 19,8, в 1911—1915 гг. 20,5 и в 1921—1925 гг. 23,4.

Плохое здоровье детей в капиталистических странах объясняется не только их безнадзорностью, но главным образом обнищанием пролетариата, ухудшением его положения.

Доклад прусского министерства социального попечения в 1931 г. так характеризует состояние здоровья детей в школах Пруссии (с того времени положение резко ухудшилось): «В большей части страны общее состояние здоровья школьников ухудшилось. В результате недостатка питания возросли болезни, связанные с ростом, золотуха, анемия, болезни зубов, глистные заболевания, вшивость, различные нервные состояния, характеризующиеся быстрой утомляемостью и недостатком внимания».

В 1931 г. врачебная секция Межрабпома, предпринявшая бесплатное обследование детей безработных в Германии, обнаружила, что 75% детей принуждены вместе со своими родителями ютиться в темных, сырых, кишащих насекомыми трущобах. 53% всех детей не имеют теплого зимнего пальто, 54% ходят в рваных ботинках, 10% не имеют возможности менять белье и вынуждены лежать в постели во время стирки его, 65% не имеют собственной постели. Врачебный осмотр выявил 49% детей с сильно недостаточным питанием, 49% с недостаточным питанием и лишь 2% с удовлетворительным состоянием питания.

Окружной врач в Дуисбурге следующим образом описывает немецких детей: «При неожиданном врачебном посещении школы мы нашли детей безработных грязными, в порванных платьях и белье, в порванных ботинках, большинство детей во вшах». В 1932 г. в отчете германских врачей детских домов и больниц сооб-

щается, что дети выглядят часто «изголодавшимися и бросаются на еду с невиданной до сих пор жадностью», говорится о «бросающемся в глаза увеличении рахита, поразительном увеличении экземы и расстройстве питания» [1].

Совершенно очевидно, что условия труда и быта женщины при капитализме чрезвычайно затрудняют выполнение материнской функции и это — главнейшая причина падения рождаемости и уменьшения населения в капиталистических странах. В пролетарской среде материнство является тяжелым бременем, от которого изнывает рабочая семья и в особенности женщина-работница. Процесс обнищания пролетариата, капиталистический рост крупных городов с тяжелыми жилищными условиями для рабочих приводят к сокращению рождаемости. Громадную роль в отказе от материнства играет нежелание родителей обрекать своих будущих детей на безработицу и страдания, от которых они не в состоянии защитить уже родившихся.

Загнивающий капитализм доводит не только пролетариат, но и все трудящееся население до такого положения, что не только в городе, но и в деревне рождаемость падает чрезвычайно быстро, в последнее время даже обгоняя город. Так, рождаемость в Пруссии сократилась в 1931 г. в сравнении с 1913 г. в городах на 33,5%, а в сельских местностях на 44,2%.

Что касается интеллигенции, то здесь положение можно иллюстрировать данными министра просвещения Германии Гартнаке об обследовании 416 учителей. «Последние, — указывает Гартнаке, — вместо того чтобы иметь 416 жен и хотя бы 1 248 детей, имели 99 жен и... 35 детей» [2]. Положение германских учителей настолько бедственно, что только каждый 4—5-й может жениться

---

[1] «Архив социальной гигиены и демографии», т. VII, 1932 г., стр. 4.

[2] Гартнаке, Духовные наследственные ценности под угрозой, «Берлинер берзенцейтунг», 19/VII 1935.

и только один из 12 может позволить себе иметь одного ребенка.

Даже высокая рождаемость, когда она имеет место, не может обеспечить в условиях эксплоатации и нищеты, господствующих в капиталистических странах, достаточного прироста населения.

Гейблер приводит данные о детской смертности у горняков в Саксонии (Германия). У них на 100 родившихся умерло на первом году жизни из

первых	детей	22,9	пятых	детей	26,3	девятых	детей	36,1
вторых	»	20.4	шестых	»	28.9	десятых	»	41,3
третьих	»	21,2	седьмых	»	31,1	одиннадцатых	»	51,4
четвертых	»	23,2	восьмых	»	33,2	двенадцатых	»	59,7

Мы здесь ясно видим, что рабочая семья не в состоянии вырастить при капитализме большого числа детей, даже при высокой рождаемости. Из 7 детей остается в живых 5 и эти же 5 детей остаются в результате рождения 12 детей. Совершенно понятно, что в таких условиях не может быть и речи не только об увеличении прироста населения, но и о приостановке его сокращения. В условиях быстрого падения рождаемости, происходящего на основе эксплоатации и обнищания трудящихся и угрозы вымирания, ни одна капиталистическая страна не провела ничего существенного в области охраны материнства и младенчества.

Мысль о том, что капиталистическое государство, заинтересовано в прекращении вымирания населения для сохранения нации и обязано заботиться об участи матери и ребенка, противоречит основному стремлению накопления капитала. «Иго капитала, гнет «священной частной собственности», деспотизм мещанской тупости, мелко-хозяйственной корысти...»[1] — вот что мешает проведению мероприятий по охране материнства и младенчества в капиталистических странах. Все это особенно наглядно видно на примере фашизма.

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 518.

«Фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала»[1]. Фашизм усиленно готовится к новым империалистическим войнам, для которых ему нужно «пушечное мясо», резерв человеческих жизней, чтобы бросить их на убой для защиты интересов финансового капитала. Популяционистская демагогия, крики о вырождении и вымирании, о необходимости поднять рождаемость и спасти нацию занимают весьма видное место в идеологическом арсенале фашизма. Муссолини пишет, что по высоте рождаемости «можно будет отличать фашистский народ от прочих европейских народов, так как она будет указывать на его жизнеспособность, на его волю к продлению этой жизнеспособности в века».

Какова цена этой демагогии, видно хотя бы из того, что за время фашистского режима в Италии рождаемость непрерывно падает с 30,2 в 1922 г. до 23,1 в 1935 г., т. е. сократилась на 24%. Уровень жизни итальянского народа снизился за указанные 13 лет на 40%.

В фашистской Германии лозунги «политики населения» и борьбы за поднятие рождаемости служат одним из прикрытий для наступления на рабочий класс. Так, под флагом возвращения женщины к ее «естественным обязанностям» матери-пролетарки снимаются с работы и заменяются безработными мужчинами. Таким образом сокращаются расходы на пособие по безработице. Но основным результатом фашистской агитации против женского труда является дальнейшее снижение зарплаты женщин-работниц. Об этом говорят данные обследования заработной платы в германской промышленности. В 1935 г. в обувной промышленности средний недельный заработок мужчин составлял 26,83 марки, женщин — 17,60; та же тенденция наблюдается в других отраслях промышленности.

---

[1] XIII пленум ИККИ, стенографический отчет, Партиздат, 1934 г., стр. 589.

Выселение безработных в деревню, в кабалу к помещикам и кулакам, в качестве полударовой рабочей силы изображается как мероприятие к поднятию рождаемости, как борьба с «ошибками» прошлой эпохи. Причиной падения рождаемости объявляется даже... излишнее распространение просвещения. Найдя «корень зла», фашистские мракобесы решительно его выкорчевывают: доступ женщин в средние и высшие школы резко сокращается под тем предлогом, что «образование понижает плодовитость женщин».

Журнал немецкой эмиграции «Нейес тагебух» опубликовал письмо одной учительницы берлинской гимназии, в котором она жалуется на безвыходность и бесперспективность женской судьбы в Третьей империи. Эта учительница, д-р Гициг, пишет:

«Из 30 моих учениц в лучшем случае только 4 будут допущены в университет. Между тем все они жаждут дальнейшего образования. Они мне все твердят: «Мы бы хотели быть врачами, учительницами или адвокатами, но нам совершенно не по душе заниматься домашним хозяйством, к чему нас теперь насильно обязывают. Нам даже отказано в получении места учительниц. Неужели же мы все должны сделаться домашними работницами? Нам предлагают еще один выход— выйти замуж. Но это совсем не так легко, если мы не можем предварительно заработать денег на приданое».

Согласно фашистской идеологии, женщина предназначена исключительно для того, чтобы быть домашней хозяйкой и рожать детей. Фашисты считают поэтому, что единственная наука, которую они должны изучать, это кулинария. С этой целью женщинам Германии усиленно предлагают бесплатно практиковать в качестве домашних работниц. В Берлине создано даже специальное бюро, которое распределяет женщин по частным домам для прохождения такой практики.

Фашистские мракобесы считают «злом» не только просвещение. Их варварство доходит до того, что они

высказываются и против существования родильных домов. Так, фашистский «ученый» проф. Куленкампф в статье «Возрождение медицинской науки» пишет в «Дейче Рундшау» о необходимости закрыть родильные дома, так как «слишком широкая помощь при родах может сохранить немало таких детских жизней, которые содержат в себе предпосылки заболеваний, тем самым причиняют большой вред матери, ребенку, обществу. Законодательство должно навести здесь порядок». Из этой же статьи видно, что «теория» Куленкампфа усиленно проводится в жизнь: количество коек в германских родильных домах все время уменьшается, прием рожениц резко сокращен.

Излишне указывать, что эти мероприятия бьют в первую очередь по женщине-пролетарке. Свертываются родильные дома, принадлежащие государственным, муниципальным и благотворительным организациям. Все это не должно вызывать удивления. Гитлер заявил на съезде национал-социалистической партии в Нюрнберге в 1929 г.:

«Если бы в Германии ежегодно рождалось 1 млн. детей и 700—800 тыс. наиболее физически слабых из них уничтожались, то в конце концов следствием этого было бы возможно даже усиление и укрепление расы».

Для фашистских варваров совершенно безразличны страдания сотен тысяч пролетарских матерей. Их «теория» целебности для «расы» повышенной детской смертности и т. п. должна «обосновать» сокращение ассигнований на родильные койки и прочие учреждения здравоохранения и социального страхования в целях усиления вооружений. К дорогим частным лечебницам, обслуживающим буржуазию, ни эта «теория», ни практика не относятся.

Чего стоят «ученые» рассуждения фашистских профессоров, видно из того, что фашистский «ученый» д-р Плюмейр [1], поднимая крик о «трагедии низкой рож-

[1] «Берлинер берзенцейтунг» от 29/VI 1934 г

даемости и вымирании семей высших чиновников», этой, по его мнению, наиболее «полноценной» части нации, предлагает, кроме субсидирования их «начиная с первого ребенка», т. е. повышения им окладов, сделать удобной родильную помощь только для этой «высшей расы».

Совершенно очевидно, что в условиях прогрессирующего обнищания, которое фашизм принес с собой трудящимся Германии, никакого разрешения проблемы населения не может быть. Средний недельный доход рабочего в Германии в 1934 г. составлял 22,83 марки. Чтобы понять, как рабочий живет на этот заработок, приведем следующий пример: по данным официальных обследований рабочих бюджетов в 1927—1928 гг., средний недельный заработок рабочей семьи из четырех человек, принадлежащей к самой низшей группе дохода, составлял 42 марки. Эти 42 марки признаны германскими официальными учреждениями и отдельными экономистами минимальной суммой для пропитания рабочей семьи. Даже по сравнению с пособием безработного в 1927—1928 гг., нехватает еще 25%. Общий доход всего пролетариата Германии в 1934 г. был на 33,5% меньше, чем в 1929 г.

Таково было положение в 1934 г. А с 1935 г., как известно, Германия вступила в полосу резкого недостатка продовольственных товаров и роста цен на них. Нищета достигла исключительных размеров... Даже фашистский министр Геббельс был вынужден заявить, что в Германии 13,8 млн. чел. нуждаются в пособиях по бедности.

Отсюда понятно, почему в Германии наблюдается падение брачности. В IV квартале 1935 г. брачность была на 25% ниже соответствующего квартала 1934 г. В больших городах в IV квартале 1935 г. рождаемость упала на 5%, а в январе и феврале 1936 г. — на 7% в сравнении с предыдущим годом. Если взять данные о смертности, то увидим, что в крупных городах Германии число

умерших выросло в первое полугодие 1935 г. на 19 363 человека, т. е. на 8% в сравнении с первым полугодием 1934 г. Еще яснее падение брачности и рост смертности в пролетарских центрах. Так, в Гамбурге брачность упала в 1935 г. на 10,7%, а смертность выросла на 10,7%; в Эссене брачность упала на 11,4%, смертность выросла на 5,4%; в Франкфурте на Майне брачность упала на 14,4%, а смертность выросла на 14,9%; в Бохуме брачность упала на 19,1%, а смертность выросла на 21,2%. Таковы плоды фашистской «политики населения».

3. Неразрешимость проблемы материнства при капитализме

Разрешение проблемы материнства в пределах буржуазного общества невозможно, ибо вопрос охраны материнства — это крупнейшая социальная проблема, охватывающая основы хозяйства и быта, задача, разрешение которой под силу только пролетарскому государству.

Даже в демократических буржуазных странах законы по охране материнства и младенчества, там, где они существуют и действуют, бессильны облегчить положение трудящейся женщины-матери, ибо они не посягают на изменение основ быта, не проводят широких практических мероприятий, раскрепощающих женщину.

Законы страхования материнства в буржуазных странах фактически остаются на бумаге. Благотворительные же мероприятия в области охраны материнства в капиталистических странах являются средствами, при помощи которых хотят, как говорит Ленин, «чинить и штопать» современное буржуазное общество.

Говоря об общественных столовых, яслях, детских садах в Советском Союзе как ростках коммунизма, В. И. Ленин указывает: «Эти средства не новы, они созданы (как и все вообще материальные предпосылки социализма) крупным капитализмом, но они оставались при нем, во-первых, редкостью, во-вторых, — что особенно важно — либо т о р г а ш е с к и м и предприятиями,

со всеми худшими сторонами спекуляции, наживы, обмана, подделки, либо «акробатством буржуазной благотворительности», которую лучшие рабочие по справедливости ненавидели и презирали» [1].

К выводу о безрезультатности и бесперспективности мероприятий буржуазной «политики населения» вынуждены притти и буржуазные ученые. Известный германский гигиенист Грубер считает, что борьба с падением рождаемости не может иметь успеха без радикального изменения системы распределения национального дохода. «Совершенно немыслимо, — говорит он,— обеспечить со стороны государства и народа потомство, достаточное как по количеству, так и по качеству, без радикального вмешательства во всю систему дохода и распределения имущества всего народа, всех классов и семейств. Маленькие средства совершенно бесполезны перед такой громадной задачей». Еще более близко к истине подходит венский врач проф. Юде. «Задачей политики населения,— говорит он,— должно быть создание для всех людей человеческих условий существования, хотя бы в рамках прожиточного минимума... наши мероприятия в области политики населения — жалкое штопанье и ученый дилетантизм, если нам не удастся помочь 60% людей, живущим ниже прожиточного минимума, достигнуть его. Наши мероприятия в области политики населения не достигнут никакой цели, если нам не удастся помочь ужасной нищете, господствующей среди культурнейших наций» [2].

Делая столь характерные и симптоматичные для буржуазных профессоров признания, оба они упускают однако из виду, что осуществление их программы зависит от одной «мелочи» — устранения капиталистической системы, ибо нельзя изменить систему распределения до-

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 344, изд. 3-е.

[2] Из выступления проф. Юде по докладу «Детская смертность и политика населения», д-р И. Каирре, Вена 1919 г.

ходов, нельзя уничтожить нищету без социалистической революции, без изменения способа производства.

Рассматривая различные проекты повышения рождаемости, известный социал-гигиенист А. Фишер не без основания указывает, что в Германии в условиях, когда «невозможно заботиться о здоровье существующих людей», нечего и думать о значительных средствах и мероприятиях «в интересах будущего поколения». Германский демограф Борткевич по этому же поводу говорит, что широкое развитие мероприятий по поднятию рождаемости невозможно из-за «высокой их стоимости». Он предлагает авторам учитывать необходимость того, чтобы «эти мероприятия... не воспрепятствовали накоплению капитала». Иначе говоря, проекты проектами, а основным и решающим остается капиталистическое накопление, которое имеет своим последствием и спутником абсолютное и относительное обнищание трудящихся масс, сужение базы их существования. Поэтому ни о каком разрешении проблемы материнства при капитализме говорить не приходится.

Вот иллюстрация этого положения в послевоенной Франции. Двадцать видных буржуазных политических деятелей, ученых, артистов Франции обращаются к населению страны с торжественным манифестом в связи с падением рождаемости. Манифест подписан Пуанкаре, Мильераном, кардиналом Вердье, маршалом Фош и другими.

Тов. Дюкло в своей работе «Будущее молодой Франции» приводит данные о высокой детской смертности. Он указывает, что во Франции каждый год свыше 16 тыс. детей и подростков умирают от туберкулеза, в то же время правительство Лаваля решило экономить на здравоохранении. С горячей ненавистью говорит т. Дюкло, что во Франции «количество гробов больше количества колыбелей». И наряду с этим т. Дюкло указывает, что на 31% урезаны ассигнования на борьбу с туберкуле-

зом, на 16% сокращены пособия многосемейным, 8 млн. франков «сэкономили» на пособиях кормящим матерям. Неизмеримо тяжелее положение женщины в странах, где господствует фашизм, — Германии, Италии, Польше и других.

А меньше ли противоречия в богатейшей капиталистической стране — США? Там наряду с мощной техникой, наряду с громаднейшими богатствами в руках немногих «на свалках нередко можно встретить даже беременных женщин и матерей, ищущих отбросов для себя и своих детей», — как пишет американская газета «Дейли уоркер». И это в стране, которая могла бы свободно прокормить в 10 раз большее население, чем она имеет сейчас.

Говоря о положении женщин при капитализме, нельзя обойти вопрос о проституции.

Проституция существовала и до капитализма, но никогда она не принимала таких размеров, как при капитализме. Причина этого — социальные и экономические отношения буржуазного общества. Колоссальные размеры безработицы и обнищания, нищенские заработки, нужда и бесправное положение женщины — основные причины проституции. К ним присоединяется действие таких факторов, как распад семьи, растущее число поздних браков, рост алкоголизма и т. п.

Стоит привести только данные о проценте не получавших пособия безработных, т. е. обреченных на полную нищету и голод, чтобы понять, какова почва для проституции. Не получившие пособия среди безработных (зарегистрированных плюс «невидимых») составляли в Германии [1]:

Год и месяц	%
1931 июль	38
1932 июль	45
1933 январь	45

[1] «Обнищание пролетариата в капиталистических странах», Профиздат, 1936 г., стр. 32.

Год и месяц	%
1933 июль	51
1934 январь	56
1935 январь	60
1935 март	65

А вот данные о безработной молодежи, которая вступила в трудовой возраст (по исчислению Имперского статистического бюро)[1]:

1931 г.	575 тыс.
1932 »	594 »
1933 »	745 »
1934 »	910 »

Приведем такой показатель обнищания, как число лиц, получающих пособие по бедности. Эти пособия за счет благотворительности и страхового фонда по безработице получали в Великобритании в 1928 г. 4 958 тыс. чел., а в 1935 г. 8 533 тыс. чел. Таким образом число лиц, зависящих в своем существовании от подачек, составляет в 1935 г. 8,5 млн. чел., т. е. около 18,5% населения Великобритании (в 1928 г. 5 млн. чел., или 11,2%). Число нищих выросло от одной девятой почти до одной пятой населения богатейшей страны[2].

Для иллюстрации того, как отзывается все это на положении женщин, укажем только, что при общем росте самоубийств особенно быстро растет число самоубийств среди женщин. Так, в Вене число самоубийств среди мужчин выросло в сравнении с довоенным в 1,5 раза, а среди женщин более чем удвоилось[3].

В этих условиях неудивительны громадные размеры проституции. В Германии, по осторожным подсчетам буржуазной статистики, число проституток еще до последнего кризиса и до прихода к власти фашистов опре-

---

[1] «Обнищание пролетариата в капиталистических странах», Профиздат, 1936 г., стр. 32.

[2] Там же, стр. 73.

[3] «Мировое хозяйство и мировая политика», 1936 г., № 2, стр. 112.

делялось в 1,5 млн. чел., а с тех пор проституция очень сильно выросла.

Исключительные размеры приняла проституция в Японии. Там в 1934 г. насчитывалось одних только зарегистрированных проституток около 1 млн. Обнищавшие до крайности крестьяне совершенно открыто продают своих дочерей на фабрики или в публичные дома. Например, по официальным статистическим данным, в 1933 г. в префектуре Акида продано женщин в возрасте от 14 до 25 лет: в публичные дома 1 383, в домашние прислуги 4 271, работницами на фабрики 2 682, на другие работы (главным образом в притоны) 1 137, т. е. всего 9 473, что составляет 15% женского населения в возрасте 14—25 лет префектуры Акида. «Цена» на девушку, составлявшая до кризиса от 250 до 500 иен, упала до 150 иен.

Такая же торговля девушками происходит в Китае и в других странах Востока.

Однако все эти цифры чрезвычайно преуменьшены. Дело в том, что значительное количество трудящихся женщин вынуждено продавать свое тело, так как их заработная плата настолько низка, не достигает прожиточного минимума, что явно рассчитана на побочный «приработок». Не говоря уже о многочисленных кадрах служащих магазинов, в капиталистических странах обычно «совмещаются» с проституцией такие профессии, как служащие в кафе, ресторанах, варьете, массажистки и т. п. Важные материалы по этому вопросу собраны в «Отчете комиссии экспертов по торговле женщинами и детьми» Лиги наций.

В этом отчете указывается, что в капиталистических странах в больших городах имеется контингент девушек, не являющихся проститутками в обычном смысле слова и известных под названием «полупрофессионалок». «У них есть семья и занятия, доставляющие часть средств к существованию, но они периодически добывают деньги путем уличных знакомств или посещения домов свиданий по приглашению хозяек этих заведений».

Отчет вынужден сделать следующее признание: «Мы убедились в том, что низкая заработная плата, получаемая девушками в некоторых типах учреждений, приводила их к проституции».

В отчете указывается, что «коль скоро девушку заманили в публичный дом, она эксплоатируется бесстыдным образом «мадам» или сутенером». Ей только разрешают сохранять маленькие проценты от того заработка, который она получает. Высокие цены за стол, питание, квартиру и одежду ведут к тому, что она скоро оказывается обремененной долгами, которые она никогда не может уплатить. Это один из постыдных методов, употребляемый ее эксплоататорами для завоевания полной власти над ней.

Проституция при капитализме служит крупным источником наживы для эксплоататоров и направлена по широкому коммерческому руслу.

В Нью-Йорке существует например 20 тыс. торговцев живым товаром, там же существуют акционерные общества, выплачивающие высокие дивиденды держателям акций. Одно из крупнейших берлинских публичных заведений имеет основной капитал в 1 млн. марок и выплачивает высокие дивиденды, а в Нью-Йорке проститутка приносит в неделю не менее 50 долл. дохода содержателю притона.

Ленин указывает, что единственные средства «борьбы» капитализма с проституцией — это религия и полиция. Ханжество, благотворительность, показные съезды. обсуждающие вопросы борьбы с проституцией, по существу имеют целью узаконить существование проституции, теснейшим образом связанной с существованием самого капитализма. «Акробаты благотворительности и полицейские защитники издевательств над нуждой и нищетой собираются для «борьбы с проституцией», которую поддерживают именно аристократия и буржуазия...»[1].

---

[1] Ленин, Соч., т. XVI, стр. 517, изд. 3-е.

«Ученые» лакеи буржуазии, желая снять с капитализма ответственность за развитие проституции, выставляют «теории» о «врожденной проститутке» и т. п. Буржуазия цепко держится за эту лжетеорию итальянца Ч. Ломброзо, чтобы доказать свою «непричастность» к развитию проституции.

Пример СССР наглядно разоблачает фальшь и апологетику «теории» о «врожденной проститутке», о том, что на проституцию толкает женщину ее психофизическая конституция и что проституция есть вечная категория, присущая всем общественных формам.

Проституция есть историческая категория, обусловленная социально-экономическими условиями капитализма. Стоило ликвидировать в СССР безработицу, ликвидировать эксплоататорские классы, сделать женщину равноправным членом общества, развить дело охраны материнства и младенчества, и проституция в СССР была уничтожена.

Буржуазия высказывается за то, чтобы трудящиеся рожали будущих продавцов рабочей силы, солдат, налогоплательщиков и т. п., но брать на себя хотя бы часть забот по содержанию и воспитанию ребенка буржуазное общество не желает. Буржуазия вовсе не ставит себе задачи разрешить проблему материнства, помощи женщине в ее тяжелой борьбе за свою жизнь и жизнь ребенка. Буржуазному государству важно лишь поощрить прирост населения, однако под влиянием эксплоатации и обнищания семья все чаще оказывается бессильной выполнить эту задачу.

Проблема материнства не может быть разрешена в пределах капитализма. Борьба за охрану материнства и младенчества, за проведение широкой социально-политической программы в этой области не должна вестись оторванно от общей классовой борьбы пролетариата за завоевание власти, за диктатуру пролетариата. Бороться за разрешение проблемы материнства и против депопуляции значит бороться против существующего капиталистического мира с его системой эксплоа-

тации и хищническим отношением к трудящемуся человеку, с его индивидуалистической психологией и эгоистическим, обособленным семейным укладом буржуазного общества. Только борьба, направленная против совокупности социально-экономических отношений, угнетающих женщину одновременно как мать и как работницу, только такая борьба является действительной борьбой за разрешение проблемы материнства. Только социализм превращает материнство в важнейшую, почетную социальную функцию, приносящую женщине не горе и заботы, а радость осуществления важнейшей функции «воспроизводства непосредственной жизни» (Энгельс).

МАТЕРИНСТВО ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

„Статья 122. *Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.*

Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов“ *(из проекта Конституции СССР).*

1. Равноправие женщины в СССР

Советская власть — первая и единственная в мире государственная власть, которая подошла к решению проблемы материнства во всем ее объеме с социальными мероприятиями общегосударственного масштаба. В СССР впервые уничтожены причины, мешавшие женщине гармонически сочетать материнство с активным участием в общественной и производственной жизни страны.

Диктатура пролетариата не оставила камня на камне от капиталистических законов, порабощающих женщину. Первые же дни после великой Октябрьской пролетарской революции принесли с собой политическое равноправие женщине, широкое социальное страхование материнства, охрану женского труда, брачное и семейное право, направленное в интересах матери и ребенка.

«Мы не оставили в подлинном смысле слова камня на камне из тех подлых законов о неравноправии женщины, о стеснениях развода, о гнусных формальностях, его обставляющих, о непризнании внебрачных детей, о розыске их отцов и т. п., — законов, остатки которых многочисленны во всех цивилизованных странах, к позору буржуазии и капитализма. Мы имеем тысячу раз право гордиться тем, что мы сделали в этой области» [1].

Советская власть одним из своих первых мероприятий полностью отменила неравенство между мужчиной и женщиной, она освободила женщину от всякого ограничения прав, установленных буржуазным законодательством о браке, семье и т. д. Однако Ленин неоднократно подчеркивал, что устранения юридического неравенства совершенно недостаточно. Оно является только первым шагом в деле полного освобождения женщины. Ленин указывал на необходимость бороться «...за экономическое и социальное равенство женщины, а не только формальное» [2].

Главным шагом является отмена частной собственности на землю, фабрики и заводы. «Этим и только этим, — указывал Ленин, — открывается дорога для полного и действительного освобождения женщины», — подчеркивая неразрывную связь освобождения женщины с пролетарской борьбой за победу социализма. Ленин подчеркивал вместе с тем, что борьба за полное освобождение женщины есть борьба длительная. Она

---

[1] Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 343, изд. 3-е.
[2] Там же, т. XXV, стр. 64.

требует коренной переделки общественного производства, труда, быта и нравов.

Совершенно понятно, что проблема женского труда в СССР ставится принципиально по-иному, чем при капитализме. Коренным образом изменились цель, причины и характер вовлечения женщин в производство, и совершенно по-иному ставится вопрос охраны женского труда.

Если при капитализме женщина вовлекается в производство как наиболее дешевая, неквалифицированная рабочая сила с целью снижения заработной платы мужчине, то вовлечение женщин в производство в СССР происходит прежде всего в интересах полного освобождения женщины. Для действительного равенства ее с мужчиной нужно, чтобы женщина участвовала в общем производительном труде наравне с мужчиной. Вовлечение женщины во все отрасли социалистического строительства СССР, увеличивая общетрудовые ресурсы страны, освобождает вместе с тем советскую женщину от материальной зависимости от мужчины. О колоссальных успехах в этом отношении говорит хотя бы то, что только 38,4% женской молодежи в возрасте 18—23 лет живут на иждивении мужа, родителей и родных.

Женщина в СССР завоевывает самые квалифицированные профессии. Обращается особое внимание на широчайшую техническую подготовку женских кадров и выдвижение женщины на работу более высокой квалификации, при строгом проведении принципа равной с мужчиной оплаты труда. По сравнению с довоенным периодом число женщин-работниц крупной промышленности СССР увеличилось почти в 4 раза. Только за 6 лет первой и второй пятилеток (1929—1935) число женщин-работниц и служащих во всех отраслях народного хозяйства СССР увеличилось на 4,5 млн. Характерно, что женщина в СССР работает в таких отраслях промышленности, в которых удельный вес женщины раньше был совершенно незначителен. Начиная с первой пятилетки удельный вес женщин в строительстве

почти утроился, выросши с 7% в 1929 г. до 19,7% в 1935 г., на транспорте — с 8 до 16,6%, в административно-хозяйственных учреждениях — с 19 до 38,8%, в торговле — с 15,5 до 30,8%, а в предприятиях и учреждениях общественного питания — с 46,4 до 63%. Чрезвычайно важно быстрое перемещение женского труда из менее производительных, менее квалифицированных и физически тяжелых отраслей труда в более производительные, более квалифицированные, механизированные, связанные с меньшим физическим напряжением отрасли труда. Так, численность женщин на поденно-переменных работах и в качестве домашних работниц сократилась в 2,5 раза.

В США на 2 млн. женщин, занятых в промышленности и строительстве, приходилось 1,4 млн. женской домашней прислуги; в Германии на 1,4 млн. женщин, занятых в промышленности и строительстве, приходилось более 1 млн. прислуги. В СССР на 3,2 млн. женщин, занятых индустриальным трудом, приходится всего 150 тыс. домработниц (не говоря уже о принципиальном различии положения домработницы в СССР и капиталистических странах).

Характерно следующее: бывшие домашние работницы и домашние хозяйки составляют среди рабочих черной металлургии 23%, среди работников транспортного машиностроения 27,1%, в автотракторной промышленности 22,3%, электрической промышленности 25,7% [1]. Наряду с уменьшением удельного веса женщин на поденно-переменных работах и в качестве домашних работниц чрезвычайно вырос, по сравнению с довоенным временем, удельный вес женщин в машиностроении, в обработке металлов (более чем в 6 раз).

В связи с механизацией трудовых производственных процессов женский труд все больше и больше проникает в профессии тяжелой, лесной промышленности и т. д.

---

[1] «Социалистическое строительство», Статистический сборник ЦУНХУ СССР.

В 1935 г. более 750 тыс. женщин—около ⅓ всех работниц крупной промышленности—работали в металлургической и угольной промышленности. Повышение квалификации женщин ведет к повышению их заработка, материального уровня жизни, поднимает их производственную и общую культуру. Только за годы первой пятилетки из городского населения было вовлечено в производство около 1,4 млн. взрослых женщин, не работавших на производстве. Такое массовое вовлечение женщин из домашнего хозяйства в производительный социалистический труд имеет крупнейшее политическое значение и показывает, что женщина имеет фактически равное с мужчиной право на труд.

Внедрение женского труда тесно связано с механизацией и автоматизацией трудоемких производственных процессов во всех отраслях промышленности. Среди сверлильщиков сельскохозяйственного машиностроения удельный вес женщин возрос с 1927 по 1934 г. с 10,2 до 73,6%, в электротехнической промышленности с 35,4 до 63,3%, в производственном и прочем машиностроении с 6,3 до 44,4% и т. д. Советская женщина не отстает в производительности труда от мужчины, поэтому заработная плата женщины равна заработку мужчины соответствующей квалификации. То же мы видим в сельском хозяйстве, где многие тысячи женщин сели на тракторы, комбайны и в освоении техники не уступают мужчинам. Всей стране известны имена зачинательниц стахановского движения в текстильной промышленности Дуси и Марии Виноградовых, пятисотницы Марии Демченко, орденоноски-трактористки Паши Ангелиной и членов ее женской тракторной бригады. Сотни женщин награждены орденами.

Громадные успехи имеются в области оздоровления труда, в частности женского. Преобладание новых предприятий, построенных на основе последних достижений мировой науки и техники, радикальное оздоровление старых предприятий путем огромнейших вложений на охрану труда, лучшее в мире законодательство в обла-

сти социального страхования, наконец, самый короткий в мире рабочий день (7 час.), сокращенная рабочая неделя (6-дневка), правильное чередование труда и отдыха, физкультура — все это создает здоровую обстановку труда и для мужчин и для женщин. Кроме того для максимального улучшения условий труда женщины-работницы проводится целая система специальных мероприятий: запрещение работать в особо тяжелых и вредных производствах, специальное регулирование норм подъема тяжестей и т. д. Значительная механизация производства резко облегчила физический труд в промышленности и сельском хозяйстве. Все это имеет крупнейшее значение для укрепления здоровья женщины, в профилактике патологии материнства. Результат этих мероприятий — непрерывное снижение заболеваемости женщины.

Не меньшими темпами внедряется женский труд и в инженерно-технические виды труда. Данные о составе инженерно-технического персонала в ряде отраслей промышленности за период 1925—1934 гг. показывают резкое увеличение процента женщин ИТР. Так например женщины составляли среди лаборантов в 1925 г. 10—15%, в 1934 г. этот процент достигает в большинстве производств 40—50. Быстро растет и процент женщин среди преподавателей, врачей и научных работников. Женщины составляли в 1935 г. 90% учителей начальных и городских школ и 68% сельских школ. Среди преподавателей высших классов средних учебных заведений удельный вес женщин вырос за период с 1927 по 1935 г. с 43.4 до 59,8% в городах и с 28.3 до 41,1% в селах, т. е. почти в 1,5 раза. Среди научных работников женщины составляли в 1935 г. 29,1%. Среди профессоров вузов имелось в 1935 г. 2,2% женщин, среди доцентуры 11.3%, преподавателей 22,3% женщин. В научно-исследовательских учреждениях СССР насчитывалось более 11 тыс. женщин-научных работников; 3,1% директорских должностей в вузах, 9,7% в техникумах занято женщинами. Значительно возросло количество женщин-

врачей. В 1935 г. в СССР насчитывалось 42 тыс. женщин-врачей, а в 1914 г. их было всего 2 тыс. В 1935 г. в медицинские вузы приняты 16 тыс. женщин, т. е. в 8 раз больше всей довоенной численности женщин-врачей. Так на деле в СССР осуществляется право женщины на труд.

Быстрыми темпами растет подготовка женских кадров различных квалификаций. Число женщин, учащихся в техникумах, составляет 280 тыс. и учащихся на рабочих факультетах 98 тыс. По сравнению с 1928 г. число женщин в вузах и техникумах возросло в 4 раза, а в рабочих факультетах в 13 раз. Удельный вес женщин среди учащихся вырос за период 1928—1935 гг. в вузах с 28,1 до 38%, в техникумах с 37,6 до 44,1%; на рабочих факультетах с 15,6 до 36,6%. Так осуществляется в СССР право женщин на образование.

Советская фабрика, советский завод имеют крупнейшее значение для формирования нового культурного, сознательного человека — активного строителя социализма.

Какова пропасть между советской и старой капиталистической фабрикой, ярко рассказывают работницы: «Я сирота. С 7 лет служила в няньках, а в 1927 г. пошла на стройку. Была чернорабочей. На моих глазах строилась фабрика. Работаю я 9 лет. Здесь, на фабрике, я поняла, что женщина полноправная гражданка. Люблю я нашу фабрику. Теперь, читая Конституцию, понимаю, что значит право на труд. Ведь нет у нас сейчас бирж труда.

Все, о чем пишется в сталинской Конституции, получила я на своей фабрике.

Правительство наградило меня орденом Ленина. Могла ли я, деревенская нянька, думать когда-либо о таком почете и славе?

Я — член горсовета. Вступила в коммунистическую партию. Сейчас — член ивановского горкома партии.

Мне 27 лет. Я была 4 раза на курортах; в Пятигорске, Ессентуках, Кисловодске. В Конституции обо всем

этом сказано коротко: право на труд, на образование, на отдых.

Что скажешь о сталинской Конституции, в которой записаны так просто и ясно все те права, которыми уже пользуюсь я и все мои товарищи, права, которые сделали меня полноценной гражданкой моей дорогой родины!

Клавдия Быкова,

шпульница, орденоноска-стахановка фабрики им. Дзержинского».

«Какие же тяжелые условия были раньше на фабрике, — рассказывает еще и сейчас работающая на бывшей носовской текстильной фабрике, а теперь на фабрике «Освобожденный труд» старая штопальщица тов. Грошева. — Работали по 12—14 часов. Управляющий Махеновский любил красивых работниц. Если ему кто понравится, заведет к себе в комнату, глядишь, и прибавил пятачок. Жили, как свиньи, грязно, тесно. В корпусе на нарах рабочие спали вповалку, все вместе. Семейные отгораживались ситцевой занавеской или бумагой. В неделю раз выпускали за ворота — точно тюремные»[1].

«...Сейчас мне 51 год, работаю на фабрике 38 лет, — продолжает товарищ Грошева, — а как-то и думать не хочется о своей старости. На 51-м году своей жизни я стала мастерицей суконного отдела. Идем мы по светлой дороге, к радостному труду, к счастливой и умной жизни».

«Вскоре после октябрьского переворота, — вспоминает товарищ Викторова, — вышел декрет: не допускать женщин к тяжелым работам. И тотчас же мы освободили от ночной работы беременных работниц.

А дальше работницы бывшей носовской фабрики, как и весь рабочий класс Советской страны, во всей полноте стали проводить в жизнь все декреты своей проле-

---

[1] Л. Корешко, В стране освобожденного труда.

тарской власти, раскрепощавшие женщину-работницу от ее многовекового политического, производственного и бытового рабства в условиях капиталистического строя. Об этом ярко и убедительно говорит жизнь всех работниц в СССР и в частности бывшей носовской фабрики, переименованной по единодушному требованию рабочих в фабрику «Освобожденный труд».

Нет больше проклятых носовских рабочих казарм с миллиардами клопов и других паразитов. Теперь общежития рабочих неузнаваемы. Чисто, светло, на окнах цветы. У всех работниц никелированные или железные кровати, застланные шерстяными одеялами, с пышно взбитыми подушками в чистых наволочках. По стенам портреты вождей.

Большая часть рабочих и работниц живет теперь вне фабричного двора. Молодежь — в общежитиях, а семейные — в комнатах или небольших квартирах».

«На территории фабрики, выходящей на Электрозаводскую улицу, организованы детские ясли и детский сад, куда женщины на время работы, а при желании и на более длительный срок помещают своих детей.

В бывшем хозяйском доме, выходящем фасадом на Электрозаводскую площадь, разместился большой общефабричный клуб.

Большое внимание уделено на фабрике охране здоровья работниц. Не только медицинская помощь, но и широкие оздоровительные и санитарные мероприятия имеют целью предупреждать развитие болезни. Тут же, на фабричном дворе, в совершенно изолированном помещении нижнего этажа бывшего носовского особняка находится общефабричный здравпункт.

Все работницы фабрики диспансеризованы, т. е. взяты на учет в отношении состояния их здоровья и время от времени проходят медицинский осмотр, хотя бы они и не жаловались на ухудшение здоровья.

Фабрикоуправление не жалеет средств на расширение

и ремонт врачебного пункта. Недавно там открыты специальные гинекологический и зубоврачебный кабинеты и душ... А для матерей и грудных детей также рядом с фабрикой имеются женская и детская консультации. Все виды медицинской и лекарственной помощи оказываются работницам во всех этих учреждениях совершенно бесплатно».

«Сравним же, что имела работница бывшей носовской фабрики и что ей принес Октябрь, и только сопоставив, что было и что есть, и станет понятным, как много получили работница и весь рабочий класс от пролетарской революции».

Работница т. Зайцева внесла в книгу посетителей яслей красочную запись:

«Будь у меня сила, на своих плечах понесла бы на демонстрацию ясли эти вместо знамени. Пускай весь мир смотрит, как живут наши дети».

«...Теперь уже работница фабрики «Освобожденный труд» — это не запуганная, забитая женщина, какой она была при старом хозяине Носове. Нынешняя работница фабрики — это полновластный гражданин Страны советов, для которого фабрика не только источник пропитания, но часть грандиозного социалистического хозяйства страны».

«Я ведь хорошо знаю, — говорит т. Викторова, — что если я сегодня недоработаю 5 метров, то 5 ребят Советской страны останутся без штанов».

Вот голос работниц Донбасса:

«Я коренная работница Донбасса и вспоминаю то время, когда мы, работницы, жили в казармах грязных и сырых. Вспоминаю то время, когда мы, работницы, были неграмотными, не умели ни читать, ни писать, не знали, что такое кино и театр. Мы забыли старую, дряхлую Юзовку, мы уже видим социалистический Донбасс и его столицу — Сталино. Товарищ Сталин на XVII партийном съезде в своем докладе говорил, что женщины

составляют половину населения Советского Союза и что нужно дать женщине продвижение. И вот мы, шахтерки, тоже овладели техникой, работаем на механизмах, участвуем во всех общественных работах, помогаем строить социализм.

Родионова,
работница шахты им. Кагановича, Донбасс»[1].

И еще голос работницы из Ленинграда:

«Во всей работе Кировского завода активное участие принимали наши работницы. Армия женщин в количестве 6 тыс. освоила всю технику нашего производства. Мы имеем среди женщин квалифицированных работников, которые работают наравне с мужчиной, — токари, слесари, сварщики самых высоких разрядов!

Удолова,
работница Кировского завода, Ленинград».

Разительная перемена произошла за годы советской власти в положении женщины-националки. В прошлом темная, бесправная, забитая, подвергавшаяся истязаниям и издевательствам со стороны мужа, спрятанная от людей под паранджой и чадрой, она была в полном смысле рабыней. В отношении ее действовали положения Корана (мусульманское священное писание), что «мужья стоят выше жен, потому что бог дал первым преимущество перед вторыми», что «бог произвел женщину для того, чтобы мужчина успокаивался у нее». Отсюда правила: «Тех жен, которые опасны по своему упрямству, вразумляйте, отлучайте от своего ложа, наносите им побои».

Коран узаконял многоженство, бесправное положение женщины, паранджу и чадру (покрывало), побои женщин и другие дикости. Бытовым явлением были ка-

[1] «Труд» от 8 марта 1935 г.

лым, продажа девушек в гаремы, весьма часто продажа молодых девочек богатым развратным старикам. Несчастные проданные «жены» жили в заключении. Они были собственностью мужа, их держали вдали от чужих взоров под надзором старух или евнухов. При выходе на улицу они должны были покрывать лицо чадрой и все тело паранджой.

Теперь женщина-националка стала свободной. Наравне с другими она участвует в социалистическом строительстве, быстро растет политически и культурно, участвует в управлении государством. На фабриках и заводах национальных республик работают многочисленные кадры женщин-националок, преимущественно молодежи. В промышленности Азербайджана среди рабочих 29,6% женщин из коренных национальностей, в Туркмении стане 20,5%, в Узбекистане 30,5%, в Калмыкии 31%, в Татарии 37,2% и т. д. Раньше среди таких народов, как казахи, узбеки, туркмены и др., на 1 000 человек женской молодежи приходилось не более 5 грамотных, причем это были исключительно дочери баев и мулл. Сейчас многие национальные республики становятся республиками сплошной грамотности, другие станут ими завтра. Женская молодежь национальных республик заполняет аудитории вузов и техникумов. Культурный уровень женской молодежи национальных республик гигантски вырос. Женщины занимают видное место среди коренной интеллигенции: инженеров, агрономов, врачей, педагогов, артистов. Например среди инженерно-технических работников татар женщины составляют 26%, башкир—19%, осетин—13%, узбеков—10%.

Вот что говорят женщины-националки из городов и деревень:

«...Владимир Ильич добивался, чтобы и кухарка умела управлять государством. Я не кухарка, я штукатур. И вот я — делегат на Всероссийский и Всесоюзный съезды советов. Мало того, ведь я бурятка, представительница некультурной, забитой

национальности. Я «инородка» и я управляю государством. Таких как я тысячи.

А. Х. Майкова,

(Бурят-Монгольская республика)».

«У нас женщины — лучшие ударницы. Если в нашем колхозе 40 лучших ведущих ударников, то из них 20 человек — ударниц... Факт, что наши женщины выдвинулись в передовые ряды, что они борются за социалистический труд, являются колхозницами-ударницами. В прошлом, до революции, женщина-узбечка находилась под чадрой... Женщины не считались людьми. Их считали просто-напросто, наряду со всем имуществом, собственностью мужей. Только большевистская партия может дать равноправие женщине, только колхоз может обеспечить действительное трудовое равенство женщины с мужчиной.

С. Ташланова,

колхозница-парторг колхоза им. Шадунца, Узбекской ССР».

«Женщина-татарка вместе с мужчиной участвует в социалистическом строительстве. Я сейчас работаю председателем районного исполнительного комитета, а ведь еще в 1925 г. я не знала ни одной буквы на русском языке. Советская власть выдвинула меня на такую большую работу... Тысячи женщин нашей республики занимают руководящие посты, управляют предприятиями, колхозами, советскими учреждениями.

М. Казакова,

председатель Кукморского районного исполнительного комитета Татарской республики».

«Труд» от 8 марта 1935 г.

«Женщина в Советском Союзе имеет равные права с мужчиной. Нужно знать прошлое, чтобы понять, как дороги и неоценимы эти права, завоеванные и закрепленные. Правда, мы пользуемся ими уже много лет, но когда читаешь проект новой Конституции, снова переживаешь радость за всех девушек и женщин, радуешься, что прошлое никогда не вернется.

Вот рассказ о моей юности. 15-летней девушкой меня отдали замуж, вернее сказать, продали. Муж был богатый, имел 7 жен, я была восьмая. Не любила мужа, боялась его. Жизнь проходила за высокими толстыми стенами дувала.

Жестокие законы и обычаи душили нас. Замуж выдавали еще детьми. Существовал такой неписанный закон: «Не смотри, сколько лет девушке. Ударь ее тюбетейкой. Если устоит на ногах, значит можно замуж брать». Мы почти не знали, не видели жизни. Муллы говорили: «Если кто увидит женщину или она на кого-нибудь посмотрит, попадет в ад, будет наказана за свои грехи».

Жена была рабой мужа. Если она чем-нибудь не угодила мужу, он говорил коротко: «толок» (развод). Скажет один раз и уйдет, а женщина сидела покорная на том месте, где муж ее оставил, и ждала, смилуется ли он над ней. Если вернется и ничего не скажет, значит, гнев прошел. Если скажет второй раз «толок», опять сиди и жди, быть может, простит. А если скажет страшное слово в третий раз, разговаривать нечего, поднимайся и уходи из дома и не смей ничего взять с собой из имущества. Уходи, куда знаешь, замуж больше не можешь выйти.

Как изменилась моя жизнь при советской власти! Несколько лет я была членом колхоза, два года работала в швейной артели, последние четыре года работаю ударно на фабрике. Здесь же научилась грамоте. Сейчас я — стахановка, знатная работница, получила много подарков за честную работу. Сыновья мои работают, дочери учатся. Я счаст-

лива. Все это дала нам советская власть и наш отец Сталин.

Назикат Салиева,

работница швейной фабрики».

«Правда» от 22 июня 1936 г.

2. Охрана матери и ребенка—величайшее завоевание диктатуры пролетариата

Вопросы женского труда в СССР теснейшим образом связаны с охраной материнства и младенчества, системой мероприятий пролетарского государства по созданию лучших условий для выполнения женщиной производственных, общественных и материнских функций. Ленин в своих работах неоднократно останавливался на этом вопросе. Заботу о раскрепощении советской женщины партия и правительство ставят в центр внимания. Товарищ Сталин постоянно подчеркивает значение этих вопросов.

Ленин в обращении к женщинам-работницам в феврале 1920 г. писал: «Где есть помещики, капиталисты, купцы, там не может быть равенства женщины с мужчиной даже по закону.

Где нет помещиков, капиталистов, купцов, где власть трудящихся без этих эксплуататоров строит новую жизнь, там есть равенство женщины с мужчиной по закону» [1]. Но этого равенства по закону, продолжает Ленин, мало. Надо, чтобы женщины принимали все больше и больше участия в управлении общественными предприятиями. «Пролетариат не может добиться полной свободы, не завоевывая полной свободы для женщин» [2].

Уже на первой конференции работниц, созванной в Петрограде через несколько дней после Октябрьского переворота, много внимания было посвящено вопросу

---

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 40, изд. 3-е.

[2] Там же, стр. 41.

материнства и младенчества. Охрана здоровья матери и ребенка стала таким образом с первых же дней социалистической революции одним из лозунгов, вокруг которого группировались широкие массы трудящихся женщин.

Не страх понижения рождаемости, а признание прав трудящейся женщины, стремление сберечь ее силы и здоровье обусловили то, что советская власть с первых же дней своего существования встала на путь широких мероприятий по охране материнства и младенчества, тесно связав их с делом здравоохранения и просвещения. Советская власть признает материнство социальной функцией, нуждающейся в особой заботе государства. Забота о детях, правильная постановка воспитания молодого поколения, начиная с младенчества, перестает быть функцией только семьи, она становится одновременно и делом всего государства. Уже в декабре 1917 г. был издан декрет, определяющий задачи и перспективы развития охраны материнства и младенчества.

«Вас, работницы, — говорится в декрете, — трудящиеся гражданки-матери, с вашим чутким сердцем, вас, смелые строители новой общественной жизни, вас, идейные педагоги, детские врачи, акушеры, — всех вас зовет теперь новая Россия слить ваш ум и чувства в строительстве нового здания социальной охраны грядущих поколений... создания сильных духовно и физически граждан»[1].

В период 1918—1920 гг. изданы были основные постановления по охране материнства и женского труда: 31 октября 1918 г. декрет о социальном обеспечении трудящихся, постановления о декретных отпусках и о пособии на кормление и постановление о перерывах во время работы для кормления (каждые три часа перерыв с сохранением заработной платы); 1 января 1920 г. постановление о сохранении пайка за беременными и кормя-

---

[1] В. П. Лебедева, Охрана материнства и младенчества в Стране советов, 1934 г., стр. 28.

щими во время отпуска; в том же году постановление о добавочном питании для беременных и кормящих и запрещение ночной и сверхурочной работы для беременных и кормящих; установлены были также отпуски после абортов.

Широкими, разносторонними мероприятиями пролетарского государства обеспечиваются в Советском Союзе здоровье женщины, полноценное выполнение ею важнейшей общественной функции—«воспроизводство непосредственной жизни» (Энгельс), а также развитие и социалистическое воспитание детей раннего возраста.

Консультация для женщин, родильный дом, акушерский пункт, консультация для грудных детей, ясли, дом матери и ребенка, дом младенца, социально-правовая консультация и т. д. — все это звенья единой неразрывной системы охраны матери и ребенка.

Консультация берет под свое наблюдение беременную женщину, дает ей гигиенические советы, указания режима, имеющие весьма большое значение для здоровья матери и ребенка, для течения беременности и родов.

Расширив свои функции, консультации оказывают также советы и помощь по всем вопросам, связанным для женщины с материнством, в быту и на производстве. Для характеристики размеров, которые приняла у нас эта помощь, укажем, что в Москве в 1935 г. в консультациях для женщин было 2 302 061 посещение, что составляет в среднем 3 посещения на каждую женщину Москвы в возрасте 20—40 лет.

Другим фактором, имеющим большое значение в борьбе с материнской смертностью, является правильная организация родовспоможения, т. е. предоставление женщине квалифицированной акушерской помощи при родах.

Родильный дом создает гигиенические условия для родов. Мать получает здесь первые указания по уходу за новорожденным, знакомится с элементарными приемами обращения с ребенком. После возвращения домой

первородящую посещает сестра из консультации. Она помогает в уходе за ребенком в первые дни. Консультация для грудных детей берет новорожденного на учет и под врачебное наблюдение. Консультация наблюдает за ростом и развитием ребенка (в 1935 г. в консультациях Москвы сделано 1 787 230 посещений, что составляет около 3 посещений на каждого ребенка от 1 года до 3 лет). Молочная кухня при консультации обеспечивает питанием детей до 3-летнего возраста. Она изготовляет также разного рода лечебное питание. Значение молочных кухонь особенно велико в борьбе с частыми и опасными в грудном возрасте желудочно-кишечными заболеваниями. Детские консультации в последнее время из профилактических учреждений по руководству правильным воспитанием детей грудного возраста выросли, расширились и превратились во врачебные учреждения, оказывающие всю лечебную помощь детям до 3-летнего возраста, после чего наблюдение за ребенком ведет детская поликлиника. Детские консультации имеют в своем составе кабинеты по болезням уха, горла, носа и речи, по нервным болезням, физиотерапевтические отделения и т. д. Многосторонняя лечебная и профилактическая работа детских консультаций играет огромную роль в снижении детской смертности, предупреждая заболеваемость, способствуя воспитанию здорового поколения.

За весь дореволюционный период в городах было создано несколько десятков яслей на 550 мест, а в дореволюционной деревне было незначительное число яслей и то в летнее время. В 1917 г. по всей России числилось только 6 консультаций. Родильной помощи были лишены в губернских городах 89,9%, а в уездных городах 98,8% матерей. В 12 губернских городах не было ни одной родильной койки.

В советской стране, в то время зажатой со всех сторон блокадой и интервенцией, подвергавшейся бешеному натиску врагов, только за одну вторую половину 1918 г. было создано молочных кухонь 47, яслей 409, домов ма-

тери и ребенка 46, консультаций 59. К декабрю 1920 г., т. е. к I Всесоюзному совещанию по охране материнства и младенчества, насчитывалось по РСФСР приютов для грудных детей 267, молочных кухонь 108, яслей 567, домов матери и ребенка 108, консультаций 197, т. е. в 3 раза больше, чем в 1917 г.

В 1929 г. IV съезд организации охраны материнства и младенчества мог подвести итоги громадных достижений за 10 лет своей работы. Рост сети учреждений Охматмлада выразился в следующих цифрах:

РСФСР	1923 г	1928 г.
Ясли	447	797
Детские консультации	137	640
Женские консультации	28	517
Дома матери и ребенка	110	120
Сельские консультации	—	391
Летние ясли	209	5 354

Пятилетний план социалистической реконструкции, громадный размах индустриализации, сопровождался значительным ростом женских кадров на производстве. Это требовало прежде всего громадного разворота яслельной сети, перевода яслей на удлиненный день и т. д. В деревне широкое строительство совхозов и мощный размах коллективизации сельского хозяйства поставили во всю ширь вопрос об обслуживании Охматмладом женщин в совхозах и колхозах. В это время прежде всего широко развивается в совхозах и колхозах новая форма работы — постоянные ясли.

От работы учреждений охраны материнства и младенчества в значительной степени зависела возможность максимального вовлечения в строительство и производство женской рабочей силы, выполнение пятилетки по женскому труду. Вместе с тем должная работа учреждений Охматмлада обеспечивала условия правильного воспитания советских детей, т. е. разрешение проблемы,

которой пролетарское государство придает первостепенное значение.

Вторая пятилетка выдвинула задачу форсирования дальнейшего развития ясельного строительства, максимального комбинирования ясельного строительства с жилищным.

Бурными темпами росли расходы соцстраха на обслуживание матери и ребенка. За первую пятилетку и три года второй пятилетки выдачи соцстраха по беременности и родам возросли почти в 7 раз. Ассигнования на молочные кухни увеличились в 120 раз. Ассигнования на детские ясли достигли 193 млн. в 1935 г. Расходы соцстраха на детские сады и площадки выросли до 158,5 млн.; на пионерские лагери, детские санатории и т. д. — до 31,8 млн. рублей.

Число родильных коек увеличилось по сравнению с 1913 г. в 6 с лишним раз. Особенно разительно увеличение числа родильных коек в национальных республиках: в Белоруссии почти в 15 раз, в Узбекистане в 16 раз, в Туркмении почти в 15 раз. Число мест в постоянных и сезонных яслях с 11 тыс. в 1913 г. увеличилось до 5 млн. в 1935 г.

По всей территории Союза создана обширная сеть консультаций для матери и ребенка. Число посещений их достигло в 1935 г. 28,4 млн. Сеть детских садов только за годы пятилеток увеличилась в 12 раз и охватывает в 1934/35 г. 1,2 млн. детей. Большая сеть детских площадок создана в колхозах.

Благодаря неустанным заботам партии и правительства коренным образом изменились и другие стороны быта советской женщины. Широко развернулась и быстро развертывается сеть общественного питания. Достаточно указать, что в 1928 г. было изготовлено этой сетью 5,5 млн. блюд, а в 1935 г. число их выросло до 6,2 млрд. блюд.

Но все эти гигантские темпы развертывания учреждений охраны материнства и младенчества, по улучшению условий труда и быта советской женщины (кото-

рые вызывают изумление и зависть приезжих иностранок) бледнеют в сравнении с тем, что намечено в связи с новым декретом о запрещении абортов и помощи роженицам.

Стоит только указать, что на родильные койки, акушерские нужды и т. д., для которых в 1935 г. были ассигнованы крупнейшие средства — 875 млн. руб., в 1936 г. ассигновано до 2 544 млн. руб., т. е. втрое больше за один только год при такой высокой исходной цифре.

По декрету намечено в три года удвоить сеть учреждений охраны материнства и младенчества.

В частности намечена за 1936—1938 гг. организация новых 11 тыс., а вместе с ранее запроектированными по плану 1936 г. 15 200 родильных коек в городах и 41,3 тыс. родильных коек в сельских местностях — всего 56,5 тыс. родильных коек. Кроме того намечено открытие 14 400 новых акушерских пунктов на селе; громадная сеть ясельных коек должна быть удвоена, составив в городах 434 тыс. коек, и в сельских местностях число мест в постоянных яслях увеличится на 570 тыс., а в сезонных яслях на 5 млн.

Открываются 800 новых молочных кухонь в городах; утраивается за три года сеть детских садов: с 700 тыс. мест действующей сети детских садов до 2 100 тыс. мест в городах, со 130 тыс. мест до 300 тыс. в совхозах, предприятиях и учреждениях села.

В сельских местностях к существующей стационарной сети в 400 тыс. мест дополнительно открываются 700 тыс. мест и 2 300 тыс. мест в сезонных дошкольных площадках для охвата всех детей в колхозах. Таковы гигантские темпы и размах социализма в заботе о женщине и детях.

Широкое строительство сети яслей и детских садов, поднятие качества их работы являются важнейшим фактором снижения детской смертности. Детские учреждения дают с первых шагов жизни ребенка должное направление его физическому и интеллектуальному развитию.

Громадный размах деятельности Охматмлада был возможен только потому, что этой работе исключительное значение придает ленинско-сталинская партия, ставящая заботу о матери и ребенке в центре внимания всей страны. Центральный комитет партии, поднимая вопросы охраны материнства и младенчества на огромную политическую высоту, привлекает к ним внимание хозяйственных, кооперативных и профсоюзных организаций, выдвигая заботу о матери и ребенке на одно из первых мест в социалистическом строительстве. Центральный комитет партии неоднократно принимал конкретные решения по вопросам охраны материнства и младенчества. Таковы решения июньского пленума ЦК ВКП(б) в 1931 г. о городском хозяйстве, директивы XVII партийной конференции о составлении плана второй пятилетки, специальное постановление Центрального комитета партии в июле 1932 г. о ясельном обслуживании детей и т. д. В июле 1935 г. опубликовано постановление Совета народных комиссаров Союза ССР об отчислениях всеми предприятиями, учреждениями и строительствами ¼% от общего фонда заработной платы на содержание детских яслей и садов. Это дает дополнительно свыше 100 млн. руб. к средствам, отпускаемым на обслуживание детей рабочих и служащих по бюджету государственного социального страхования и установленным ранее отчислениям из фонда улучшения быта рабочих и служащих, и др.

Доля участия родителей в расходах по содержанию детских садов определяется в размере от 25 до 35% от фактической стоимости содержания ребенка в детском саду. От ²/₃ до ¾ стоимости содержания ребенка берет на себя государство. В какой стране мира мыслима такая помощь трудящемуся в воспитании детей?

Широкое развертывание работы по охране материнства и младенчества обеспечено также активным участием партийной, советской и профессиональной общественности, большого актива делегаток от работниц и

колхозниц в работе по охране материнства и младенчества. Комиссии по охране материнства и младенчества в секциях советов, комиссии по оздоровлению труда и быта при консультациях, ясельные советы, культурно-бытовые комиссии совхозов и т. д. играют крупнейшую роль в работе Охматмлада. Из десятков тысяч делегаток, участвовавших в работе Охматмлада, многие остались в качестве постоянных работников: заведующих краевыми и областными управлениями, районных инспекторов Охматмлада, заведующих яслями и т. д. Основные кадры многочисленной армии работников Охматмлада — это выдвиженцы предприятий и колхозов. Совершенно понятно, что колоссальная работа, особенно в связи с декретом, охватывающая все стороны труда и быта, заботу о здоровье матери и ребенка, даст еще большие результаты, если в ней еще шире примут участие трудящиеся города и деревни.

В капиталистических странах невозможно развертывание яслей на фабриках и заводах, ибо хозяин преследует единственную цель — путем максимальной эксплоатации добиться наибольших прибылей, чтобы выйти победителем в звериной борьбе с конкурентом.

А вот какое положение на советских заводах. Директор крупнейшего московского завода «Серп и молот» т. Степанов в связи с обсуждением проекта декрета о запрещении абортов и т. д. писал: «До передачи Наркомпросу детских яслей и садов мы... создали вместе с завкомом постоянные лагери в Можайске для своих детей и каждое лето вывозили туда не меньше 300 детей. Заводские организации наладили это дело, и в общем оно шло удовлетворительно. С детскими садами дело тоже было организовано неплохо... это наше кровное дело.

Сейчас мы снова берем детские сады в свои руки и начинаем все сначала. Мы вывезли уже детей за город, отпустили на это 70 тыс. руб. из прибылей завода. Приступили к ремонту всех зданий... но все сделанное — капля в море, начало работы... Перед

нами сейчас вырастает действительно колоссальная и благодарная работа... Рабочие должны быть спокойны за своих детей. Жены инженерно-технических работников обязаны принять самое активное участие в организации детских учреждений. В этом году мы уже вывезли в лагери 150—200 детей школьного и дошкольного возраста.

Строительство придется форсировать примерно в таких же темпах, какими Москва строила и строит школы.

Откуда взять средства на строительство? Хотя проектом постановления предусмотрен отпуск специальных средств на содержание детских садов и яслей, мы постараемся выделить и свои средства за счет прибылей завода. Мы хотим сделать наши ясли и детские сады передовыми в Москве, и мы уверены, что это нам удастся» («Правда» от 3/VI 1936 г.).

На это откликается директор завода № 1 им. Авиахима т. А. Беленкович: «Проект декрета касается и нас, хозяйственников... и нам есть о чем подумать...

Прежде всего, о детских садах. В 1934 г. наш завод имел всего 1 детский сад, в котором находилось 80 ребят, и одни ясли для 70 детей... В течение 1934 г. и частично 1935 г. мы постепенно расширяли наши детские учреждения. Детских садов стало в 1935 г. пять, а наши ясли расширились до обслуживания 180 детей. На это ушло немало средств. Мы вложили 200 тыс. руб., и столько же — завком... Мы обращали всегда внимание на то, чтобы дети были сытыми, чтобы они получали хорошую пищу, чтобы их обслуживали квалифицированные педагоги, медицинский персонал, няни.

...На нашем заводе проделана уже большая работа. Сейчас на дачи под Москвой мы вывезли три детских сада, в которых находится 200 ребят, и ясли со 100 ребятами. В ближайшее время отправим в пионерские лагери 40 ребят. Отобрали 70 особенно слабых детей,

послали их в санатории, лесные школы, туберкулезные диспансеры и в Крым. Мы приобрели 100 путевок для школьников в однодневные дома отдыха, а для остающихся в городе ребят организовали дополнительно три детские площадки на 200 детей» («Правда» от 6/VI 1936 г.).

Таково отношение к делу охраны материнства и младенчества директоров советских фабрик и заводов.

Забота советского государства о здоровье женщины и ребенка, широкие мероприятия по охране материнства и младенчества приводят к значительному уменьшению в СССР смертности материнской и детской, улучшению здоровья и физического развития детей.

Царская Россия пользовалась печальной славой страны с наиболее высокой детской смертностью. И действительно, при чрезвычайно низком уровне жизни городского и сельского населения, при закономерно повторяющихся и охватывающих целые области голодовках, при губительно напряженном труде женщины-крестьянки, вопиющих санитарных условиях жизни рабочих в городе вполне понятна чрезвычайно высокая детская смертность.

В 1905 г. из 100 родившихся умирало до 1 года

В России	27,2	Во Франции	14,3
» Германии	18,5	В Англии	13,3
» Италии	16,6	» США	9,7
» Японии	15,2	» Швеции	8,4

Как мы видим, царская Россия далеко «опередила» другие капиталистические страны в отношении детской смертности. Но за этой средней цифрой смертности спрятаны Польша, Финляндия, Прибалтийские губернии, в которых детская смертность была ниже, чем во многих других губерниях, а в бывших царских колониях—Туркестане и др. — даже не был поставлен учет детской смертности. В основных губерниях Европейской России в 1911 г. детская смертность составляла: в Курской губ. 36%, в Пермской 34, Оренбургской 33,1, Нижегород-

ской 31,6, Симбирской 30,4, Московской 27,7, Олонецкой 28,9, Самарской 29,5%. Так обстояло дело в этих губерниях — в них ежегодно вымирало около трети родившихся. А вот что можно прочесть относительно губерний с «инородцами». «В некоторых уголках Казанской губ. в 1899—1900 гг. в кой-какие народные школы не было приема учеников, так как те, кто должен был поступать в этом году в школу, сделались покойниками»[1].

О том, как «заботилось» царское правительство о здоровье населения, показывают те мизерные суммы, которые тратились этим правительством даже на борьбу с так называемыми «народными бедствиями», т. е. эпидемиями. Так например после холерной эпидемии 90-х годов при «усилившемся» внимании местных властей к санитарному состоянию городов тратилось ежегодно на санитарные улучшения городов например в Малом Ярославце 8 р. 50 к., в Лохвице 16 руб., в Обояни 23 руб. и т. д.[2]. В то же время «божий ставленник», молящийся «о здоровье» своей паствы, московский митрополит получал жалованье 81 тыс. руб., киевский митрополит — 84 тыс. руб., петербургский митрополит — 259 тыс. руб. в год. Средний оклад учительского жалованья во всех земствах составлял 250—300 руб. в год[3].

Пролетарское государство, поставив заботу о здоровье трудящихся, в частности женщины и ребенка, в центре всей своей политики, добилось радикальных сдвигов в оздоровлении населения. Вот один из наиболее ярких показателей охраны здоровья женщины — материнская смертность, смертность после родов. Сравнительные цифры таковы[4] (1929 г.) (на 100 рождений):

США	7	Швеция	3,8
Англия	4,4	Дания	3,2
Шотландия	6,7	СССР	1,0

[1] Н. А. Рубакин, Россия в цифрах, изд. «Вестник знания», Спб. 1912, стр. 46.

[2] А. Коллонтай, Общество и материнство.

[3] Н. А. Рубакин, Россия в цифрах, стр. 90.

[4] «Michigan Public Health» № 7, 1932.

Детская смертность в СССР снизилась наполовину в сравнении с довоенной, а в Москве например детская смертность упала больше, чем наполовину (на 53,6% в 1935 г. в сравнении с 1909 г.), а в таком городе текстиля, как Иваново, даже на 57,4%. За одни только 1929—1935 гг. смертность детей до года сократилась в Республике немцев Поволжья на 51,9%. Интересны данные специального исследования детской смертности в рабочих семействах поселков «АМО», «Динамо», «Усачевка» и «Богатырь» [1].

Детская смертность в обследованных семьях представляется в следующем виде:

	До 1917 г.	1917—1924 гг.	1925—1929 гг.	1930—1932 гг.
«Усачевка» . . .	24	22,4	11,8	7,7
«АМО» и «Динамо»	21,5	20,5	11,1	6,7
«Богатырь» . . .	24,6	27,0	8,0	8,7

Таким образом по сравнению с 1917 г. детская смертность снизилась втрое.

Сравнение детской смертности в обследованных рабочих семействах с детской смертностью в семействах берлинских рабочих показывает, что смертность рабочих детей в Москве в д в а р а з а м е н ь ш е смертности пролетарских детей Берлина.

Мы указывали выше, что в странах капитализма повышается ранняя смертность, т. е. смертность на первых днях и месяцах жизни ребенка. В отличие от этого мы можем отметить понижение ранней детской смертности в СССР. В то время как в Гамбурге смертность детей от первого до седьмого дня жизни в сравнении с довоенной в 1926—1929 гг. увеличилась на 20% [2], в Мо-

[1] Р. Б. К о г а н, Сдвиги в детской смертности, «Советская врачебная газета» № 11, 1933 г.

[2] F. P o t t, Sterblichkeit, Frühtod, «Monatschrift für Kinderheitskunde», Dez. 1935.

скве в 1935 г. смертность детей до одного месяца жизни снизилась в сравнении с довоенной на 27%, в Иванове даже на 52,8% и т. д. [1].

У нас процент мертворожденных значительно ниже, чем в капиталистических странах. Это должно быть поставлено в зависимость от улучшения условий труда женщин, от того, что отпуски по беременности до и после родов весьма благоприятно сказываются на течении беременности и родов, от общего улучшения культурных условий, значительного подъема материальных условий трудящихся вообще и женщин в частности. Отпуски по беременности за 2 месяца до родов помимо больничной обстановки, которой фабричные работницы пользуются почти на 100%, сыграли здесь свою положительную роль.

В Ленинграде мертворождения составляли в 1910/11 г. 4,2%, в 1926 г. 3,2%, а в 1935 г. 2,5%, в Москве 2,4%. В текстильных районах Богемии, где имеет место массовое применение женского труда, процент мертворождений в 2,5 раза выше среднего процента по стране (7,4 и 2,9%). В нашем текстильном центре — Иванове — мертворождения составляют 1,9%, в Ярославле — 1,5%.

3. Колхозная жизнь—основа подлинного равноправия и освобождения женщины-крестьянки

Ленин неоднократно подчеркивал тяжелое положение крестьянки при капитализме.

«Чем больше развивается капитализм в земледелии, — писал Ленин, — тем больше он усиливает женский труд, т.-е. у х у д ш а е т условия жизни трудящихся масс. В германской промышленности женщин занято 25%, а в земледелии более чем вдвое больше. Это значит, что промышленность отвлекает к себе л у ч ш и е

[1] Данные УНХУ РСФСР.

рабочие силы, оставляя земледелию более слабые рабочие силы.

Земледелие в развитых капиталистических странах стало уже занятием преимущественно женским»[1]. Дальше Ленин указывает, что в мелком производстве эксплоатация женского труда достигает особенно больших размеров. «В пролетарских хозяйствах, т.-е. таких, «хозяева» которых живут главным образом наемным трудом (батраки, поденщики и вообще наемные рабочие с крохотным кусочком земли), женский труд преобладает над мужским, иногда в громадных размерах»[2].

«Это значит, — продолжает далее Ленин, — что в земледелии работница — пролетарка и крестьянка — должна гораздо сильнее напрягаться, из кожи лезть, надрываться над работой в ущерб своему здоровью и здоровью своих детей, чтобы сравняться по возможности с работником мужчиной в крупном, капиталистическом производстве.

Это значит, что мелкое производство держится при капитализме только выколачиванием из работника большего количества труда, чем выколачивает из работника крупное производство...

Данные о детском труде в земледелии еще яснее показывают это»[3].

Вот иллюстрация к словам Ленина из жизни современной польской деревни:

> Письмо жены крестьянина, владельца пятнадцати моргенов[4] земли в Варшавском уезде (Варшавское воеводство).

«О нас, деревенских женщинах, женах мелких землевладельцев, никто не позаботится, никто даже и не спросит.

---

[1] Ленин, Соч., т. XVI, стр. 532, изд. 3-е.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 533.
[4] Морген — около 0,5 *га*. — Ред.

В городе никто никогда не может даже себе представить, как тяжело вынуждена работать женщина в деревне, и притом работать чаще всего в голоде и холоде. Часто последний кусок хлеба, последнюю кружку молока она делит между мужем и голодными детьми, а ей самой вместо пищи остаются горькие слезы, которые она глотает потихоньку. А бывает, что хозяин — муж или отец — опускает бессильно руки и говорит: «Я уж ничего не могу придумать, делайте, что хотите», — и пойдет к соседу или еще куда-либо, чтобы только не смотреть на все это горе.

Ведь мы, деревенские женщины, действительно обижены во всем. Возьмем например брак. Если мужчина женится, он считает женщину своей собственностью, и никто ему не запретит делать с нею все, что только ему заблагорассудится. Да, наконец, женщина в деревне слишком религиозна, чтобы требовать своих прав, и поэтому, хотя такой муж и издевается над ней самым жестоким образом, она считает это божьей волей, переносит все это с достойной удивления покорностью и терпеливо ждет, когда от этих мучений ее освободит смерть. И вот такая несчастная, непосильно работающая женщина является с ранней молодости до старости просто рабой своего призвания и кроме тяжелой работы по хозяйству постоянно обременена заботой о детях именно в самых трудных условиях»[1].

Новая колхозная жизнь в Стране советов освобождает и превращает женщину-крестьянку, прежде забитую и находящуюся в полной зависимости от отца и мужа, в полноправного строителя социализма, делает ее труд почетным.

Товарищ Сталин чрезвычайно ярко и красочно показал разницу положения крестьянки в царской России и колхозницы в стране социализма, решающую

---

[1] «Польские крестьяне о своей жизни», письма крестьян, изданные Институтом социальной экономики в Варшаве, Москва 1936 г., стр. 39—41.

роль коллективизации сельского хозяйства в освобождении женщины в деревне.

«В самом деле, если подумать, что представляли собой женщины раньше, в старое время. Пока женщина была в девушках, она считалась, так сказать, последней из трудящихся. Работала она на отца, работала, не покладая рук, и отец еще попрекал: «Я тебя кормлю». Когда она становилась замужней, она работала на мужа, работала так, как ее заставлял работать муж, и муж же ее опять же попрекал: «Я тебя кормлю». Женщина в деревне была последней из трудящихся. Понятно, что в таких условиях героини труда среди женщин-крестьянок не могли появиться. Труд считался тогда проклятием для женщины, и она его избегала всячески.

Только колхозная жизнь могла сделать труд делом почета, только она могла породить настоящих героинь-женщин в деревне. Только колхозная жизнь могла уничтожить неравенство и поставить женщину на ноги. Это вы сами хорошо знаете. Колхоз ввел трудодень. А что такое трудодень? Перед трудоднем все равны — и мужчины, и женщины. Кто больше трудодней выработал, тот больше и заработал. Тут уж ни отец, ни муж попрекать женщину не может, что он ее кормит. Теперь женщина, если она трудится и у нее есть трудодни, она сама себе хозяйка. Я помню, на втором колхозном съезде вел беседу с несколькими товарищами-женщинами. Одна из них, из Северного края, говорила:

«Года два назад никто ко мне на двор из женихов заглядывать не хотел. Бесприданница! Теперь у меня пятьсот трудодней. И что же? Отбою нет от женихов, хотят, говорят, жениться, а я еще посмотрю, сама выбирать буду женишков».

Трудоднями колхоз освободил женщину и сделал ее самостоятельной. Она теперь работает уже не на отца, пока она в девушках, не на мужа, когда она замужем, а прежде всего на себя работает. Вот это и значит освобождение женщины-крестьянки, это и значит колхозный строй, который делает женщину трудовую равной

всякому мужчине трудовому. Только на этой базе, в этих условиях могли появиться такие великолепные женщины. Поэтому я сегодняшнюю встречу рассматриваю не просто, как обычную встречу передовых людей с членами правительства, а как торжественный день, когда демонстрируются успехи и способности освобожденного труда женщины» [1].

Женщины играют в колхозе крупную роль. «Женщина в колхозе — большая сила. Держать эту силу под спудом значит допустить преступление», — говорил товарищ Сталин. Женщины составляли около ⅓ (38%) делегатов 2-го съезда колхозников-ударников. Женщины выполняют в колхозе наряду с мужчинами квалифицированную и ответственную работу. Обследование 6 861 колхоза в январе 1936 г. показало, что в колхозах женщины составляют 16,3% всех заведующих животноводческими товарными фермами, 22,1% среди бригадиров животноводческих бригад, 51,3% среди скотников, 57,5% среди звеньевых земледельческих бригад, 18,2% среди членов ревизионных комиссий и т. д.

Неимоверно выросла активность женщин-колхозниц в общественно-организаторской работе. Товарищ Сталин так характеризовал эту активность в отчетном докладе XVII съезду партии в январе 1934 г.:

«Следует отметить, как отрадный факт и как признак роста культурности в деревне, — рост активности женщин-колхозниц в области общественно-организаторской работы. Известно, например, что женщин-колхозниц состоит в настоящее время председателями колхозов — около 6 тысяч, членами правлений колхозов — свыше 60 тысяч, бригадирами — 28 тысяч, звеновыми организаторами — 100 тысяч, заведующими колхозными товарными фермами — 9 тысяч, трактористами — 7 тысяч. Нечего и говорить, что эти данные не являются

[1] Речь товарища Сталина на приеме колхозниц-пятисотниц с руководителями партии и правительства 10 ноября 1935 г. (см. брошюру Марии Демченко, Как получить не менее 500 центнеров сахарной свеклы с гектара, стр. 5—7, Сельхозгиз, М. 1936 г.).

полными. Но и то малое, что имеется в этих данных, достаточно ярко говорит о большом росте культурности в деревне. Это обстоятельство имеет, товарищи, громадное значение. Оно имеет громадное значение потому, что женщины составляют половину населения нашей страны, они составляют громадную армию труда, и они призваны воспитывать наших детей, наше будущее поколение, т. е. нашу будущность. Вот почему мы не можем допустить, чтобы эта громадная армия трудящихся прозябала в темноте и невежестве! Вот почему мы должны приветствовать растущую общественную активность трудящихся женщин и их выдвижение на руководящие посты, как несомненный признак роста нашей культурности»[1].

В корне изменились кругозор и интересы женщин в колхозе. Интересы крестьянки-единоличницы не выходили за пределы своей семьи и, самое большее, своей деревни. Колхознице же близки интересы всего строительства в СССР, мы видим у колхозницы государственный подход к вопросам.

Н. К. Крупская приводила на совещании жен ИТР тяжелой промышленности примеры государственного подхода колхозниц: «Недавно как-то я получила письмо из далекой Сибири, из Омска, от колхозниц, и, знаете, поразительно было это письмо. Колхозницы пишут о том, что их интересует. Я знаю старую деревню, — говорит Надежда Константиновна, — я знаю, как мелкое индивидуальное хозяйство суживало горизонт крестьянина и крестьянки, как часто 15-летняя девушка даже не бывала за всю жизнь в городе, который в 10 верстах находится от деревни. Ей было неинтересно. Интересовал только свой дом, свое хозяйство. Коллективизация положила конец этой ограниченности, и наша колхозница сейчас уже смотрит на весь мир раскрытыми глазами...».

Чрезвычайно интересен с этой точки зрения отчет

---

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 573—574, изд. 10-е.

колхозницы Левченковой, участницы совещания колхозников-ударников.

«Если вспомнишь, — говорит она, — свое детство, батрацкое, тяжелое, голодное, если обернешься назад, на свое прошлое, темное, забитое, а потом вернешься к сегодняшнему дню, только подумаешь, кем была и кем стала, то силу в себе ощущаешь, хочется больше и лучше работать, горы своротить.

Теперь женщины имеют настоящую цветущую жизнь, которая создана нашей партией и товарищем Сталиным».

«Я говорила 25 минут, даже больше, чем полагалось по регламенту, и я не совалась только с моим колхозом, потому что решали мы дела общегосударственные и распространяться только о своем колхозе вроде не к чему было. Слушала я других ораторов, которые говорили о том, как сделать лучше жизнь, культурной, слушала я этих товарищей и думала: к нашему колхозу это относится. Сало у нас есть, хлеб есть, а вот культуры еще нет. В этом году мы клуб построим (лес уже купили), две бани построим, но больше культуры нам требуется, потому что зажиточная культурная жизнь не в сале одном заключается.

Что выявилось на съезде? Что мы почувствовали, когда встретились друг с другом? Колхозники русские, узбеки, таджики, украинцы, белоруссы, татары. Нет больше старой деревни. Нет ее больше. Шагнули мы вперед».

Тяга к знанию, к учебе у колхозников и особенно у колхозниц колоссальна. Материалы обследования бюджета времени колхозников ЦЧО (1934 г.) и крестьян Воронежской губ. (1923 г.) позволяют сделать следующее интересное сопоставление: из числа всех обследованных лиц читали газеты (в %):

Возрастные группы	Крестьянки (1923 г.)	Колхозницы (1934 г.)
16 — 24 лет	0	28,1
25 — 39 »	0	6,0
40 — 58 »	0	3,7

Учебой и самообразованием в 1923 г. крестьянка-единоличница (18—59 лет) была занята в среднем в год 9,7 часа, а колхозница в 1934 г. 259,5 часа. Разве это не показатель действительно культурной революции?

В единоличном хозяйстве крестьянки работали больше мужчин, а отдыхали меньше. Колхоз же создал равенство прав колхозников — мужчин и женщин — и на труд и на отдых.

В связи с ростом благосостояния и культуры другой характер приняло использование женщинами своего досуга.

В 1934 г. значительное количество колхозниц посещало кино, спектакли и театры. Так, колхозницы, посещавшие кино, спектакли и театры, составляли: зимой 32,1%, летом 21,9%; значительно вырос процент посещавших кино и театры среди женской молодежи:

12 — 15 лет	зимой 60,9%	летом 54,4%
16 — 18 »	» 62,0%	» 60,3%
19 — 24 »	» 54,8%	» 33,8%

Кино и театры были совсем недоступны для крестьянки-единоличницы.

Коллективизация дала совершенно исключительные возможности для развития охраны материнства и младенчества. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, проведенная на основе социалистической индустриализации, крупное передовое сельское хозяйство, вооруженное новейшей техникой, создают новые основы для оздоровления женского труда и быта. Впервые появились возможности проведения в деревне оздоровительных и лечебных мероприятий в таких масштабах, каких не знает и не может знать ни одна капиталистическая страна. В условиях колхозного строительства с тенденцией стягивания населения к политическим, экономическим и культурным центрам колхозов, МТС, с улучшением средств и путей сообщения, благоустройством населенных мест создаются новые, более крупные, более рациональные лечебно-профилактические уч-

реждения; дело охраны материнства и младенчества на селе не только расширяется, но диференцируется. Центр тяжести работы Охматмлада переносится из района непосредственно в крупные колхозы, МТС и совхозы, приближая тем самым помощь к колхозницам и работницам. Так, весьма значительны достижения в области родовспоможения на селе за последние 1½—2 года в связи с укреплением колхозов. Еще в 1924 г. квалифицированной коечной и разъездной медицинской помощью было обслужено всего 18—20% всей потребности деревни. В октябре 1934 г. т. Постышев выдвинул идею организации родильных домов непосредственно в колхозах. С тех пор широко развертывается строительство колхозных родильных домов, к которым проявляют громадную заинтересованность сами колхозные массы. Колхозы отводят лучшие помещения под родильные дома, тщательно и с любовью отделывают их, дают средства на их содержание. Движение за открытие колхозных родильных домов охватило громадное количество колхозов. За несколько месяцев 1935 г. по РСФСР открыто около 900 колхозных родильных домов с двумя тысячами с лишним коек. На 1/II 1936 г. в СССР открыто 1 300 новых колхозных родильных домов. Это значит, что уже в 1936 г. 150—160 тыс. колхозниц получат квалифицированную родильную помощь [1]. Еще быстрее темпы роста колхозных родильных домов в национальных республиках.

Широкую и прочную материальную базу в организации сельских яслей создал сталинский устав с.-х. артели. Этот устав предусматривает отпуск по беременности, внесение полной стоимости содержания яслей в смету колхозов и т. п.

По инициативе журнала «Крестьянка» Наркомздрав РСФСР совместно с НКЗемом СССР и Наркомпросом РСФСР объявил рейд проверки выполнения сталинского

[1] О. П. Ногина, Задачи охраны материнства и младенчества, «Советский врачебный журнал» № 5, 1936 г.

устава с.-х. артели в части, касающейся охраны материнства и младенчества. Рейд должен был выяснить состояние сети детских учреждений в колхозах, проверить дело родовспоможения, проверить правильность выдачи отпусков беременным и т. д. Проверочной работой были охвачены более 20 тыс. колхозов. Уже в ходе рейда открылось много новых учреждений по охране материнства и младенчества.

Вот один из откликов рейда: «В колхозе «Ленинский путь», Кировского района, колхозницы проявляют большую заботу о детях... Ребята так привыкли к своему саду и так его любят, что бегут сюда с 7 часов утра.

Матери-колхозницы также окружены заботой. Все колхозницы во-время получают отпуски по беременности, с начислением им трудодней по средней выработке, от 14 до 22 трудодней.

Вот что рассказывает о своей жизни колхозница Любовь Ивановна:

«Раньше я работала до самого последнего дня родов. А вот нынче я отдыхала два месяца: месяц до родов и месяц после родов. За это время мне начислили 14 трудодней, да правление колхоза выдало на приданое 62 рубля».

Горячо благодарили колхозницы партию и советскую власть и дорогого вождя товарища Сталина за заботу о матери и ребенке»[1].

Чрезвычайно внимательно и заботливо относятся колхозники и колхозницы к колхозным родильным домам. Вот как отзывается об одном таком родильном доме колхозница Анна Бондарь из с. Сингуры (Молдавия): «У меня теперь 8-е роды. Когда я рожала раньше, я звала к себе бабку. Она только и знала, что перерезала пуповину, кропила грязной водой и затем уходила, а я оставалась без всякого надзора. Дети у меня умирали, а один растет глухонемым. Теперь, на 8-х родах,

[1] М. С. Павлова, Колхоз «Ленинский путь», Кировского района, Кировского края, журнал «Крестьянка» № 1, «Всесоюзный рейд проверки выполнения с.-х. устава», стр. 16.

я чувствую себя прекрасно. За мной так хорошо присматривали в чистом и теплом помещении, что я не знаю, что и сказать. Спасибо Павлу Петровичу Постышеву за то, что он придумал для колхозниц родильные дома».

Противоположное мы видим в капиталистических странах. Об этом говорит следующее письмо из польской деревни:

«...Я работала, сколько хватало сил и у себя и вне дома... я не имела даже, во что запеленать ребенка, не говоря уже о том, на какие деньги его крестить. Лежать после родов мне было некогда, ибо как раз подходил сенокос. Поэтому через два дня нужно было встать и, несмотря на то, что подгибались ноги и темнело в глазах, браться за работу. Ребенок, закутанный в платок, спал на сене, а я от зари до ночи должна была тяжело работать, живя впроголодь.

По этой причине ребенок, не получая в достаточном количестве молока, кричал все ночи напролет и не давал мне отдохнуть и хоть на минуту сомкнуть глаза. Муж сердился и ругался на чем свет стоит и в доме был все более редким гостем...» [1].

Колхозный строй сделал крестьянку самостоятельной, укрепил семью в деревне, вложил в нее новое содержание. Коллективизация совершила крутой перелом в семейных отношениях, сделала их более человечными и более осмысленными. Радикально изменились мотивы вступления в брак. Они очистились от элементов дикости и варварства. Брак перестал быть куплей-продажей. Колхозная девушка сама себе хозяйка, она не дает себя никому продавать, она выходит за того, кого любит.

А вот положение девушки в капиталистической деревне:

---

[1] «Польские крестьяне о своей жизни», письма крестьян, изданные Институтом социальной экономики в Варшаве, Москва 1936 г., стр. 47.

«...Наконец, я достигла восемнадцати лет.

Так как я слыла девушкой необыкновенно работящей и хозяйственной и притом тихой и скромной, то однажды к нам явился сын одного из крестьян нашей деревни, человек уже немолодой, и начал с отцом вести переговоры относительно меня. Так как вообще в деревне существует обычай, что девушку о согласии никогда не спрашивают, то и на этот раз договаривались только с отцом.

После продолжительного торга отец обещал нам корову, а свекор — лошадь. Я узнала от людей и даже имела возможность убедиться сама, что мой будущий муж принадлежит к числу людей вспыльчивых, раздражительных и очень злых и что пуще всего любит выпить. Но делать было нечего. Меня охватывало страшное отчаяние, целыми ночами я просила бога, чтобы он послал мне смерть, но смерть не приходила.

Ведь я этого человека совсем не любила, а лишь боялась его, боялась ужасно.

И вот это случилось, я — замужняя женщина, и теперь лишь начинался настоящий ад. Все мои прежние страдания являются ничем по сравнению с теми, которые я должна была теперь пережить.

Немедленно же после свадьбы отец предложил мужу, чтобы тот забрал меня к себе, ибо мое место уже было занято младшей сестрой. Муж в свою очередь заявил, что без коровы меня не возьмет, а отец корову давать не хотел. Тогда муж говорит: «Нет так нет, не хочет отец давать корову, так пусть держит и дочь». Повернулся и поехал домой. Я осталась ничьей, как бездомная собака. Отец не хотел впустить меня в дом. А муж не хотел принять меня без коровы. Я не знала, куда деваться, и в течение нескольких дней голодная и всеми брошенная бродила в поле и в лесу. Меня нашли

в поле без сознания, муж узнал о случившемся и тогда уже взял к себе»[1].

Потрясающее впечатление произвели на колхозниц совещания в Кремле, сделавшие более ярким сознание совершенно нового положения, новой жизни в СССР в сравнении с их тяжелым прошлым? Вот яркий и красочный рассказ колхозницы М. И. Пешехоновой.

«Когда пришли мы на Всероссийский съезд в Большой кремлевский дворец, где раньше находились только цари да генералы и помещики, так у меня все перед глазами поплыло, — рассказывает делегатка второго съезда колхозников-ударников М. И. Пешехонова.— Не могу я, товарищи, слез удержать, как вспомню, где мы, когда-то забитые, темные женщины, были... Когда я увидела вождей, слезы выступили у меня на глазах, и подумала я:

— Вот, Марфа, забитая ты, темная женщина, всю свою жизнь с 13 лет ходила по чужим дворам. Потом вышла замуж. Муж бедняк был, имел он «счастье» отработать у купца семь лет да у попа четыре года. И я жила у попа один год. А что нам поп платил? Мне три рубля в месяц, а ему восемьдесят рублей в год. А думаете, у меня маленькое хозяйство было на руках? Четыре коровы у попа были да телки, и всех их надо было накормить, коров подоить. Темная была жизнь. А сейчас вот сижу я в большом зале с дорогим моим товарищем Сталиным. (Рыдает.) Не могу, товарищи, без слез вспомнить».

Новое сознание, сознание своего достоинства, своей государственной ответственности пробудил товарищ Сталин в темной, забитой когда-то крестьянке. «Наш колхоз носит великое имя товарища Сталина, — продолжает т. Пешехонова, — но мы все-таки не все выполняем...

---

[1] «Польские крестьяне о своей жизни», письма крестьян, изданные Институтом социальной экономики в Варшаве, Москва 1936 г., стр. 45.

Он носит высокое имя, а женщин в колхозе на руководящей работе у нас нет. Это для нас позор.

...Вот, товарищи женщины, чего мы добились, что дала нам советская власть. Должны мы поэтому работать еще лучше, ни с чем не считаться...

...Я ни с чем не считаюсь, потому что я работаю на колхоз, на себя же. А до советской власти я работала на чужих людей, на попа.

...Товарищи колхозники и товарищи женщины, мы должны учиться. Нам нужно этот порок — невежество — сейчас сбросить» (из доклада делегатки второго Всесоюзного съезда колхозников-ударников Марфы Ивановны Пешехоновой о работе съезда на общем собрании колхозников колхоза им. Сталина, Никитского сельсовета, Воловского района, Московской области, 20 февраля 1935 г.)[1].

4. Общественная активность советской женщины

Победа социализма, рост благосостояния и культуры трудящихся масс СССР, то обстоятельство, что «жить стало лучше, жить стало веселее», создали условия для необычайно глубокого, всеохватывающего процесса радикальной переделки людей, массового творчества и массовой инициативы. Стахановское движение — этот высший, новый этап социалистического соревнования — нашло отклик во всех слоях трудящегося населения города и деревни, среди мужчин и женщин.

Вслед за работницами и колхозницами на широкую арену общественного труда и общественной перестройки быта выходит новый отряд бойцов за социализм, за дальнейшее его развитие к коммунизму. Это — жены хозяйственников, инженерно-технических работников.

Творческий энтузиазм захватил и советскую домаш-

---

[1] М. И. Пешехонова, Д. Т. Сидорова, Н. И. Пчелина, Вместе с великим Сталиным, изд. «Московский рабочий», 1935 г.

нюю хозяйку — эту в капиталистических странах рабыню мужа, обязанную «повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность как к хозяину дома» (из свода законов Российской империи).

Домашняя хозяйка с ее ограниченным кругом интересов, не выходящим за пределы семьи, кухни и костюмов, живущая вдали от общественной работы, скучно и однообразно, не зная, чем заполнить время, эта домашняя хозяйка вышла на широкую арену социалистического строительства.

На совещании жен инженерно-технических работников в мае 1936 г. в Кремле выступали представительницы советских женщин — домашних хозяек, которые недавно еще стояли в стороне от политики, от участия в общественной жизни. Только недавно они были пассивными наблюдателями социалистического строительства. «Мы не скрываем от себя и не скроем от вас, — писали участницы совещания т. Орджоникидзе, — что многие из нас в течение долгого времени оставались лишь пассивными созерцательницами выполнения сталинских пятилеток. Эти дни миновали. Мы теперь в работу включились, и работа нас не только радует и увлекает, но и открывает в нас новые родники сил и способностей, которые мы отдадим на то, чтобы сделать жизнь нашей цветущей и богатейшей страны еще веселей и радостней».

Вовлечение в социалистическое строительство и творческую работу нового отряда женщин знаменует новую победу социализма.

Советская власть, указывал неоднократно Ленин, стремится к тому, чтобы все трудящиеся, не только партийные, но и беспартийные, не только мужчины, но и женщины принимали участие в хозяйственном строительстве. Жены ИТР идут как сотоварищи в ногу с работницами и колхозницами.

Революция переделывает и эти слои женщин, кото-

рые преодолевают узость своей мещанской, индивидуалистической, домашней, семейной психологии. Это вызывает громадный энтузиазм, это открывает новые источники человеческой энергии и талантов.

«Мы работаем, — говорила один из инициаторов движения жен ИТР т. Весник в своем выступлении в Кремле, — с большим подъемом потому, что чувствуем себя частицей великого коллектива. Наши успехи и великая стройка производят великое впечатление на жен инженеров. Культурное движение чувствуется повсюду, мы — только один из отрядов, ведущих эту работу».

«Теперь, когда мы включились в общую работу, перестали киснуть дома, портить настроение мужьям и сами ведем культурную работу, нам не стыдно уже перед Пашей Ангелиной и перед Марией Демченко, перед армией ударниц советских фабрик и полей... Жены инженеров стали интересоваться политическими вопросами. Раньше они были совершенно аполитичными... Теперь мы можем заявить с этой трибуны, что жена инженера, техника, хозяйственника читает газету, разбирается в политических вопросах, изучает политграмоту, интересуется историей великой коммунистической партии».

Жены инженеров, ставшие активными общественницами, с энтузиазмом призывают других к активному участию в великой стройке. В своем обращении ко всем женам хозяйственников, инженерно-технических работников они пишут:

«Вчера еще только домашние хозяйки, вся жизнь которых проходила в кругу узких семейных забот, стали сегодня участниками великого сталинского дела, которым руководит наша партия, наш великий Сталин, его друг и соратник т. Орджоникидзе. Только в нашей стране, согретой солнцем сталинской заботы о человеке, возможна такая перемена в жизни рядовых женщин». И дальше: «Большой

мир интересов, которым живут наши мужья, стал нашим миром радости. Завод сейчас — это наша радость; его неудачи — это наши личные неудачи. Жизнь стала полнее, богаче, все мелкое, ненужное и мещанское, что было в домашнем быту, исчезает, появляется страстное желание расти, не отставать от подъема всей нашей страны, итти в ногу с самыми лучшими ее строителями. Быстро расцветают таланты, организаторские способности, дарования десятков тысяч женщин, не находивших ранее применения своим силам».

Активная общественная работа жен ИТР и хозяйственников не только не разрушила семейной жизни, а укрепила ее.

Участницы совещания подчеркивали в своих выступлениях, что, включившись в активную культурно-политическую работу, они еще крепче полюбили свою семью.

«Наша работа не расстраивает семьи, — говорит т. Весник, — как некоторые оппортунисты говорят, а, наоборот, цементирует ее».

В своем обращении ко всем женам хозяйственников и ИТР активистки говорят: «Семья! Мы никогда не забываем о ней, о наших детях, о наших мужьях. Мы понимаем, как велика наша ответственность за воспитание детей: они должны вырасти гордыми, физически и духовно закаленными, не знающими страха, советскими патриотами, подлинно сталинскими питомцами. Мы помним слова великого Сталина, что мы являемся матерями, воспитательницами нашей молодежи — будущности нашей страны. И эти слова приобрели для нас новый смысл в свете нашего молодого, быстро растущего движения».

Женщина в СССР из домашней рабыни превращена в полноправного гражданина Советской страны. Сняты все капиталистические рогатки, тормозившие развитие женщины как работника и человека, глушившие в ней

чувство материнства. Совместная работа женщины с мужчиной на фабрике, в колхозе, в учреждении, в научно-исследовательской работе превратилась в источник расцвета культуры, в источник развития подлинного советского гуманизма. Советская женщина — активный участник политической жизни страны.

В то время как в Америке и во Франции женщина еще и в настоящее время лишена права участия в выборах в парламент, в СССР избирательная активность женщин непрерывно возрастает.

«Нельзя не отметить, — говорил т. Молотов в своем докладе на VII Всесоюзном съезде советов в феврале 1935 г., — важнейшее значение роста участия женщин в выборах в советы, что является важнейшим показателем включения новых многомиллионных сил во все советское, социалистическое строительство.

По сравнению с 1926 г., когда в городах явка женщин на выборы составляла всего 43%, а в сельских местностях 28%, мы имеем в последние выборы повышение явки женщин на выборы в городах до 90%, а в сельских местностях — до 80%. Следует еще сказать, что в городах явка на выборы женщин — членов профсоюзов — стоит на том же уровне (93%), как и явка мужчин — членов профсоюзов (93%). Наконец весьма показательны цифры роста участия женщин в выборах по сельским местностям в республиках Средней Азии: в Узбекской республике с 7,8% в 1926 году эта явка поднялась до 72% в прошлом году; в Туркменской республике с 2,5% в 1927 году эта явка поднялась до 73% в прошлом году; в Таджикской республике эта явка с 22% в 1929 г. поднялась до 67% в 1934 году. С этим не мешает сопоставить такой факт, что еще до сих пор женщины вовсе лишены избирательных прав в таких странах, как Италия, Франция, Япония, Португалия, Бельгия, Голландия, Югославия, Греция, Бразилия и Аргентина»[1].

[1] В. М. Молотов, Об изменениях в советской конституции, Партиздат ЦК ВКП(б), 1935 г., стр. 19—20.

Советские женщины активно участвуют в работе советов. В составе сельсоветов в 1934/35 г. было 26,4% женщин; 30% членов горсоветов — женщины. Удельный вес женщин среди председателей сельсоветов в 1934/35 г. по сравнению с 1926 г. увеличился в 11 раз. Женщины занимают видное место и в центральных правительственных органах Советской страны. На VII Всесоюзном съезде советов участвовало 378 делегаток женщин. 101 женщина является членами ЦИК СССР.

Таким образом у нас нет таких отраслей деятельности, которые были бы закрыты для женщин. Имена женщин орденоносцев, трактористок, летчиц, председателей колхозов, парашютисток, директоров предприятий и стахановок известны всей стране. Сталинский призыв к выдвижению женщин претворяется в жизнь.

Забота советской власти о женщине-матери находит свое выражение в росте детских яслей и садов, в отпусках по беременности, которые теперь не только предоставляются работницам и служащим, но и колхозницам. Новый декрет приравнивает женщин-служащих в отношении длительности отпуска по беременности к женщинам-работницам (56 дней до родов и 56 дней после родов). А ведь то гигантское, что уже сделано в отношении заботы о матери и ребенке, составляет лишь начало, и из года в год будут расти мероприятия, облегчающие женщине материнские функции.

Так под руководством коммунистической партии, под руководством вождя партии и народов товарища Сталина успешно выполняются указания Ленина: «Нам надо, чтобы женщина-работница добилась не только по закону, но и в жизни равенства с мужчиной-работником. Для этого надо, чтобы женщины-работницы все больше и больше участия принимали в управлении общественными предприятиями и в управлении государством» [1].

---

[1] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 40, изд. 3-е.

СЕМЬЯ В СССР—ИСТОЧНИК РАДОСТИ И БОДРОСТИ

Основоположники марксизма-ленинизма теоретически показали, что семья, как и брак, является исторической категорией, изменяющей свои формы в зависимости от изменения человеческого общества.

Моногамная (единобрачная) семья появляется одновременно с возникновением частной собственности. Единобрачная семья при капитализме основана на господстве мужа с целью иметь детей несомненного происхождения, так как кровные наследники вступают во владение отцовским имуществом.

Энгельс устанавливает два основных противоречия моногамной семьи. Первое противоречие заключается в том, что единобрачие «явилось первой формой семьи, в основе которой лежали не естественные, а экономические условия, а именно победа частной собственности над первоначальной, первобытной общинной собственностью»[1]. Но вместе с этим развивается второе противоречие внутри самой моногамии — супружеская неверность, «презираемая, строго наказываемая, но неистребимая», ибо «одна сторона противоречия немыслима

[1] Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Партиздат, 1932 г., стр. 64.

без другой»[1]. У господствующих классов индивидуальная половая любовь, как правило, не совпадает с супружеской любовью, ибо решающим мотивом у них выступает экономический расчет. Частнособственнический строй превращает семейные отношения в одну из разновидностей имущественных отношений, подчиняя при капитализме самые интимные стороны человеческих отношений законам рынка.

В условиях современного капитализма, в эпоху его упадка и разложения отмеченные Энгельсом противоречия буржуазной семьи значительно углубляются и обостряются. Буржуазный брак превратился в соединение капиталов, торговых предприятий, имений и т. п. Для современной буржуазии брак является чисто коммерческой сделкой, средством обогащения. При его помощи капиталист старается усилить свою конкурентоспособность, увеличить средства своего предприятия, укрепить свой текущий счет, стать акционером новых предприятий и т. д. Буржуазный интеллигент хочет в выгодном браке найти лучшее приложение своей специальности и т. д. Жена является по существу придатком к тем материальным выгодам, которые она приносит мужу. Современные брачные сделки принимают до цинизма откровенный характер. В обиходе имеется даже специальный термин «вжениться» (einheiraten). Ежедневно в брачных объявлениях буржуазных газет можно прочесть, что дельный инженер-химик с таким-то капиталом хочет «вжениться в солидную химическую фирму», а энергичный дипломированный коммерсант хочет «вжениться в крупное торговое дело». Или наоборот, «женщина с таким-то капиталом желает вжениться в лесную экспортную фирму» и т. д. и т. п. Как будто речь идет не о брачном союзе двух живых людей (причем в условиях чрезвычайно затруднительного развода), не о союзе, в котором личные склонности, симпатии, не

---

[1] Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Партиздат, 1932 г.

говоря уже о любви, должны играть решающую роль, а о коммерческой сделке.

Можно ли себе представить худший вид проституции, чем эти буржуазные браки по расчету? Разве не метко определил буржуазный брак по расчету Фурье, с которым Маркс согласен, приводя его слова: «...в брачной сделке две проституции составляют добродетель...»[1]. Между тем удельный вес этих браков по расчету растет. Для обслуживания их потребностей существуют крупные посреднические бюро и конторы, выпускающие специальные бюллетени и брачные газеты. В городе Штутгарте (Германия) функционируют 36 утвержденных властями посреднических брачных бюро. Кроме объявлений в общей буржуазной прессе в Германии в 1921 г. издавалось 5 специальных брачных газет.

При капитализме пролетарская женщина оторвана от семейного очага и, так же как ее дети, брошена на рынок труда. Капиталистическая крупная промышленность, указывает Маркс, разрушает семейные связи среди пролетариата, ибо «жена и дети рабочего превращаются в такое орудие труда, как и он сам». Поэтому капитализм «делает семейную жизнь рабочего почти невозможной».

Процесс вовлечения женщин в капиталистическое производство действует на семью трудящихся дезорганизующе. Женщина-пролетарка, поглощенная длительным и изнурительным трудом, в условиях прогрессирующего обнищания лишается возможности создавать «домашний очаг».

В условиях капитализма труд женщины и ее семейные функции находятся в теснейшем противоречии — женский труд разлагает семью.

Сверхпритеснение женщины как угнетенного пола при капитализме сказывается и в отсутствии свободы

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, Госиздат, М.—Л. 1929 г., стр. 229.

развода. Женщина остается прикованной к своему мужу, «данному ей богом». Различного рода рогатки, во многих случаях почти непреодолимые, нравственные унижения, связанные с разводами, и т. п. обрекают женщину на страдания в семейной жизни. Право развода, предусмотренное в законодательствах капиталистических стран, остается нереализуемым.

«Право развода в большинстве случаев останется нереализуемым при капитализме, ибо угнетенный пол задавлен экономически, ибо женщина при какой угодно демократии остается «домашней рабыней» при капитализме, рабыней, запертой в спальной, детской, кухне» [1].

Энгельс считал единобрачие высшей формой общения полов, поскольку последнее основано не на расчете, не на животном чувстве, а на индивидуальной половой любви. Но только с уничтожением частной собственности такое единобрачие впервые вполне осуществимо. Действительная половая любовь существует лишь у пролетариев. Тут нет места капиталистической собственности, для сохранения которой и передачи детям возникло единобрачие с господством мужа, и следовательно нет повода к проявлению этого господства.

Как указывает Энгельс, полная свобода при заключении браков может быть вполне проведена только после того, как уничтожение капиталистического производства и созданных им отношений собственности устранит все побочные экономические соображения, оказывающие при капитализме решающе влияние на выбор супругов. Тогда не останется другого мотива, кроме ее взаимной склонности. Брак превращается тогда, как говорит Маркс, в один из моментов духовного единения, основанного на полном социальном и бытовом равенстве мужчины и женщины, создаются все предпосылки для новой, более высокой формы семьи.

К этому индивидуальному браку, говорит далее Маркс, основанному только на нравственном начале, ос-

---

[1] Ленин, Соч., т. XIX, стр. 232, изд. 3-е.

вобожденному от всех примесей расчета и проституции, придет человеческое общество, сбросив с себя путы частной собственности. Это будет обозначать, что «всякая разновидность зверства, животности» уступит место «человечности — свободной, всесторонне развитой личности».

Только развитая форма индивидуального брака, основанного на полном взаимном уважении и полном социальном равенстве двух различающихся физиологически личностей, говоря словами Маркса, «претворяет веление природы в один из моментов духовного единения».

«Коммунизм, — вспоминает слова Ленина К. Цеткин, — должен нести с собой не аскетизм, а жизнерадостность и бодрость, вызванную также и полнотой любовной жизни. Однако часто наблюдаемый сейчас избыток половой жизни не приносит с собой жизнерадостности и бодрости, а, наоборот, уменьшает их» [1].

Ленин указывает, что молодежи особенно нужны жизнерадостность и бодрость. Здоровый спорт — гимнастика, плавание, экскурсии, всякого рода физические упражнения, разносторонность духовных интересов, учение, исследование, и все это по возможности совместно! «Ни монах, ни Дон-Жуан, но и не германский филистер, как нечто среднее» [2].

«Несдержанность в половой жизни — буржуазна; она признак разложения, — говорит дальше Ленин. — Пролетариат — восходящий класс. Он не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его или возбуждало. Ему не нужно ни опьянение половой несдержанностью, ни опьянение алкоголем. Он не смеет и не хочет забыть о гнусности, грязи и варварстве капитализма. Он черпает сильнейшие побуждения к борьбе в положении своего класса, в коммунистическом идеале» [3].

Пролетарская диктатура уничтожила частную собственность на средства производства и вместе с этим

[1] К. Цеткин, Воспоминания о Ленине, стр. 78.
[2] Там же.
[3] Там же.

положила конец старому семейному быту с присущим ему угнетенным положением женщины.

С превращением средств производства в общественную собственность создаются новые отношения между людьми не только в производстве, но и в области культуры и быта, в семейной жизни. Впервые в истории создана возможность полноценного всестороннего развития для всех, кто раньше был угнетен и бесправен — угнетенных классов, наций, женского пола. Исчезает экономическая основа семьи как хозяйственной ячейки общества, в которой муж полновластен, а жена — простое орудие производства наследников.

На основе общественной собственности на средства производства утвердилась свобода при заключении браков и исчезают все побочные экономические соображения, оказывающие решающее влияние на выбор супругов в буржуазном обществе. Любовь, взаимная склонность — единственные мотивы при выборе супругов.

Наша действительность подтверждает положения основоположников марксизма-ленинизма, что только социализм предоставит чувству индивидуальной любви новые, неизвестные в классовом обществе возможности его проявления. Только в обществе, которое окончательно изживает родимые пятна капитализма в экономике и сознании людей, устанавливается подлинно единобрачный, основанный на любви брак. Только социализм создает условия, при которых исчезает всякая официальная и неофициальная проституция.

Брачный союз становится союзом индивидуальной любви, освобожденным от всех элементов расчета и посторонних соображений, на которых он основывается в капиталистическом обществе. Нельзя даже сравнивать состояние советской семьи с той, которая была раньше, настолько эта семья человечнее и выше.

Чего стоит один факт, что миллионы женщин стали самостоятельными и экономически независимыми от своих мужей!

Советская женщина занимает видное место в социа-

листическом производстве. Она — общественный работник на различнейших участках социалистического строительства, вместе с тем она мать счастливых детей. Перед ней открыты широчайшие перспективы. Жизнь у нее полноценна и многогранна.

Советская женщина в политическом и культурном отношениях выросла, высоко у нее сознание своих прав и достоинства, она самостоятельна и выступает как равноправная участница социалистического строительства. Об этом ярко свидетельствует например дискуссия о браке и семье, проведенная несколько лет тому назад газетой «Комсомольская правда».

Вот некоторые из этих писем:

«Я комсомолка, учусь в институте, муж мой комсомолец-коммунист, военный работник.

Почему я довольна нашими взаимоотношениями?

Замужество нисколько не помешало мне в учебе. Продолжаю заниматься в институте и попрежнему выполняю общественную работу. Я комсорг своего факультета. Муж для меня является лучшим товарищем и другом. Он мне неоднократно помогал и помогает в комсомольской работе, так как он в этом деле имеет большой опыт. Мне также приходится иногда ему помогать в решении задач и пр.

При его непосредственной помощи я сдала нормы на «ГТО» первой ступени, стала ворошиловским стрелком и скоро сдам военно-технический экзамен.

Семья комсомольцу нужна, но нужна здоровая семья. По-моему, жизнь может быть хороша тогда, когда мировоззрение обоих сходится».

М. Гаврилова» [1].

«...Я комсомолец с 1924 г. Женат. Сыну два года. Жена комсомолка. Познакомились в ячейке. Оба тех-

[1] «За любовь и счастье в нашей семье», изд. «Молодая гвардия», 1936 г., стр. 77—78.

ники. Живем очень дружно. Но какие трудности мы перенесли! Грудной ребенок и дипломная работа. Бессонные ночи и защита диплома. Это было тяжелое время. И у нас иногда были острые конфликты, но крепкая база нашей связи — товарищеские отношения и любовь — брали верх над случайными неурядицами.

Я люблю жену, обожаю сынишку, радостный возвращаюсь домой после работы. Семья не снижает моей активности. Я учусь в институте, у меня мало свободного времени, но я все же нахожу его, чтобы уделить внимание семье. Я хочу воспитать своего сына хорошим членом социалистического общества, я отвечаю за него и слежу за его развитием. Мне непонятны люди, которые смотрят на семью, как на что-то не заслуживающее внимания. Будь хорошим организатором, преданным, но не будь односторонним. Ты отвечаешь за свою семью перед всем обществом.

Крепкая дружба, уважение друг к другу и любовь — вот, на мой взгляд, основная база для счастливой жизни. В противном случае при первых же трудностях семья неизбежно рушится.

П. А..

«Вы, ребята, кто еще не женат и не замужем, думаете, что плохо с семьей? Нет, хорошо Когда приходишь домой в семью, отдыхаешь, поиграешь с малышом, поговоришь с женой — хорошо!

Чаев, секретарь комитета ВЛКСМ завода им. Дзержинского»[2].

«Я и муж — оба комсомольцы, оба 1911 года рождения. Я кончаю Институт цветных металлов, он работает слесарем...

---

[1] «За любовь и счастье в нашей семье», «Молодая гвардия», 1936 г., стр. 79—80.

[2] Там же, стр. 84.

Муж — ударник, комсорг...

...У нас родилась дочь. Пришлось в институте взять отпуск и превратиться на время в домашнюю хозяйку... Я была совершенно одна с ребенком на руках. Иногда, измученная бессонными ночами, уставшая от стирки, уборки и забот, я впадала в отчаяние. Но здесь приходил на помощь муж. Он помогал, как мог и сколько мог. Прибежав с работы, он занимался с ребенком, чтобы я могла уснуть час-другой и собраться с силами. Мы всегда находили друг в друге большую поддержку.

Время шло, дочь подрастала. Мы отдали ее в ясли. Я снова пошла в институт. Прошло самое трудное!

Сейчас, оглядываясь на прошлое, мы оба весело хохочем, вспоминая все это. Хохочем от радостного сознания того, что мы не «сдрейфили» перед трудностями, что нам сейчас весело и хорошо жить, что у нас растет крепкий, здоровый ребенок.

Если бы вы знали, как радостно бывает в выходной день отдохнуть всем вместе где-нибудь за городом, в парке культуры, съездить к товарищам...

Я испытываю огромную радость, когда вижу, что он идет в ряду передовых комсомольцев, стараюсь ему помочь, чем могу.

Я знаю, что на мне лежит ответственность за его образование. Как только кончу учебу и начну работать, он пойдет учиться в институт. И мне так хочется скорее предоставить ему эту возможность...

Ольга Лугашевич»[1].

Советская семья строится на совершенно новых отношениях между полами, чем семья в буржуазном обществе. У нас уже создана новая семья, основанная на

[1] «За любовь и счастье в нашей семье», изд. «Молодая гвардия», 1936 г., стр. 84—85.

любви, равенстве и взаимном уважении, в которой супруги находят радость и источник сил для своей работы.

Конечно ломка старых и создание новых отношений в области семейного быта происходят не самотеком; как везде, новое вырастает в беспощадной борьбе с пережитками старого.

Указание товарища Сталина о том, что сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения, находит еще подтверждение и в семейных отношениях.

Говоря о полном освобождении женщины, Ленин в свое время подчеркивал трудность этого процесса, «...ибо дело идет здесь о переделке наиболее укоренившихся, привычных, заскорузлых, окостенелых «порядков» (по правде сказать, безобразий и дикостей, а не «порядков»). Но переход этот начат, дело двинуто, на новый путь мы вступили»[1].

В семейных отношениях влияние старого уклада держится особенно цепко. Веками укоренившееся представление о подчиненном положении женщины не без борьбы уступает место новому, социалистическому отношению к женщине и семье, в основе которого должно лежать сознание ответственности за последствия половых отношений, за семью и детей. Во многих случаях сказываются еще в отношениях к семье капиталистические привычки: пренебрежение к женщине, легкомысленное отношение к ребенку, беспечная ломка семьи, преступное уклонение от платежа алиментов, отношение к своей жене только как к домохозяйке, невнимание к ее культурному росту, анархизм и неорганизованность в быту, в семье и т. д.

Разве не говорит о легкомысленном отношении к браку и семье то обстоятельство, что в Москве в 1935 г. среди расторгнутых браков 26,2% составляли браки продолжительностью до 1 года и 45,8% — продолжительностью до 2 лет, а в Ленинграде соответственно 26,3% и 48,7%?

[1] Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 194, изд. 3-е.

Брак и развод — это личное дело. Но государство никому не может позволить издеваться над женщиной и бросать на произвол судьбы детей. Молодые люди и девушки, порхающие от одного брака к другому, заслуживают общественного презрения, ибо брак — дело серьезное и ответственное, и советское государство и общественность не допускают легкомысленного к нему отношения.

Легкомыслие в семейных делах иногда перерастает в прямое преступление, требующее вмешательства революционного закона против тех, которые укрываются от ответственности за семью.

Свобода в расторжении и заключении брака обеспечивается советским законодательством. Советская женщина стала экономически независимой, чрезвычайно выросла политически и культурно, осознала свое равенство и свободу. Поэтому настало время внести некоторые изменения в наше семейно-бытовое законодательство для защиты и укрепления семьи. Необходимо было также уточнить права и обязанности расходящихся по отношению к детям, дабы развод не ущемлял положение детей. Поэтому новый декрет предусматривает усиление уголовного наказания за неплатеж алиментов, а также вносит ряд изменений в законодательство о разводах. Предусматриваются в целях борьбы с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям при производстве развода личный вызов в ЗАГС обоих разводящихся супругов и отметка в паспорте разводящихся о разводе. Оплата регистрации разводов значительно повышена. Помимо изменений в исчислении алиментов закон повышает уголовное наказание за неплатеж алиментов, присужденных судом, до двух лет тюремного заключения.

Таким образом мы видим, что государство прибегает наряду с широкой агитацией и воспитательной работой и к репрессивным мерам, наказывая преступно беззаботное отношение к браку, семье и детям.

Большевистская партия, выращенная Лениным и

Сталиным, является выразительницей самых высших идеалов человечества. Это «ум, честь, совесть нашей эпохи» (Ленин). Она идет во главе победоносного движения миллионов строителей социализма. Она упорно и терпеливо взращивает, воспитывает и формирует новых людей. Ликвидация пережитков прошлого в отношениях к семье и женщине, освобождение от старых взглядов на брак и семью, от следов идеологии, развивавшейся на основе частной собственности. — одна из задач по переделке человека на пути к коммунизму.

Советская семья — одна из неотъемлемых частей системы новых отношений людей, слагающихся на основе общественной социалистической собственности. Нелишне в связи с этим напомнить слова Анри Барбюса, написанные в обращении к молодежи Советского Союза по поводу дискуссии в «Комсомольской правде». «Будьте великим примером! — писал Анри Барбюс. — Вам, молодежи Советского Союза, предоставлены все условия для создания прекрасной, образцовой семьи. На вашу семью трудящиеся капиталистических стран должны смотреть как на великий пример... Трудящиеся всего мира с восхищением следят за вашими успехами во всех отраслях экономики страны. Нужно добиться того, чтобы и быт и семья гражданина Советского Союза вызывали такое же чувство»[1].

Перед советской семьей встают иногда те или другие временные затруднения, вызываемые недостаточными, хотя быстро растущими и гигантски выросшими общественным воспитанием и общественным питанием. Но эти трудности семейной жизни должны решаться и чаще всего решаются по-новому. Советская семья не должна в их разрешении итти по линии наименьшего сопротивления — развода, аборта и т. п., а должна находить и в подавляющем большинстве случаев находит

[1] «За любовь и счастье в нашей семье», изд. «Молодая гвардия», 1936 г., стр. 31—32.

правильный выход, отвечающий нашим революционным взглядам.

Наша задача — наряду с систематической и повседневной борьбой с пережитками капитализма, за утверждение социалистической морали в быту вести дальнейшую усиленную работу по улучшению материально-бытовых условий, поднятию культурного уровня трудящихся. Постоянное повышение культурного уровня и благосостояния трудящихся ведет к укреплению и упорядочению семейных отношений.

В 1935 г. серпуховские организации провели конкурс на лучшее культурное воспитание детей. Этот конкурс развернулся в широкую кампанию, создал большой сдвиг в работе среди детей и в быту самих рабочих-родителей. Конкурс мобилизовал родителей и советскую общественность на выполнение заветов Ленина и указаний товарища Сталина о воспитании нового поколения. Текстильщики, особенно матери, исключительно горячо поддержали конкурс.

Во время конкурса в Серпухове произошел решительный перелом в семьях и общежитиях в сторону заботливого и культурного отношения к ребенку. В семьях организовано 7 188 детских уголков; 10 196 детей имеют теперь отдельные полотенца, мыло, зубные щетки, порошок, едят из отдельной посуды, при общежитиях за время конкурса организовано 45 детских комнат, во дворах общежитий и в жилищно-кооперативных товариществах организовано 37 санных горок и 10 детских катков. Конкурс значительно улучшил бытовые условия ребенка в семье. Спрос на предметы детского обихода в торговых организациях возрос в 5—7 раз.

Конкурс оказал также большое влияние на общий культурный рост населения. Он сыграл также огромную роль в изучении партийными, профсоюзными и хозяйственными организациями быта рабочих и каждой отдельной рабочей семьи.

Такое разрешение вопросов быта, которое становится повсеместным во всем Советском Союзе, ускорит расцвет социалистической культуры.

АБОРТ И ПРОБЛЕМА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

В капиталистических странах нет охраны материнства и младенчества, но есть массовая безработица, нищета, жилищная нужда, растущая дороговизна предметов питания, неуверенность в завтрашнем дне — все, что делает невозможным для пролетарской семьи воспитание детей. Это заставляет пролетарскую женщину итти на аборт.

Проф. Шумахер [1] исследовал в 1931 г. причины абортов в Берлине. В составе абортировавших женщин, которых он расспрашивал, была $\frac{1}{3}$ из рабочего класса и $\frac{2}{3}$ из мелкой буржуазии. Оказывается, что даже при этом социальном составе только 14,3% женщин жили «в сносных материальных условиях», остальные — безработные или в тяжелой нужде; часть живет в подвалах и шатрах.

Беспощадная жестокость и лживая мораль господствующих классов капиталистических стран проявляются особенно ярко в подходе в капиталистических странах к проблеме абортов. Не только боязнь добавочных трудностей и усиления нужды, но и нежелание обрекать будущих детей на страдания, нищету и безработицу заставляют трудящуюся женщину капиталистиче-

[1] W. Schuhmacher, Die Beweggründe zum Kriminellen Abort Berlin 1934.

ских стран прибегать к аборту. Буржуазное же государство отвечает на это не материальной помощью, а тысячами суровых приговоров, тюремными заключениями пролетаркам, сделавшим себе аборт. В Германии это происходит на основании пресловутого 218 параграфа уголовного кодекса. Кроме того согласно § 184 тюрьмой до года или денежным штрафом до 1 000 марок караются пропаганда и предложение предупредительных средств (фактически свободно продаваемых). В законодательстве царской России статьи 465 и 466 Уголовного уложения предусматривали наказание от 4 до 5 лет каторжных работ для женщин, сделавших себе аборт; впоследствии это наказание было снижено до 3 лет тюремного заключения.

Весьма характерны данные Е. Штекера, указывающие, что в Вене 98% всех случаев преследований по суду за аборт относятся к работницам.

«Ученые» приказчики капитализма и попы пишут тысячи книг, «ученые» трактаты о недопустимости аборта с этической и других тому подобных точек зрения. В то же время женщины из зажиточных слоев совершенно открыто за высокую плату производят аборты в гигиенической обстановке.

Известный социальный гигиенист А. Гротьян пишет, что пагубными для народного здоровья последствиями грозит способ производства аборта трудящимися женщинами.

«В то время, — пишет Гротьян, — как женщина высших слоев производит аборт почти исключительно у врача, женщины из простого народа в городе и деревне производят аборт сами, у соседок, у бабок или акушерок. К врачу они попадают только тогда, когда начинаются повышение температуры и другие осложнения»[1].

Неудивительно после этого, что смертность после абортов в капиталистических странах все время растет.

В то время как число смертных случаев после абор-

[1] A. Grotjahn, Sociale Pathologie, Berlin 1923, S. 189–190.

тов составляло в Ленинграде согласно данным д-ра А. С. Каминского менее 1% (0,99) на 1 000 родоразрешений (1928—1932 гг.), в Берлине их было 4,32, в Гамбурге 4,03 и т. д. Число абортов непрерывно растет в капиталистических странах; по данным д-ра Генса, в Германии еще до кризиса (1929 г.) абортов производилось вдвое больше, чем в СССР при свободе аборта.

В условиях капитализма, при все растущей безработице и обнищании рабочего класса, полном отсутствии охраны материнства запрещение аборта является издевательством над женщиной, чистейшей демагогией, направленной против трудящихся, в частности женщины-пролетарки.

В этой связи необходимо хотя бы вкратце остановиться на буржуазной теории мальтузианства и на общественном буржуазном движении — неомальтузианстве, которое играло и играет значительную роль в капиталистических странах.

Как только выявились со всей остротой классовые противоречия капитализма: безработица и пауперизм, с одной стороны, богатство, роскошь и тунеядство — с другой, как только рабочий класс начал организованно выступать для борьбы с капитализмом, английские господствующие классы выдвинули в начале XIX в. знаменитую «теорию» Мальтуса.

Задачей этой «теории» было изобразить перед трудящимися массами их нищету как неизбежное следствие естественных законов природы. Мальтус учил, что всему органическому миру (растительному, животному и человеческому) свойственно стремление к абсолютному перенаселению, т. е. к размножению свыше имеющихся в его распоряжении средств существования, что является причиной нищеты и всех пороков. Мальтус выдвинул абсурдное утверждение, что население удваивается каждые 25 лет и возрастает в геометрической прогрессии, в то время как средства существования при самых благоприятных условиях для

труда ни в каком случае не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии.

Отсюда, по его мнению, ясна вся трагедия человечества, особенно «лишних» людей. Мальтус указывает, что человек, пришедший в «занятый уже мир», если ему не посчастливилось родиться в состоятельной семье, — «лишний».

В соответствии с этим положением Мальтус возлагал ответственность за пауперизм непосредственно на самый рабочий класс, «неразумно» размножающийся, отрицая за ним право на какую-либо помощь, и заявлял, что рабочие не имеют права требовать предоставления им работы и пропитания, что бедность вовсе не зависит от социальных условий, что все это, так же как и заработная плата, зависит от уровня рождаемости. Чем выше последняя, тем больше рабочих и тем меньше заработная плата, приходящаяся на каждого рабочего.

«Учение» Мальтуса глубоко реакционно. В самом деле, раз считается установленным, что средств существования, поставляемых природой, абсолютно недостаточно для прокормления человечества, раз установлено, что человечество размножается с такой быстротой, что независимо от социального уклада всегда будет известная масса людей, для которых средств существования нехватает, то отсюда ясно, что какое бы социальное преобразование ни было достигнуто, оно не в состоянии ни устранить, ни даже смягчить разрушающего влияния абсолютного перенаселения; последнее одним своим существованием создает, по Мальтусу, объективную предпосылку для возрастания пауперизма. Мальтус откровенно говорит о том, что внедрение такого мировоззрения в народные массы является целью его учения.

Говоря, что, будучи ясно изложенным, его закон доступен «самому слабому пониманию», Мальтус выражает убеждение и надежду, что всякий из «низших классов народа», ознакомленный с его учением, «выказал бы

больше терпения в перенесении тягостного положения» и что в таких случаях «бедность не вызывала бы в нем такого негодования и злобы против правительства и высших классов. Мы не встречали бы в нем, — говорит Мальтус, — постоянную готовность к неповиновению и мятежу»[1].

Учение Мальтуса возникло в эпоху реакции против Французской буржуазной революции и революционного движения в Англии на фоне роста пауперизма, сопровождавшего рост богатства. Французская буржуазная революция, надвигавшееся чартистское движение заставили напуганные господствующие классы Англии выдвинуть теорию Мальтуса для оправдания колоссального обострения социальных противоречий; «...дабы привести этот факт (противоположность между производством и потреблением. — *Б. С.*) в согласие с теорией, — отрицать этого факта нельзя было, — была изобретена теория народонаселения»[2].

Маркс и Энгельс подвергли уничтожающей критике «теорию» Мальтуса, с величайшим презрением и негодованием отзывались о писаниях этого, по выражению Маркса, «лживого и лицемерного попа». «Для Мальтуса, — говорит Маркс, — характерна глубокая низость мысли; низость, которую может позволить себе только поп, который в человеческой нищете видит наказание за грехопадение и вообще ссылается на «земную юдоль скорбей», имея в то же время в виду получение богатого прихода...». Маркс совершенно справедливо обвиняет Мальтуса в «исполненных расчета... выводах, какие он делает из научных предпосылок»[3]. Энгельс называет теорию Мальтуса гнусной,

---

[1] Мальтус, Опыт о законе народонаселения, т. II, стр. 341, 1868 г., разрядка наша — *Б. С.*

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Очерки критики политэкономии, Соч., т. II, стр. 312.

[3] Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 1, стр. 209, изд. 1932 г.

низкой, «это отвратительное издевательство над природой и человечеством...» [1].

В другом месте он говорит, что теория Мальтуса и построенный на ней закон о бедных являются «самым явным объявлением войны пролетариату со стороны буржуазии» [2].

Маркс показал, что в капиталистическом обществе нет абсолютного перенаселения, что есть относительное перенаселение, обусловленное капиталистическим способом производства. Маркс доказал, что колебания заработной платы обусловлены не движением абсолютного числа рабочего населения и его рождаемости, а изменяющимся отношением активной и резервной армии, изменением величины относительного перенаселения. Маркс и Энгельс подвергли жесточайшей критике все положения «закона» Мальтуса и не оставили живого места во всем его учении. Жизнь же и марксистская теория, развитая Лениным и Сталиным, подтвердили правильность положения Маркса и Энгельса и всю лживость и ненаучность положений Мальтуса.

Маркс в противовес Мальтусу, пытавшемуся доказать, что в обществе всегда происходит абсолютное перенаселение, показал прежде всего, что в человеческом обществе нет абстрактного, вечного закона населения.

«...Всякому особенному историческому способу производства в действительности свойственны свои особенные, имеющие историческое значение, законы населения» [3]. Маркс доказал, что не в излишней рождаемости, не в тенденции к абсолютному перенаселению состоит закон населения при капитализме, а в том, что: «...рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах само производит средства, которые делают его относи-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Очерки критики политэкономии, Соч., т. II, стр. 313.

[2] Энгельс, Положение рабочего класса в Англии, стр. 290, изд. 1928 г.

[3] Маркс, Капитал, т. I, стр. 539, 1936 г., изд. 8-е.

тельно избыточным населением. Это — свойственный капиталистическому способу производства закон населения...»[1].

Таким образом по мере роста техники и производительности труда при капитализме растет и армия безработных.

Лучшим опровержением мальтусовой теории может служить современная действительность. В капиталистических странах мы видим низкий уровень рождаемости и быстрое ее падение, одновременно с этим быстрый рост безработицы, охватывающий десятки миллионов трудящихся.

В СССР как раз наоборот: при высоком уровне рождаемости безработица ликвидирована полностью и навсегда.

Несмотря однако на то, что мальтузианство полностью опровергнуто в теории и на практике, оно слишком выгодно для буржуазии, чтобы она от него отказалась. Наоборот, с ростом капиталистических противоречий, с ростом обнищания рабочего класса и его классовой борьбы буржуазные теоретики и политики все больше выдвигали в качестве средства «облегчения» каторжных условий существования трудящихся масс ограничение деторождения. Для пропаганды мальтузианства в большинстве буржуазных стран возникли специальные лиги.

В 1877 г. Ш. Драйздел основал в Англии «мальтузианскую лигу». Задачи лиги сводились, во-первых, к агитации за публичное обсуждение «проблемы населения», содействию распространению среди трудящихся мальтусовой «теории» народонаселения. «Открытое широкое обсуждение проблемы населения имеет для общества жизненное значение», — писали они. Лига исходила из всех положений Мальтуса и «прежде всего из того, что источником пауперизма, темноты, преступности и болезней является перенаселенность». Все отличие неомаль-

---

[1] Маркс, Капитал, т. I, стр. 538—539, 1936 г., изд. 8-е.

тузианства от взглядов Мальтуса состояло лишь в том, что Мальтус предлагал для сокращения рождаемости половое воздержание, а неомальтузианская лига — предупредительные средства.

Неомальтузианская лига развила большую агитационную деятельность, издавала специальные журналы, устраивала митинги и т. д.

Из Англии неомальтузианское движение распространилось на Бельгию, Голландию, Швецию, Германию и другие страны. В Голландии неомальтузианский союз был основан в 1882 г. В 1892 г. в Германии в гор. Штутгарте было основано неомальтузанское «Общество социальной гармонии». В 1900 г. в Париже была создана международная организация неомальтузианцев — «Международная федерация возрождения человечества». На конференции в Гааге в 1910 г. под председательством Алисы Драйздел Викерт были представлены 18 филиальных организаций.

Совершенно неправильно понимать под неомальтузианством только пропаганду противозачаточных мероприятий. Сущность этого движения заключается прежде всего и главным образом в том, что оно распространяет мальтузианскую «теорию» о том, что в «излишнем» росте населения — источник всех социальных бед. Оно стремится в регулировании, в частности в снижении рождаемости, а не в классовой борьбе и свержении капитализма показать путь спасения для трудящихся.

Неомальтузианство нашло сильный отклик в кругах мелкой буржуазии и интеллигенции, но оно оказало до некоторой степени влияние и на отдельные слои пролетариата, особенно рабочую аристократию. Этому способствовала социал-демократия, изображающая неомальтузианство как средство борьбы пролетариата против буржуазии. Ограничение числа детей предательски рекомендовалось как средство уменьшения безработицы и улучшения экономического положения масс.

«Чтобы бороться, мы должны быть свободны и способны к бою, а чтобы быть способными к бою, мы дол-

жны стремиться уменьшить кадры безработных, а для этого мы должны ограничить число своих детей», — так писала перед империалистической войной «Нейе цейт», орган австрийской социал-демократии. С другой стороны, ограничению числа детей придается значение орудия политической борьбы, изображая так называемую «стачку деторождения» как средство лишить империалистическое государство армии. Летом 1913 г. в Берлине и ряде крупных городов Германии возникло под руководством социал-демократических вождей движение в пользу ограничения деторождения, «стачка деторождения». Предполагалось с помощью этой «стачки» лишить кайзера солдат, а капиталистов рабочих. «Вы отказываете государству в солдатах, а все-таки поставляете ему почти весь контингент армии, — говорили с.-д. агитаторы. — Надо быть последовательным и действительно не давать солдат, т. е. не рождать детей». Эту «стачку» пытались изобразить как средство предотвращения войны и повышения заработной платы путем снижения предложения рабочей силы, т. е. вместо классовой борьбы предлагали пассивный протест, мальтузианскую «стачку деторождения».

Роза Люксембург и Клара Цеткин резко выступили против этого движения.

Неомальтузианство нашло отклик и в дореволюционной России. На пироговском съезде врачей в 1913 г. доктор Астрахан настаивал на том, что рабочие должны ограничить деторождение, чтобы не давать буржуазии рабочих и государству рекрутов. Ленин беспощадно осудил неомальтузианство. Приводя следующую фразу г. Астрахана, сказанную им на пироговском съезде, «мы должны убеждать матерей рождать детей, чтобы их калечили в учебных заведениях, чтобы для них устраивались жеребьевки, чтобы их доводили до самоубийства!», Ленин писал, что эта декламация — всецело в духе пошлого либерализма.

«Но с точки зрения рабочего класса, — писал Ленин, — едва ли можно приискать более наглядное вы-

ражение всей реакционности и всего убожества «социального неомальтузианства», чем приведенная фраза г. Астрахана.

...«Рождать детей, чтобы их калечили»... Только для этого? Почему же не для того, чтобы они лучше, дружнее, сознательнее, решительнее нашего б о р о л и с ь против современных условий жизни, калечащих и губящих наше поколение??

Вот тут-то и заключается коренное отличие психологии крестьянина, ремесленника, интеллигента, вообще мелкого буржуа, от психологии пролетария. Мелкий буржуа видит и чувствует, что он гибнет, что жизнь становится все труднее, борьба за существование все беспощаднее, положение его и его семьи все более безвыходное. Факт бесспорный. И мелкий буржуа протестует против него.

Но к а к протестует?

Он протестует, как представитель класса, безнадежно гибнущего, отчаявшегося в своем будущем, забитого и трусливого. Ничего не поделаешь, хоть детей бы поменьше было, страдающих от нашей муки и каторги, от нашей нищеты и наших унижений, — вот крик мелкого буржуа.

Сознательный рабочий бесконечно далек от этой точки зрения. Он не даст затемнять своего сознания подобными воплями, как бы ни были они искренни и прочувствованы. Да, и мы, рабочие, и масса мелких хозяйчиков, мы ведем жизнь, полную невыносимого гнета и страданий. Нашему поколению тяжелее, чем нашим отцам. Но в одном отношении мы гораздо счастливее наших отцов. М ы н а у ч и л и с ь и б ы с т р о у ч и м с я б о р о т ь с я — и бороться не в одиночку, как боролись лучшие из отцов, не во имя внутренно чуждых нам лозунгов буржуазных краснобаев, а во имя своих лозунгов, лозунгов своего класса. Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и о н и п о б е д я т.

Рабочий класс не гибнет, а растет, крепнет, мужает,

сплачивается, просвещается и закаляется в борьбе. Мы — пессимисты насчет крепостничества, капитализма и мелкого производства, но мы — горячие оптимисты насчет рабочего движения и его целей. Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его.

Вот почему — и только поэтому — мы безусловные враги неомальтузианства, этого течения для мещанской парочки, заскорузлой и себялюбивой, которая бормочет испуганно: самим бы, дай бог, продержаться как-нибудь, а детей уж лучше ненадобно.

Разумеется, это нисколько не мешает нам требовать безусловной отмены всех законов, преследующих аборт или за распространение медицинских сочинений о предохранительных мерах и т. п. Такие законы — одно лицемерие господствующих классов. Эти законы не исцеляют болячек капитализма, а превращают их в особенно злокачественные, особенно тяжелые для угнетенных масс. Одно дело — свобода медицинской пропаганды и охрана азбучных демократических прав гражданина и гражданки. Другое дело — социальное учение неомальтузианства. Сознательные рабочие всегда будут вести самую беспощадную борьбу против попыток навязать это реакционное и трусливое учение самому передовому, самому сильному, наиболее готовому на великие преобразования классу современного общества»[1].

И после победы Октябрьской социалистической революции мы находим в СССР некоторое отражение неомальтузианства в высказываниях буржуазных экономистов. Мальтузианцы утверждали, что никакой технический прогресс не в состоянии поспеть за «естественным не сдерживаемым ни человеческой волей, ни разрушающим процессом приростом населения». И отсюда они делали контрреволюционный вывод, что лучше, «не предаваясь необоснованному оптимизму», не итти... по линии индустриализации и коллективизации. Программа действий социалистического строительства должна быть,

---

[1] Ленин, Соч., т. XVI, стр. 497—499, изд. 3-е.

по их мнению, другая. «Мы утверждаем, что рационализация половых отношений должна стать, да и становится фактически лозунгом времени». «Мы гораздо вернее достигнем благосостояния при возможно более слабом размножении или даже стационарности населения. Даже уменьшение численности населения представляется мне не противоречащим росту его благосостоянию»[1].

Исторически доказано, что источником безработицы, голода, нищеты и т. д. является капитализм. Это наглядно иллюстрируется положением во всех капиталистических странах и в первую очередь в фашистской Германии. Пример СССР наглядно показывает, что коренное улучшение положения рабочего класса и трудящихся может иметь место только в результате уничтожения капитализма путем завоевания политической власти и установления диктатуры пролетариата, организации хозяйства на социалистических началах. Это единственный путь, который может вывести пролетариат из тисков капитализма и нищеты. Свержение капитализма, организация советов и социалистического хозяйства, а не ограничение деторождения по рецептам неомальтузианских лиг приведут к полному расцвету материальной и культурной жизни рабочего класса.

Скрыть это всячески пытаются буржуазные ученые.

Мальтузианскими «теориями» буржуазные ученые пытаются доказать, что «социализм — противоестественная утопия», доказать «естественность» существующей капиталистической системы, классового общества, эксплоатации и т. д. Основываясь на мальтузианстве, германский биолог О. Гертвиг пытается и теперь еще доказать, что благосостояние и материальное положение рабочего класса и трудящихся при социализме «не сможет особенно отличаться от положения в теперешнем обществе»[2] ибо «одним из первых последствий роста про-

[1] Проф. Лубны-Герцик, Что такое перенаселение, изд. ВСНХ, 1923 г.

[2] Проф. О. Гертвиг, Государство как организм, Берлин 1925 г., стр. 171.

изводительности труда является соответствующий рост населения... поэтому... общественный продукт труда должен быть при распределении разделен на меньшие доли»[1].

Советский Союз на деле разоблачил буржуазный вздор об угрожающей якобы социализму опасности от роста населения. Как раз наоборот, в росте численности нашего населения мы видим источник умножения богатств страны и ее успехов потому, что «из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры» (Сталин).

При социалистической организации производства не может быть не только абсолютного, но и относительного перенаселения. Даже безработица, имевшая место на первых этапах переходного периода, ничего общего не имела с относительным перенаселением. В тот период, ссылаясь на безработицу, применяя мальтузианскую методологию, вредители при поддержке оппортунистов пытались доказать, что индустриализация страны и коллективизации сельского хозяйства, повышение производительности труда приведут у нас, как и в капиталистических странах, к росту безработицы и аграрному перенаселению. Этим перенесением законов капитализма на страну социализма они пытались убедить в необходимости отказаться от проведения политики индустриализации, повышения производительности труда и т. д. Все они, несмотря на некоторое различие в методе, отражали тенденции к реставрации, стояли на позициях капиталистического пути развития СССР.

Выступления товарища Сталина на XVI съезде партии и на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. обогащают марксистско-ленинскую трактовку проблемы закона населения в капиталистических странах и в СССР. Говоря о безработных, зарегистрированных на биржах НКТруда, Сталин указывает: «Ясно, во всяком

---

[1] Там же.

случае, что эти безработные не составляют ни резервной, ни, тем более, постоянной армии безработных нашей промышленности»[1]. На совещании хозяйственников, руководителей промышленности, Сталин говорит: «Раньше обычно рабочие сами шли на заводы, на фабрики, — был, стало быть, некий самотек в этом деле. А самотек этот вытекал из того, что была безработица, было расслоение в деревне, была нищета, был страх голода, который гнал людей из деревни в город. Помните формулу: «Бегство мужика из деревни в город»?». И, указывая на коренное изменение обстановки в СССР, товарищ Сталин говорил, что, во-первых, мы ликвидировали безработицу, во-вторых, мы подорвали в корне расслоение в деревне и тем «...преодолели ту самую массовую нищету, которая гнала крестьянина из деревни в город». Наконец, мы снабдили деревню десятками тысяч тракторов и сельхозмашин, разбили кулака, организовали колхозы и значительно подняли благосостояние деревни.

В результате «...крестьянин стал оседать в деревне, и у нас не стало больше ни «бегства мужика из деревни в город», ни самотека рабочей силы»[2].

Успешное выполнение первой и второй пятилеток, коллективизация сельского хозяйства и ликвидация на ее основе кулачества как класса, техническая реконструкция сельского хозяйства, ликвидация безработицы и так называемого аграрного перенаселения с наибольшей очевидностью разоблачают сущность «теоретических» построений мальтузианства и блестяще подтверждают правильность постановки вопроса товарищем Сталиным.

В то время как все буржуазные страны не знают, куда девать людей, в Советском Союзе окончательно и навсегда ликвидирована безработица. Жизнь в Советском Союзе стала веселой, радостной, многогранной, содержательной и богатой. Потребности трудящихся ра-

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, Партиздат ЦК ВКП(б), 1934 г., стр. 380, изд. 10-е.

[2] Там же, стр. 449.

стут изо дня в день, и Советской стране нужны все новые люди, новые строители социализма.

«Все население нашей страны (в границах СССР) в 1913 г. исчислялось в 139,3 млн. чел. Через 10 лет после Октябрьской революции оно выросло до 152,4 млн. чел. Цифры показывают, что за последние годы население нашей страны росло более быстрыми темпами, чем раньше. Это одно из важнейших свидетельств растущей силы Советского Союза». Так говорил т. Молотов на VII съезде советов.

Товарищ Сталин показал коренное отличие нашей великой Октябрьской социалистической революции от всех предыдущих революций, имевших место в истории человеческого общества.

В речи на первом всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин говорил:

«Наша пролетарская революция является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные... Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни»[1].

Построение социализма в СССР с абсолютной наглядностью подтвердило, что в противоположность капитализму социализм создает все необходимые условия для всестороннего развития важнейшей производительной силы — рабочего класса, превратившегося из эксплоатируемого носителя товара — рабочей силы, из объекта выжимания прибавочной стоимости — в хозяина, организатора и созидателя социалистического и коммунистического общества.

В то время как в капиталистических странах среди трудящихся царят нищета, безработица, голод и холод, в СССР уничтожена эксплоатация, ликвидированы па-

[1] Первое всесоюзное совещание рабочих и работниц стахановцев. Стенографический отчет, речь товарища Сталина, Партиздат, 1935 г., стр. 369.

разитические классы, уничтожены безработица и нищета масс. Трудящиеся массы города и деревни быстро идут по пути социалистической зажиточности.

В одном только 1935 г. уровень заработной платы повысился во всем народном хозяйстве на 22,6%, а планом 1936 г. намечен дальнейший рост средней заработной платы на 8,5%. Еще более значительный рост дают заработки передовых рабочих-стахановцев. Но рост доходов рабочего класса определяется не только повышением заработной платы. В ряде факторов, решающих вопрос о доходах рабочей семьи, одно из важнейших мест занимает рост численности пролетариата. За 1935 г. численность пролетариата в СССР возросла по сравнению с 1934 г. на 1 млн. чел. Такой же рост намечен народнохозяйственным планом 1936 г. Непрерывно растет число членов семей рабочих и служащих, имеющих самостоятельный заработок, и сокращается число иждивенцев, приходящихся на каждого работающего. За истекший период второй пятилетки число иждивенцев в рабочих семьях уменьшилось на 7,2%, а численность иждивенцев на одного работающего почти на 10%. В результате этого заработок рабочей семьи растет быстрее, чем средний уровень заработной платы. В январе 1936 г. заработная плата главы рабочей семьи выросла по сравнению с январем 1935 г. на 35%, а заработок других членов семьи — на 36%.

Огромный рост ассигнований государства и профсоюзов на культурно-бытовое обслуживание трудящихся и значительное снижение цен на предметы потребления обеспечили быстрый рост реальной заработной платы. За 1935 г. сильно снизились цены на важнейшие продукты питания в государственной торговле: на хлеб печеный 66%, говядину 36%, чайную колбасу 46%, сахар 73%, масло сливочное 56%, масло подсолнечное 58%. Снижение цен в государственной и кооперативной торговле привело к значительному падению их и на колхозных рынках. Около 6 млрд. рублей сэкономил советский потребитель в результате снижения цен в

1935 г. Рост заработной платы и значительное снижение цен обеспечили резкое повышение потребления трудящихся. Особенно значительно повысилось потребление наиболее ценных продуктов питания. Приобретение продуктов питания в декабре 1935 г. по сравнению с декабрем 1934 г. выросло по мясу на 31%, по салу на 85,7%, по маслу на 33,3%, по растительному маслу на 127,3% и т. д.

За два года более чем удвоилось потребление колхозниками белой муки и сахара, утроилось потребление фруктов и ягод. За 1935 г. промышленность увеличила продукцию ширпотреба на 18%, а по плану 1936 г. должна увеличить ее еще на 24%. Вся эта огромная продукция быстро раскупается. Предметы культурного обихода, потреблявшиеся раньше буржуазией и зажиточной интеллигенцией, стали предметом широчайшего потребления.

Несравненно выросло культурно-бытовое обслуживание. Сотни тысяч трудящихся провели в 1935 г. свой отпуск в домах отдыха и санаториях. Только в домах отдыха ВЦСПС отдыхало в 1934 г. 1 345 тыс. чел., в 1935 г. 1 614 тыс. чел., а в 1936 г. предполагается пропустить через дома отдыха 1 668 тыс. чел.; санаториями и курортами было обслужено в 1934 г. 550 тыс. чел., в 1935 г. 579 тыс. чел., а по плану 1936 г. санаторно-курортным лечением должно быть охвачено 603 тыс. чел.

В культурно-бытовом обслуживании трудящихся крупнейшее место занимает соцстрах. Бюджет соцстраха удваивается в 1936 г. по сравнению с 1932 г. и достигает 8 млрд. рублей, причем в общих затратах на социальное страхование наиболее быстрыми темпами растут такие статьи, как затраты на курортно-санаторную помощь, на пособие по беременности и родам, на кормление ребенка. За 4 года средства, отпускаемые по бюджету соцстраха на обслуживание детей, выросли в 12 раз. Вот некоторые данные о темпах роста этих затрат в общем бюджете соцстраха за 1935 г. (см. табл. на стр. 120).

В связи с новым декретом «О запрещении абортов,

Виды затрат	Сумма расходов в млн. руб.		1935 г. в % к 1934 г.
	1934 г.	1935 г.	
Дома отдыха, местные санатории и курорты	204,5	383,6	187,5
Пособие по беременности и родам	110,2	203,0	184,2
Пособие на предметы ухода за новорожденным	28,9	37,6	130,1

увеличении материальной помощи роженицам и т. д.» эти статьи расходов чрезвычайно вырастут.

Всюду, по всей необъятной территории Советского Союза, мы имеем огромный рост культурного и материального уровня рабочих и колхозников. В противоположность капиталистическим странам, в СССР трудящимся предоставлены неограниченные возможности творческой деятельности, всестороннего развития и проявления всех своих способностей.

Поскольку основой нашего строя является общественная собственность на средства производства, поскольку паразитические классы в нашей стране ликвидированы и наше социалистическое общество состоит из свободных тружеников города и деревни: рабочих, колхозников и интеллигенции, постольку в составе населения СССР в огромной степени увеличился удельный вес производительного населения, повысилась эффективность труда; все это создает условия для дальнейшего еще более быстрого повышения материального благосостояния и культурного уровня всего населения СССР. Так осуществляется статья 11 проекта сталинской Конституции: «Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъема материального и культурного уровня

трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности».

Только Октябрьская социалистическая революция и победа социализма в СССР создали все необходимые условия для зажиточной и культурной жизни всех трудящихся нашей многонациональной страны: рабочих, колхозников и советской интеллигенции. Этим самым создана основа для быстрого роста населения, совершающегося в нашей стране.

«В нашей стране, товарищи, нет опасности избытка населения. Нет также и опасности перепроизводства товаров. Чем больше людей, тем для нас лучше, чем больше товаров, тем лучше. Капиталистическое производство, развивающееся скачками с препятствиями, постоянно стоит перед вопросами избытка населения, перепроизводства товаров, перед кризисами, перед известными пределами в производстве. Люди там, с одной стороны, мрут от голода, а, с другой стороны, товаров девать некуда, и производство сокращается. Таково противоречие капиталистического производства, основанного на производстве прибавочной стоимости, на эксплоатации рабочих,— эта основа нами разрушена. У нас другая основа производства — удовлетворение потребностей и улучшение жизни трудящихся масс и дальнейшее расширение социалистического производства, поэтому у нас не ограничено производство и потребление продуктов. У них десятки миллионов безработных, а у нас нет безработных. Несмотря на то, что наше производство товаров возросло, например, в первом квартале текущего года выработка промышленной продукции возросла на 31,1% по сравнению с первым кварталом прошлого года, однако, мы не только не чувствуем на предприятиях избытка рабочей силы, но, наоборот, некоторые отрасли нашей промышленности и сейчас ощущают недостаток рабочей силы»[1].

---

[1] А. А. Андреев, Коммунистическое воспитание молодежи и задачи комсомола, Партиздат ЦК ВКП(б), 1936 г., стр. 9—10.

У нас не ограничено развитие общественного производства; социалистическое производство имеет своей задачей не эксплоатацию и не погоню за прибылью, а улучшение жизни трудящихся масс. Это составляет основу для новой закономерности движения и роста народонаселения в СССР.

Товарищ Сталин вскрыл основу уменьшения смертности и увеличения прироста населения в нашей стране. В политическом отчете XVI съезду ВКП(б) товарищ Сталин указывал, что паразитические классы в нашей стране ликвидированы; народный доход, который при старом строе попадал эксплоататорам — помещикам и капиталистам, — теперь распределяется между рабочими, трудящимися, крестьянами и служащими. Реальная заработная плата рабочих из года в год неуклонно повышается; растет из года в год бюджет социального страхования рабочих и служащих, все больше увеличивается роль общественного питания; удешевляются жилища для трудящихся; рабочие переведены на семичасовой рабочий день; пролетарским государством оказывается всесторонняя помощь трудящимся массам крестьянства: по линии кредита, государственного бюджета, через МТС и пр.

«Не удивительно, — говорит товарищ Сталин, — что рабочие и крестьяне живут у нас в общем не плохо, смертность населения уменьшилась по сравнению с довоенным временем на 36% по общей и на 42,5% по детской линии, а ежегодный прирост населения составляет у нас более 3 млн. душ»[1].

Эти положения и данные о народонаселении в СССР были высказаны товарищем Сталиным в 1930 г. на XVI съезде ВКП(б). В январе 1934 г. в отчетном докладе XVII съезду ВКП(б) товарищ Сталин, говоря о дальнейшем подъеме материального положения и культуры трудящихся, снова указывает, что на основе повышения материального благосостояния, быта и культуры

[1] Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 384, изд. 10-е.

трудящихся имеет место рост населения Советского Союза со 160,5 млн. чел. в конце 1930 г. до 168 млн. в конце 1933 г.

СССР занимает одну шестую часть земного шара и имеет неограниченные возможности роста производительных сил. Советский Союз способен прокормить новые сотни миллионов населения. И чем выше будет у нас рождаемость, тем быстрее наши богатства смогут быть использованы советским народом. Советской стране необходима быстрейшая подготовка квалифицированных кадров. Этот рост обеспечивается всей политикой советского государства.

НОВЫЙ ДЕКРЕТ — ВКЛАД В ЗАБОТУ О ЗДОРОВЬЕ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН И ДЕТЕЙ

Советская власть законом 18 ноября 1920 г. легализовала аборт и ввела в практику советы по предупреждению беременности. Эти мероприятия не имели ничего общего с неомальтузианством. Они рассматривались как часть работы по охране материнства, направленной прежде всего к охране здоровья женщины. Разрешение абортов в основном вытекало тогда из необеспеченного положения женщины, ее недостаточного культурного уровня. Советская власть допустила производство абортов в больничной обстановке.

В декрете 1920 г. сказано, что до тех пор, пока существуют экономические, бытовые и социальные условия, которые вызывают необходимость этой операции, до тех пор пока существуют условия, которые вынуждают женщин прибегать к перерыву беременности, задача органов здравоохранения помочь трудящейся женщине в производстве этой операции в условиях советских больниц.

Дополнением к декрету было циркулярное распоряжение от 9 января 1924 г., устанавливавшее социальные показания и порядок направления на больничные койки для производства абортов.

Кроме свободы абортов было введено свободное рас-

пространение противозачаточных средств как дополнительная мера по предупреждению и борьбе с абортами.

16 лет назад советская женщина не имела еще всех необходимых условий для выполнения своих обязанностей гражданки и матери, ответственной за рождение и первоначальное воспитание своих детей. В связи с этим советская власть разрешила производство абортов для женщин, пока «моральные пережитки прошлого и тяжелые экономические условия настоящего еще вынуждают часто женщин решаться на эту операцию». Радикально изменилось положение теперь, когда мы ликвидировали эксплоататорские классы, построили социализм, чрезвычайно повысили материальный и культурный уровень трудящихся масс города и деревни.

В СССР забота об увеличении народонаселения, о здоровье трудящихся, об их всестороннем развитии, воспитании детей—будущих строителей коммунистического общества — является одной из основных задач политики социалистического государства. Сталинская забота о матери и детях, забота об их здоровье находится в центре внимания партии и правительства. Поэтому встал вопрос об усилении борьбы со всеми явлениями, вредными для здоровья женщины, в том числе и с практикой абортов. Необходимо предохранить женщин от вреднейших последствий аборта, ибо аборты, произведенные даже в самой лучшей больничной обстановке, очень опасны для здоровья женщины.

Известный германский гинеколог проф. Бумм называет всякий аборт «преступлением против здоровья женщины».

Нередким последствием аборта является потеря способности стать матерью благодаря травме половой сферы. Даже внешне вполне благополучный на первых порах исход аборта приводит часто к тяжелым изменениям половых органов, и благодаря этому совершенно здоровая женщина, желавшая временно отгородить себя от заботы материнства, навсегда теряет способность стать матерью. Несомненно, что женщины часто идут на аборт,

не понимая, что это серьезная операция, которая может вызвать бесплодие. Следствием абортов являются большое количество случаев внематочной беременности, ненормальностей менструальной функции, отклонения от нормы при последующих родах и т. д. Вред аборта не ограничивается нарушением тех или иных функций половых органов. Дело в том, что беременность ведет к перестройке всего женского организма: изменяются общий обмен веществ, соотношение желез внутренней секреции и т. п.; вся эта новая установка организма равномерно и закономерно кончается после родов. Другое дело, если этот процесс перестройки внезапно и грубо (даже в наилучших условиях) прерывается путем аборта. Не подлежит сомнению, что организму и особенно нервной системе нелегко справиться с такой травмой. Зачастую свою «беспричинную» нервозность женщины должны приписать абортам. Причину указанной нервозности следует искать в нарушенных абортом взаимосвязях между отдельными системами и органами и главным образом повидимому центральной нервной системой.

Заслуженный деятель науки проф. Малиновский писал по вопросу об аборте и его вреде в связи с обсуждением проекта закона о запрещени абортов:

«...Безнаказанность аборта, относительная безопасность самой операции создали иллюзию полной безвредности аборта. Наш долг, наша обязанность рассеять это ложное представление... Даже у исключительно одаренных хирургов, виртуозов своего дела, наблюдаются тяжелые и серьезные повреждения, за которые женщина часто платится жизнью.

Помимо непосредственных опасностей, которые представляет операция аборта для женщины (прободение матки, тяжелые кровотечения), т. е. опасностей, угрожающих жизни, имеются опасности более отдаленные, угрожающие здоровью женщины (катарры матки, бесплодие, внематочная беременность и пр.). Вот что несет с собой операция аборта, операция, тяжелая для женско-

го организма и весьма ответственная для врача. Вот почему мы против аборта» («Известия» от 8/VI 1936 г.).

Закон о запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, усилении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов, изменении в законодательстве о разводах — документ чрезвычайно большой политической важности. Он отражает гигантский путь, пройденный народами Советского Союза за 18 лет диктатуры пролетариата, гигантский скачок от отсталой, нищей страны, разоренной империалистической и гражданской войной, интервенцией, — к стране социализма, где уничтожена эксплоатация, где гигантски вырос политический, культурный и материальный уровень трудящихся.

В СССР созданы все условия, для того чтобы строительство новых родильных домов, детских яслей, консультаций и т. д. получило еще более мощный размах. Медицинская вредность аборта бесспорна. И если с этим злом можно было мириться раньше, то теперь наступило время, когда практике абортов надо было объявить решительную борьбу. Совершенно недопустимо положение, когда в Москве, Ленинграде и т. д. число абортов превышало число рождений.

В Советском Союзе женщина впервые в истории получила возможность гармонично сочетать общественно-полезный труд с материнством. Роль женщины-матери в социалистическом государстве неизмеримо вырастает. Новый декрет—не только яркое проявление громадной заботы о здоровье женщины, но и важное мероприятие по борьбе с остатками капитализма в сознании людей. Широкое обсуждение декрета всеми трудящимися до его принятия правительством — крупнейшая веха в борьбе с остатками старой семейной морали за внедрение нового отношения к браку и детям. Авторитет материнства поднимается на высокий уровень.

Громадные средства отпускает советское государство

на то, чтобы детям жилось еще лучше. Свыше двух миллиардов рублей дает государство в 1936 г. специально на улучшение здоровья советских детей. Ни в какой другой стране немыслима такая забота о молодом поколении. Только социалистическое государство может ассигновать такие огромные средства для обеспечения хороших условий для рождения, роста и воспитания детей.

Сколько бумаги испорчено в буржуазных странах на проекты помощи многосемейным, а ни в одной из них нет ничего, что хотя бы отдаленно напоминало громадную реальную помощь, которую по декрету получают многосемейные.

Декрет предусматривает колоссальное увеличение числа родильных коек, детских яслей и детских садов. Срочно будут подготовляться тысячи и десятки тысяч акушерок и воспитательниц. Советская женщина и мать может быть спокойна за своего будущего ребенка. Она знает, что ей помогут его воспитать и вырастить. Несомненно, что все это побудит очень многих женщин не итти на опасную унизительную операцию, а с радостью и любовью выполнить свою материнскую функцию — родить и воспитать своих детей.

Новый закон затрагивает жизненные интересы миллионов людей, касается интимных сторон быта, и поэтому правительство, прежде чем утвердить его, проверило правильность и своевременность его у самих трудящихся путем широкого делового всенародного обсуждения. В этой передаче на широкое обсуждение проекта закона о запрещении абортов и т. д., в этом своеобразном плебисците нашел свое яркое выражение расцвет советской демократии.

Наша страна накануне принятия новой Конституции, предоставляющей советскому гражданину невиданные в истории человечества права и возможности участия в деле управления государством. Передача на обсуждение трудящихся проекта нового закона была встречена как яркое проявление советского демократизма, немыс-

лимого в капиталистических странах. Десятки миллионов советских граждан обсуждали чрезвычайно глубоко и внимательно проект постановления правительства. Результат этого обсуждения — десятки тысяч конкретных замечаний, поправок и дополнений (одна только «Правда» получила свыше 9 тыс. писем, «Известия» к 10 июня получили 6 693 письма читателей с 13 200 замечаниями, поправками, дополнениями к проекту), затрагивающих весь сложный комплекс жизненных тем: вопросы жилища, материальной базы семьи, вопросы взаимоотношения полов, вопросы любви, воспитания морали и т. д. Предложения трудящихся свидетельствуют о понимании государственной важности закона. Советский народ находит в этом декрете новое выражение огромной заботы партии и правительства о трудящемся человеке, о женщине-матери, о детях. Из писем, опубликованных в печати, видно, как трудящиеся прекрасно понимают, что закон ставит своей целью укрепление советской семьи и сохранение здоровья миллионов женщин, воспитание многочисленного здорового поколения.

Преобладающий элемент писем — горячая благодарность партии, правительству и товарищу Сталину за заботу.

«Я прочла в «Известиях» проект закона о запрещении аборта, — пишет Евгения Москвина, — и словно потеряла покой, так он меня взволновал. В какой стране, в какие времена, думала я, с такой чуткостью и отеческой заботой правительство относилось к женщине? В какой стране так запросто и так серьезно широко обсуждаются вопросы семьи?»

«Последние дни немало людей Советской страны впервые взяли в руки перо, чтобы написать не личное письмо или деловую бумагу, а статью, заметку, письмо в газету. Законопроект правительства о запрещении абортов, о помощи роженицам, расширении сети родильных домов, яслей и т. д. взволновал миллионы умов и сердец...»

Советская женщина чрезвычайно выросла, она вполн-

не осознала свое равноправие и никому не позволит его ущемлять.

«Человеческое достоинство, великая честь советской женщины,— пишет Н. Дмитриева, — это сознание полного равенства с мужчиной в труде и борьбе, сознание права быть творцом новой жизни» («Правда» от 4/VI 1936 г.).

«Можно ли быть одновременно полезным членом общества и матерью, — пишет К. Лысенко, — эта проблема решена в нашей стране. Материнство не мешает росту советской женщины».

Матери с радостью и благодарностью сопоставляют теперешнее с прошлым, условия жизни своих детей с своими собственными. Вместе с тем они понимают, что здоровье советского гражданина и гражданки не только личное дело — это основа общественного благополучия.

«Я иногда завидую сыну,—пишет Е. Фирсаева.— Обо мне могла заботиться только мать, а о моем ребенке заботится страна. Наших детей окружают забота, внимание, любовь. Мы с вами не имеем права лишать жизни существо, которое может прожить прекрасную жизнь. Мы не имеем права рисковать своим здоровьем, потому что оно нужно стране» («Известия» от 5/VI 1936 г.).

Сознавая свои права, советская женщина уверена в помощи государства и в том, что декрет укрепит советскую семью.

Советская женщина спокойна за своих детей, она бодро и радостно смотрит в будущее.

«У меня шесть детей в возрасте от пяти до семнадцати лет. 14 мая этого года я родила трех близнецов: двух мальчиков и девочку,— пишет работница М. Сергеева.— Я счастлива, я бодро смотрю в будущее, завтрашний день меня не пугает. Я твердо уверена, что советская

власть поможет мне воспитать еще трех граждан, достойных своей великой родины, и эта уверенность не обманула меня. С момента поступления в больницу я окружена вниманием и хорошим уходом. После рождения детей райисполком выдал мне единовременно 300 руб. Я получила три кроватки с постельными принадлежностями. В помощь мне выделяют няню. Мне дают лучшую квартиру. Прикреплен врач для постоянного наблюдения за моими детьми.

Все это внимание наполняет меня чувством глубокой благодарности к нашей партии, к советской власти и прежде всего к товарищу Сталину, к тому, кто создал в нашей стране все условия для счастливого материнства... Материнство в Стране советов — это гордость, это почет, это счастье. Пункт о помощи многосемейным еще больше укрепляет меня в уверенности, что я при помощи государства воспитаю с мужем (рабочим Барсуковского карьера Тульского района) трех здоровых, счастливых детей. Большое материнское спасибо товарищу Сталину, партии и правительству за счастливое материнство, за счастливую, радостную жизнь» («Правда» от 2/VI 1936 г.).

Приводим письмо благодарной матери за заботы о детях:

«Я — мать четырех детей, и, казалось бы, детей обездоленных, так как вот уже три года, как они лишились отца, — пишет Вознесенская.—Но даже такая тяжелая утрата не ощущается нами остро благодаря неустанной заботе о нас правительства, партии и всей общественности.

Детям в нашей стране предоставлено все. Для них строят целые дворцы, где они могут проявлять свои способности. Для них отводятся лучшие сады и парки, где они могут отдыхать, резвиться и набираться новых сил. Детские театры, детские библиотеки

и читальни — все это к их услугам. А сколько видов спорта могут использовать ребята для развития и укрепления своего здоровья!

Не меньшей заботой окружена в нашей стране и женщина-мать. Ясли, детские сады, общественные столовые освобождают женщину от ее домашней работы, давая возможность участвовать в строительстве социализма.

А сколько индивидуальной помощи оказывает женщине наше правительство! Возьму для примера свою жизнь. Когда умер муж, я осталась одна с четырьмя малышами в возрасте от восьми месяцев до 11 лет. Положение было тяжелое, но мне сразу же оказали помощь, дали работу, дали возможность доучиться, и теперь ни я, ни мои ребята не чувствуем нужды... Если же мне иной раз и требуется помощь, я смело иду в завком, в заводоуправление, в другие организации и всюду встречаю чуткое отношение...»

«Я горжусь и своим положением, и своей родиной, где женщина имеет возможность поднять на ноги и материально обеспечить своих ребят. Что было бы со мной, да и со всякой другой подобной женщиной в дореволюционной России? Голодная, нищенская жизнь ждала бы меня. А сколько женщин и детей за пределами СССР находятся в таких тяжелых условиях, что мы, привыкшие к свободному труду и вольной жизни, с трудом этому верим.

Желаю женщинам и детям всего мира в самом скором будущем притти к такому положению, в каком находятся женщины и дети Советской страны. Спасибо нашей партии, нашему правительству и вождю народов товарищу Сталину» («Правда» от 27/VI 1936 г.).

Многие письма подчеркивали вредные последствия аборта.

О. Бер, возражая женщинам, которые высказывались против запрещения абортов, пишет: «По-моему, это те, которые не знают, какой вред приносят аборты, либо не делали себе этой операции, либо она «сошла» у них удачно. Аборт вреден всем женщинам. Женщины, возражающие против запрещения аборта, должны в конце концов понять, что аборт не только вреден для здоровья, но и не является выходом из положения. Ведь через месяц после аборта можно снова забеременеть. Аборт поощряет несерьезный взгляд на семейную жизнь и со стороны мужчины и со стороны женщины. Главное же, нужно помнить, какую ответственность несешь, вступая в брак. Мне кажется, что с принятием закона уменьшится число неудачных браков...

...В нашем обществе нет причин, по которым можно было бы бояться иметь ребенка. Вся система заботы о человеке в нашем государстве исключает их» («Известия» от 3/VI 1936 г.).

В других письмах указывалось на легкомысленное отношение к аборту многих женщин.

«Если честно признаться, — пишет модистка Центрального универмага Наркомвнуторга (Москва) Е. Давыдова, — то абсолютное большинство из нас, делавших аборты, поступало так не потому, что это было вызвано необходимостью. Трусили, что ребенок свяжет, боялись ответственности. Ну, и конечно большое значение имело установившееся легкомысленное отношение к абортам: «Все делают»...» («Правда» от 27/V 1936 г.).

«...Иногда достаточно одного теплого, бодрого слова, чтобы отговорить женщину от рискованного шага, кото-

рый может стоить ей жизни»,— пишет орденоноска Клавдия Суровцева.

Но было в некоторых письмах отражение старой идеологии и непонимание существа декрета.

«Я знаю некоторых девушек, беременность которых была результатом случайных встреч, — пишет К. Заборин.—Еще часты случаи, когда и девушка и парень руководствуются чисто биологическими влечениями, забывая о возможности появления ребенка. В большинстве своем в этих случаях аборты делаются из чувства стыда девушки перед обществом. Иногда моральное состояние девушки в таких случаях бывает крайне подавленное, и с этим нельзя не считаться...» («Правда» от 1/VI 1936 г.).

Эта точка зрения не только не верна, но и не отвечает действительности. Когда-то среди мотивов абортов сравнительно заметную роль играло «желание скрыть беременность». Так, на разработанном нами материале 1925 г. по Белоруссии женщины, приводившие этот мотив, составляли всего 2,6%, в Минске 0,2%, в прочих городах 1,7%, а в сельских местностях 4,3% [1]. В РСФСР женщины, приводившие указанный мотив, составляли тогда в губернских городах 1,6%, в прочих городах 2,9% и в сельских местностях 7,3%.

Здесь отражалось влияние старой буржуазной морали с ее гнусным отношением к внебрачной беременности, «незаконнорожденному» ребенку. А материал последних лет показывает совершенно другое: по данным доктора Тапельзона (1933—1935 гг.) [2] из почти 3 тыс. случаев аборта только в одном случае был указан мотив: «желание скрыть беременность». Весьма характерно еще другое. Женщины, указавшие в качестве мотива, толкающего на аборт, тяжелое материальное по-

[1] В. Смулевич, Заболеваемость и смертность в городах и местечках Белоруссии, 1928 г.

[2] Из неопубликованной работы д-ра Тапельзона, Аборты в Шуе за 1933—1935 гг.

ложение составляли тогда в зависимости от типа поселений Белоруссии от 38,1 до 51,6%, а в РСФСР от 58,2 до 66,4%. По материалам доктора Тапельзона этот мотив для аборта выставляется всего 3% женщин. При всей условности записи мотивов здесь несомненно отражены значительные сдвиги в росте благосостояния и сознательности трудящихся в Советском Союзе. Характерно также уменьшение болезни как мотива для аборта. В Белоруссии болезнь составляла от 8,9 до 17,4% причин, в материалах д-ра Тапельзона 4%.

Вместе с тем случаи, о которых пишет К. Заборин, случаи, отражающие легкомысленное отношение к браку и семье, весьма часты и составляют значительный процент абортов: в указанном материале 1933—1935 гг. аборты у женщин в возрасте 18—22 лет составляют 11,8% всех абортов.

Чрезвычайно важны замечания врача Р. Миляшкевич, заведующей женской консультацией поликлиники автозавода им. Сталина (Москва).

«Проект постановления вполне соответствует тем тенденциям, которые под влиянием улучшения социальных и материальных бытовых условий уже определились, — пишет д-р Миляшкевич. — Я имею в виду систематические снижения числа абортов среди работниц автозавода им. Сталина. Вот цифры: в первом квартале прошлого года аборт сделали 273 женщины, во втором — 246, в третьем — 198, в четвертом — 163. В процентах этот процесс выражался так: первый квартал—2,34, второй — 2,13, третий — 1,90 и четвертый — 1,63. В первом квартале нынешнего года на аборт пошли 194 женщины. Фактически эта цифра еще ниже, так как нами еще не учтены все женщины, которые, получив путевку на аборт, операции не сделали. Между тем растет число и таких женщин: в первом квартале прошлого года их было 7, во втором — 8, в третьем — 13, в четвертом — 16. Таким образом сознание вреда аборта, сознание важности для каждой женщины быть матерью все более про-

никает в среду работниц нашего крупнейшего в столице завода».

А вот голоса работниц-иностранок.

Жена мастера сборки машин Риссори с горечью вспоминает:

«Живя в Италии, я была вынуждена из-за материальной необеспеченности сделать аборт, который отнял у меня очень много здоровья. В Советской стране, где правительство проявляет такую заботу к матери и ребенку, где над рабочей семьей не висит угроза безработицы и нищеты, я могу только приветствовать этот законопроект».

«Мы бежали из Польши от голода и политического гнета. Советский Союз стал для нас настоящей, любимой родиной. — пишут польские эмигрантки. — Первое чувство, которое мы испытали, когда прочитали проект о запрещении абортов, о помощи роженицам и т. п., — это чувство восхищения и гордости за богатство, могущество и демократичность нашего социалистического государства. Мы невольно вспомнили о Польше и тех кошмарных условиях, в которых мы жили там и в которых продолжают жить наши несчастные братья и сестры по классу...

Мы горячо приветствуем законопроект и в частности запрещение абортов, потому что в Советском Союзе ничто не толкает женщину на опасный для нее шаг...

Полиция ежедневно вылавливает трупы беременных женщин из реки Немана. Польские газеты полны объявлениями о подкидышах. В то время как советское государство отпускает миллионы рублей на детские сады, в польском городе Бресте «сердобольные» буржуйки, проявляя «заботу» о детях, раз в неделю выдают голодающим детям безработных четверть литра разбавленного водой молока...

Если бы десятую долю, только десятую долю того, что сделано для беременной женщины в Советском Союзе, пере-

нести в Польшу, польская женщина почувствовала бы себя счастливейшей в мире. Письма, посылаемые нами в Польшу, в которых мы описываем заботу советской власти о женщинах и детях, кажутся им красивыми сказками. Но это — действительность.

Кончаем тем же, чем начали: мы, новые граждане Советского Союза, голосуем за законопроект.

Кривчина Лось, Мария Ракоч, Анна Локторская".

(«Правда» от 11/VI 1936 г.).

Свыше месяца обсуждался всенародно проект декрета. Многие из предложений трудящихся были учтены правительством. при окончательном утверждении декрета. И поэтому, как только был опубликован декрет правительства, это вызвало большие отклики во всех уголках Советского Союза.

Три тысячи рабочих, работниц, ИТР и служащих Трехгорной мануфактуры обратились к товарищу Сталину со специальным письмом, в котором от чистого сердца благодарят вождя народов за заботы о матери и ребенке. Они пишут:

«Сегодня счастливейший день нашей жизни. Сбылись лучшие мечты, заветные чаяния. Волею трудящихся нашей необъятной социалистической родины правительство Советского Союза издало декрет о запрещении абортов, об увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов и т. д.

...Многим из нас, ткачихам и прядильщицам, довелось испить горькую чашу страданий и рабского унижения на Прохоровской фабрике. Мрачной, беспросветной, как могила, была наша жизнь.

Казармы, кишевшие клопами и тараканами, безрадостное житье на нарах, поповский дурман, каторжный труд за грошевую оплату, штрафы, и постоянные угрозы увольнений, деспотическое издевательство мастеров —

все это было нашим уделом. Мы рожали у станков. Страшные угрозы увольнений и голода висели над нами постоянно. Мало слов было, а горя — реченька, горя — реченька бездонная.

Сейчас жизнь — цветущий май. Наши дети и внуки, как маки, цветут, жизнерадостные и счастливые. На живописном Кавказе, у горных вершин, у Черного моря сейчас отдыхают 200 наших детей, маленьких трехгорцев. Под Москвой, в сосновом бору, в цветах и зелени отдыхают 150 детей трехгорцев. На берегу Оки, на тарусских полях на-днях дети взвили красный флаг: здесь располагаются на летние каникулы 400 пионеров.

Есть у нас Дом культуры им. пионера Павлика Морозова, убитого кулаками. В нем большой зрительный зал, автотракторная и электротехническая мастерские, лаборатория, музыкальная комната, самодеятельные кружки и другие культурные развлечения для пионеров и школьников. Есть у нас и родительский университет, где матери и отцы учатся, как лучше воспитывать детей. У нас открыт районный детский парк культуры и отдыха, где детишки чувствуют себя хозяевами.

Двое постоянных фабричных яслей обслуживают наших детей. 300 здоровых крепышей, окруженных заботой и вниманием, воспитываются в этих яслях. По новому закону руководить детскими садами будет теперь директор нашей фабрики. Открываются колоссальные новые возможности проявить заботу о наших детишках.

Рядом с нашими фабричными корпусами, на месте старых лачуг, где была свалка, вырос новый, залитый электрическим светом, замечательный поселок, где живут свыше 40 тыс. чел. В этом году будет выстроен еще один большой дом для работниц, рабочих и ИТР «Трехгорки», который поможет нам предоставить еще лучшие условия нашим многосемейным.

Все это — реальное воплощение великой сталинской заботы о матери и детях. Все это — реальное воплощение великих слов

ваших, товарищ Сталин: жить стало лучше, жить стало веселее.

Вот почему мы так горячо стоим за этот новый закон, который сохранит многие тысячи детских жизней и здоровье их матерей. По новому закону многие работницы нашей фабрики, имеющие по 7 и более детей, получат огромную помощь от государства.

А сколько сотен миллионов рублей израсходует государство на новые родильные дома, на детские сады и ясли, на подготовку тысяч и десятков тысяч акушерок и воспитательниц!

Мы первыми проголосовали за новый закон, как только был опубликован его проект. Мы и впредь обещаем быть в первых рядах борьбы за его осуществление. Мы будем голосовать за закон не словами, а делом, мы будем голосовать детьми, счастливым поколением счастливой эпохи».

Директор Харьковского канатного завода им. Петровского тов. Айзенштадт пишет: «Семитысячный коллектив нашего завода с непередаваемой радостью узнал о принятии декрета о запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, государственной помощи многосемейным и т. д.

Это подлинно народный декрет. В нем нашли свое отражение не только многие поправки, внесенные трудящимися нашей страны, а он весь отвечает настроениям широчайших масс. На нашем заводе во время обсуждения законопроекта подавляющее большинство рабочих и работниц высказалось против абортов и требовало их категорического запрещения» («Правда» от 30/VI 1936 г.).

В Калинине, как только были получены на текстильных и швейной фабриках и в учреждениях газеты с опубликованным декретом, начались митинги и собрания женщин.

На швейной фабрике им. Володарского собралось бо-

лее тысячи женщин. Все швейницы вслед за моторист-кой первого цеха Кулагиной заявили:

«Правильный декрет, наш декрет. Это о нашем здоровье думают партия и правительство. Мы дадим стране крепкое поколение».

Швейницы обратились с письмом к товарищу Сталину, в котором пишут:

«Ни одна страна мира не дает таких широких прав трудящейся женщине, как наш Советский Союз. Ни одна страна мира не окружила такой заботой, вниманием, помощью и любовью женщину-мать, как наш Советский Союз.

С великой радостью и гордостью принимаем мы этот закон и обязуемся не только лично выполнять его, но и объявить решительную борьбу против всех тех, кто попытается нарушить его, кто легкомысленно отнесется к семье или будет прибегать к подпольным абортам» («Правда» от 30/VI 1936 г.).

* * *

Анализ фактических данных, приведенный нами в брошюре, показывает, что проблема материнства и населения принципиально по-разному разрешается у нас—в стране социализма — и за пределами ее — в капиталистических странах. Капитализм — социальная система, в которой развитие материальных производительных сил идет за счет и против рабочего класса и трудящихся. Капитализм, вовлекая женщину в производство, вместе с тем не обеспечивает ей возможности выполнять функции материнства. Никакие «проекты» буржуазных «политиков населения», никакая фашистская демагогия не в состоянии удержать процесс уменьшения населения, являющийся важнейшим показателем банкротства капиталистической системы.

Только в стране социализма, где систематический рост материального благосостояния трудящихся является законом общественного развития, где забота о матери и ребенке находится на особом попечении и под особой охраной пролетарского государства, полностью разрешается проблема населения и материнства.

Предстоит еще большая работа по количественному росту и особенно по улучшению качества работы учреждений охраны материнства и младенчества.

При сопоставлении законов и практических мероприятий СССР с тем, что происходит в буржуазных странах, становится совершенно очевидным, что единственный путь коренного разрешения проблемы материнства и проблемы народонаселения—это завоевание власти пролетариатом и организация производства и быта на новых, социалистических началах. При разрешении многосложной проблемы материнства трудящиеся всех стран ясно убеждаются в этом, имея перед собой живой пример Советского Союза, руководимого великой коммунистической партией, вождем народов, отцом и другом всех трудящихся товарищем Сталиным.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О ЗАПРЕЩЕНИИ АБОРТОВ, УВЕЛИЧЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ РОЖЕНИЦАМ, УСТАНОВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ МНОГОСЕМЕЙНЫМ, РАСШИРЕНИИ СЕТИ РОДИЛЬНЫХ ДОМОВ, ДЕТСКИХ ЯСЛЕЙ И ДЕТСКИХ САДОВ, УСИЛЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА НЕПЛАТЕЖ АЛИМЕНТОВ И О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О РАЗВОДАХ

Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Октябрьская социалистическая революция, положившая начало уничтожению всякой классовой эксплоатации, уничтожению самих классов, одновременно положила начало и полному и окончательному раскрепощению женщин.

Ни в одной стране в мире женщина не пользуется таким полным равноправием во всех областях политической, общественной жизни и в семейном быту, как в СССР.

Ни в одной стране в мире женщина, как мать и гражданка, на которой лежит большая и ответственная обязанность рождения и воспитания граждан, не пользуется таким уважением и защитой закона, как в СССР.

Однако, наступившая в первые годы после гражданской войны и вооруженной интервенции экономическая разруха в стране и унаследованная от дореволюционной эпохи недостаточность культурного уровня женщин не позволили им сразу же полностью использовать предоставленные законом права и без опасения за будущее исполнять свои обязанности гражданки и матери, ответ-

ственной за рождение и первоначальное воспитание своих детей. В связи с этим Советская власть разрешила 18 ноября 1920 г. производство абортов (искусственный перерыв беременности) для женщин пока, как писали Народный Комиссариат Здравоохранения и Народный Комиссариат Юстиции, «моральные пережитки прошлого и тяжелые экономические условия настоящего еще вынуждают часть женщин решаться на эту операцию» («С. У.» № 90, ст. 471).

Ленин еще в 1913 г. писал, что сознательные рабочие — «безусловные враги неомальтузианства, этого течения для мещанской парочки, заскорузлой и себялюбивой, которая бормочет испуганно: самим бы, дай бог, продержаться как-нибудь, а детей уж лучше ненадобно».

Но, восставая против аборта, как социального зла, Ленин считал явно недостаточными для борьбы с ним только запрещающие аборт законы. Больше того, он указывал, что в условиях капитализма эти законы только отражают «лицемерие господствующих классов», так как они «не исцеляют болячек капитализма, а превращают их в особенно злокачественные, особенно тяжелые для угнетенных масс» (т. XVI, стр. 498—499).

Только в условиях социализма, где отсутствует эксплоатация человека человеком и где женщина является полноправным членом общества, а прогрессирующее повышение материального благосостояния трудящихся является законом общественного развития,— можно серьезно поставить борьбу с абортами, в том числе и путем запретительных законов.

Уничтожение капиталистической эксплоатации в СССР, рост материального благосостояния и гигантский рост политического и культурного уровня трудящихся — позволяют поставить вопрос о пересмотре постановления НКЗдрава и НКЮста от 18 ноября 1920 г.

Необходимое материальное обеспечение женщин и их детей, государственная помощь многосемейным, максимальное развитие сети родильных домов, детских яслей, детских садов, законодательное установление минимума сумм, подлежащих уплате отцом ребенка на его содержание при раздельном жительстве супругов, с одной стороны, и запрещение абортов — с другой, вместе с усилением наказания за злостный неплатеж присужденных судом

средств на содержание детей и внесением некоторых изменений в законодательство о разводах, в целях борьбы с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям, — таковы пути, на которые нужно встать для разрешения этого большого, затрагивающего все население вопроса. В этом отношении Советское правительство идет навстречу многочисленным заявлениям трудящихся женщин.

В связи с изложенным и учитывая некоторые замечания, сделанные гражданами при обсуждении проекта, ЦИК и СНК Союза ССР п о с т а н о в л я ю т:

I. О запрещении абортов

1. В связи с установленной вредностью абортов, запретить производство таковых как в больницах и специальных лечебных заведениях, так и на дому у врачей и на частных квартирах беременных. Производство абортов допустить исключительно в тех случаях, когда продолжение беременности представляет угрозу жизни или грозит тяжелым ущербом здоровью беременной женщины, а равно при наличии передающихся по наследству тяжелых заболеваний родителей, и только в обстановке больниц и родильных домов.

2. За производство абортов вне больниц или в больнице, но с нарушением указанных условий, установить уголовное наказание врачу, производящему аборт, — от 1 года до 2 лет тюремного заключения, а за производство абортов в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования, установить уголовное наказание не ниже 3 лет тюремного заключения.

3. За понуждение женщины к производству аборта установить уголовное наказание — тюремное заключение до 2 лет.

4. В отношении беременных женщин, производящих аборт в нарушение указанного запрещения, установить, как уголовное наказание, — общественное порицание, а при повторном нарушении закона о запрещении абортов — штраф до 300 рублей.

II. Об увеличении материальной помощи государства роженицам и установлении государственной помощи многосемейным

5. В целях улучшения материального положения роженицы, как работницы, так и служащих, застрахованных в органах социального страхования, увеличить размер пособия, выдаваемого из средств государственного социального страхования на обзаведение необходимыми предметами ухода за новорожденным — с 32 рублей до 45 рублей.

6. Увеличить размер пособия, выдаваемого матери на кормление ребенка, с 5 рублей до 10 рублей в месяц.

7. В отношении незастрахованных трудящихся женщин — членов кооперативных артелей и предприятий — установить выдачу указанных пособий кооперативными кассами взаимопомощи на тех же основаниях.

8. Отменить ограничение, установленное Кодексом законов о труде для женщин-служащих (ст. 132), приравняв их к женщинам-работницам по длительности отпуска, предоставляемого до и после родов (56 дней до родов и 56 дней после родов).

9. Установить уголовное наказание за отказ в приеме на работу женщин по мотивам беременности, снижение им зарплаты по тем же мотивам, предусмотрев в законе обязательность сохранения за беременной женщиной, одновременно с переводом ее на более легкую работу, прежней зарплаты из расчета последних 6-ти месяцев работы.

10. Установить государственное пособие многосемейным матерям, имеющим 6 детей, при рождении каждого следующего ребенка в 2 тысячи рублей ежегодно в течение 5-ти лет со дня рождения ребенка, а матерям, имеющим 10 детей — единовременное государственное пособие при рождении каждого следующего ребенка в 5 тысяч рублей и со второго года ежегодное пособие в 3 тысячи рублей, выдаваемое в течение следующих 4-х лет со дня рождения ребенка, с распространением настоящей статьи закона и на те семьи, у которых к моменту издания закона будет соответствующее количество детей.

III. О расширении сети родильных домов

Поручить Наркомздравам союзных республик:

11. В целях полного охвата рожениц городов, промышленных и районных центров родильной помощью в специальных родильных домах, построить и ввести в эксплоатацию к 1 января 1939 года новых 11 000 родильных коек, из них:

в 1936 г. дополнительно к запроектированным по плану 1936 г. 4 200 койкам	2 тыс. коек
в 1937 г.	4 тыс. »
в 1938 г.	5 тыс. »

12. В целях увеличения стационарной родильной помощи роженицам в сельских местностях, построить и ввести в эксплоатацию 32 тысячи родильных коек, из них за счет государственного бюджета 16 тысяч коек в родильных отделениях при сельских больницах и 16 тысяч коек путем организации колхозных родильных домов, отнеся стоимость их организации в 75% — за счет колхозов и в 25% — за счет государственного бюджета.

В том числе:

в 1936 г. дополнительно к запроектированным планом 1936 г. 4,3 тыс. родильных коек при сельских больницах и 5 тыс. родильных коек при колхозных родильных домах при больницах 4 тыс. коек и при колхозных родильных домах	4 тыс. коек
в 1937 г. » »	6 тыс. » » » » 6 тыс. »
в 1938 г. » »	6 тыс. » » » » 6 тыс. »

13. В целях обеспечения рожениц, не обслуженных помощью родильных домов, акушерской помощью на дому, — развернуть к 1 января 1939 г. 14 400 новых акушерских пунктов, из них:

в 1936 г. 2 700 акушерских пунктов на селе и 1 370 акушерок при новых колхозных родильных домах.

в 1937 г. 5 тыс. акушерских пунктов на селе и 2 тыс. акушерок при новых колхозных родильных домах.

в 1938 г. 6 700 акушерских пунктов на селе и 2 тыс. акушерок при новых колхозных родильных домах.

IV. О расширении сети детских яслей

14. Удвоить к 1 января 1939 г. существующую сеть ясельных коек для детей по городам, совхозам, рабочим поселкам и на ж.-д. транспорте, доведя их общее количество до 800 тысяч коек, построив и введя в эксплоатацию:

в 1936 г. дополнительно к запроектированным по плану 1936 г. 34 000 коек	100 тыс. новых коек
в 1937 г.	150 тыс. » »
в 1938 г.	150 тыс. » »
Всего	400 тыс. новых коек

15. В сельских местностях удвоить к 1 января 1939 г. существующую сеть ясельных коек, как в постоянных, так и сезонных колхозных яслях, увеличив количество коек в постоянных яслях на 500 тыс. и в сезонных — на 4 миллиона коек, из них:

в 1936 г. в постоянных колхозных яслях дополнительно к запроектированным по плану 1936 г. 70 тыс. коек	100 тыс. коек
в сезонных яслях дополнительно к запроектированным в 1936 г. 1 млн. коек	500 тыс. »
в 1937 г. в постоянных колхозных яслях	200 тыс. »
в сезонных яслях	1 500 тыс. »
в 1938 г. в постоянных колхозных яслях	200 тыс. »
в сезонных яслях	2 000 тыс. »

Наблюдение за развертыванием указанной сети возложить на наркомздравы союзных республик и краевые, областные и районные исполнительные комитеты.

16. В городах и промышленных местностях с 1 января 1937 г. работу в яслях производить в две смены, в продолжение 16 часов в сутки, включая выходные дни.

17. Предложить наркомздравам союзных республик обеспечить вновь открываемые учреждения соответствующими кадрами, дополнительно отпустив на подготовку средне-медицинского персонала к ассигнованиям 1936 г. — 15 млн. рублей.

18. Предложить наркомздравам союзных республик построить дополнительно в течение 3-х лет — к 1 января 1939 г. — 800 новых молочных кухонь в городах, промышленных и районных

центрах для питания детей до 3-хлетнего возраста, охватив снабжением из этих кухонь 1,5 млн. детей и развернув:

в 1936 г. 30 кухонь 1 категории (стоимостью каждая кухня 83 тыс. рублей)
100 » 2 » (стоимостью каждая кухня 65 тыс. рублей)
в 1937 г. 70 кухонь 1 категории
200 » 2 »
в 1938 г. 100 » 1 »
300 » 2 »

V. О расширении сети детских садов

19. Утроить в течение 3-х лет действующую сеть стационарных детских садов в городах, фабрично-заводских поселках и на ж.-д. транспорте, доведя ее (против 700 тыс. мест действующей сети детских садов) — на 1 января 1939 г. до 2 100 000 мест, и по совхозам, предприятиям и учреждениям в сельских местностях до 300 000 мест против 130 тысяч мест действующей сети, для чего построить и ввести в эксплоатацию:

в 1936 г. по городам, фабрично-заводским поселкам и на ж.-д. транспорте — дополнительно к 250 000 мест, запроектированных по плану 1936 г., еще 150 тыс. мест
в совхозах и на предприятиях и учреждениях в сельских местностях план увеличения детских садов на 1936 г. оставить прежний 60 тыс. »
(всего — 190 тыс. мест)

в 1937 г. по городам, фабрично-заводским поселкам и на ж.-д. транспорте 300 тыс. мест
по совхозам и на предприятиях и учреждениях в сельских местностях 60 тыс. »
в 1938 г. по городам, фабрично-заводским поселкам и на ж.-д. транспорте 700 тыс. »
по совхозам и на предприятиях, учреждениях в сельских местностях 50 тыс. »

20. К 1 января 1939 г. развернуть стационарные детские сады в колхозах, дополнительно к существующей сети в 400 000 мест, еще на 700 000 мест, введя в эксплоатацию:

в 1936 г. дополнительно к запроектированным на 1936 г.— 150 000	50 тыс. мест (всего 200 тыс. мест)
в 1937 г.	240 тыс. »
в 1938 г.	260 тыс. »

В тот же срок охватить детскими сезонными дошкольными площадками всех детей в колхозах, для чего развернуть:

в 1936 г. (согласно плана 1936 г.)	4 500 тыс. мест
в 1937 г.	7 800 тыс. »
в 1938 г.	10 700 тыс. »

Наблюдение за развертыванием сети детских садов и детских дошкольных сезонных площадок в сельских местностях возложить на наркомпросы союзных республик и краевые, областные и районные исполнительные комитеты.

21. Обязать наркомпросы союзных республик уже во вторую половину 1936 года подготовить 50 000 воспитателей для этих вновь открываемых садов, отпустив для этой цели дополнительно к ассигнованиям 1936 года на подготовку кадров для новых детских садов по сметам наркомпросов союзных республик — 35 млн. рублей.

VI. Об изменении порядка руководства детскими садами

22. Изменить постановление Совнаркома Союза ССР от 6 июля 1935 г. («С. З.» № 35, ст. 309) о сосредоточении руководства и управления всеми детскими садами в системе наркомпросов союзных республик, передав в ведение хозяйственных наркоматов, учреждений и предприятий те детские сады, в которых содержатся дети рабочих и служащих этих учреждений и предприятий, оставив в ведении наркомпросов лишь те детские сады, которые обслуживают мелкие учреждения и предприятия, не имеющие своих садов. Непосредственное руководство детскими садами возложить на администрацию предприятия или учреждения, при котором состоит сад, с привлечением фабрично-заводских комитетов и комсомольских организаций этих предприятий и учреждений. За наркомпросами союзных республик сохранить общее педагогиче-

ское руководство, контроль за правильным построением сети детских садов и подготовку педагогических кадров.

Совету Народных Комиссаров Союза ССР определить порядок передачи и финансирования детских садов, как равно порядок строительства и финансирования новых детских садов, в связи с вновь устанавливаемой системой руководства и управления детскими садами.

VII. О финансировании вышеуказанных мероприятий

23. В соответствии с настоящим постановлением, ассигновать, сверх уже отпущенных на 1936 г. по государственному и местному бюджетам и бюджету социального страхования 1 481,3 млн. руб. на родильные койки, акушерские пункты, ясли, молочные кухни и детские сады, дополнительно на 1936 г. 692,8 млн. рублей на строительство и развертывание сети этих учреждений, доведя общую сумму ассигнований в 1936 г. до 2 174,1 млн. руб. против 875 млн. руб. в 1935 г.

Из указанных 692,8 млн. руб. направить на строительство:

а) родильных коек в городах	22,2	м. р.	
б) » » на селе	23,8	»	
в) детских яслей в городах	320,0	»	с зачетом произвед. 11%-го сокращен. себестоим. строительства
г) детских садов в городах	221,0	»	
д) молочных кухонь	9,0	»	
Всего на строительство:	596,0	м. р.	

На оперативные расходы:

а) на содержание вновь открываемых родильных коек и акушерских пунктов	5 млн. руб.
б) на содержание в конце 1936 г. вновь построенных детских яслей	11,8 млн. руб.
в) на расширение и улучшение действующей сети детских садов путем использования и приспособления под детские сады новой предоставляемой площади, веранд и других легкого типа помещений в существующих детских садах, производство мелкого ремонта освобождаемых от жильцов помещений	30 0 млн. руб.
Всего:	46,8 млн. руб.

На подготовку кадров:

а) на подготовку кадров акушерок и медсестер Наркомздрава	15	млн. руб.
б) на подготовку кадров воспитателей городских детских садов Наркомпроса	17	» »
в) на подготовку кадров воспитателей сельских детских садов Наркомпроса	18	» »
Всего:	50	млн. руб.

24. Ассигновать на увеличение родильной помощи роженицам в соответствии с п. 5, 6 и 8 настоящего постановления 70,5 м. р.

25. Совету Народных Комиссаров Союза ССР обеспечить запроектированное строительство необходимыми строительными материалами с тем, чтобы наркоматы к 1 июля с. г. могли приступить к строительству.

26. В целях установления единообразного твердого порядка финансирования детских садов и детских яслей, во изменение постановления Совнаркома Союза ССР от 6 июля 1935 г («СЗС» № 35—1935 г., ст. 310) «Об обязательных взносах предприятий и учреждений на содержание детских яслей и детских садов» в размере ¼% к фонду зарплаты, — установить на 1936 г. прямое ассигнование на эту цель из государственного бюджета в сумме 300 млн. рублей, внеся соответствующие изменения в финансовые планы хозяйственных органов и учреждений, а также в доходную и расходную часть бюджета государственного социального страхования.

VIII. Об усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и об изменениях в законодательстве о разводах

27. Во изменение действующих законов о браке, семье и опеке, в целях борьбы с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям, установить при производстве развода личный вызов в ЗАГС обоих разводящихся супругов и отметку в паспорте разводящихся — о разводе.

28. Повысить оплату регистрации разводов в размерах: первый развод — 50 рублей, второй — 150 рублей, третий и последующие — 300 рублей.

29. При присуждении алиментов взыскивать на содержание одного ребенка ¼ получаемой зарплаты ответчика, на содержание двух детей ⅓ и на содержание трех и больше — 50% зарплаты ответчика.

30. Для колхозниц исчисление производить в трудоднях по тем же нормам.

Если мать-колхозница, получающая алименты, работает с ответчиком в одном колхозе, — обязать правление колхоза непосредственно при исчислении трудодней записывать соответствующую часть выработанных трудодней отца (в зависимости от наличия детей) на счет матери. Если мать работает в другом колхозе, — это перечисление на имя матери соответствующей части выработанных отцом трудодней перечисляется на имя матери правлением колхоза, где работает ответчик, при окончательном подсчете трудодней.

31. Повысить уголовное наказание за неплатеж присужденных судом средств на содержание детей — до 2-х лет тюремного заключения, с отнесением расходов по розыску уклоняющегося от платежа алиментов лица за его счет.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
М. КАЛИНИН.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
В. МОЛОТОВ.

И. о. Секретаря Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
И. УНШЛИХТ.

27 июня 1936 года.
Москва, Кремль.

ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Введение 3

Глава первая

Материнство при капитализме

1. Буржуазная «политика населения» 6
2. Положение женщины как работницы и матери при капитализме 13
3. Неразрешимость проблемы материнства при капитализме 34

Глава вторая

Материнство при социализме

1. Равноправие женщины в СССР 43
2. Охрана матери и ребенка—величайшее завоевание диктатуры пролетариата 57
3. Колхозная жизнь—основа подлинного равноправия и освобождения женщины-крестьянки 70
4. Общественная активность советской женщины 83

Глава третья

Семья в СССР—источник радости и бодрости . . 89

Глава четвертая

Аборт и проблема народонаселения 102

Глава пятая

Новый декрет—вклад в заботу о здоровье советских женщин и детей 123

Приложение. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР о запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах 141

КНИГОТОРГОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ
„ПАРТКНИГА"

НОВЫЕ КНИГИ

О КОНСТИТУЦИИ СССР

Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Проект конституции Союза ССР, представленный конституционной комиссией ЦИК-Союза ССР и одобренный президиумом ЦИК Союза ССР для внесения на рассмотрение Всесоюзного съезда советов. Сов. законодательство. 1936. Стр. 54. Ц. 15 к.

Берман, Я. Л. Общественное устройство СССР. Права и обязанности советских граждан. Сов. законодательство 2 1/2 л. Ц. 25 к.(Печ.)

Вышинский, А. Я. Государственное устройство СССР. Сов. законодательство. 3 л. Ц. 30 к. (Печ.)

Дегтярев. Право на социальное обеспечение. Соцэкгиз. 2 л. Ц. 30 к. (Печ.)

Крыленко, Н. В. Советское правосудие (Суд и прокуратура в СССР). Сов. законодательство. 1 л. Ц. 10 к. (Печ.)

Крыленко, Н. В. Сталинская конституция в вопросах и ответах. Сов. законодательство. 4 л. Ц. 40 к. (Печ.)

Никольский, В. К. Семья и брак в прошлом и настоящем. Соцэкгиз. 4 л. Ц. 60 к. (Печ.)

Новый закон о матери и детях. Сов. законодательство. 1936 г. Стр. 32. Ц. 10 к.

Челяпов, И. Коммунистическое учение о равенстве. Соцэкгиз. 4 л. Ц. 75 к. (Печ.)

Шверник, Н. Социализм и право на труд. Профиздат. 1936. Стр. 30. Ц. 25 к.

Ярославский, Ем. Сталинская конституция и вопрос о религии. (Следует ли ограничивать служителей культа в гражданских правах). ГАИЗ. 1936. Стр. 16 Ц. 21 к.

Продажа во всех книжных магазинах и киосках Когиза и райкультмагах потребкооперации.

Почтовые заказы направляйте по адресу: г. Москва, Могиз „Книга-почтой"

Цена 85 коп.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КОГИЗА

Почтовые заказы направлять: Москва, МОГИЗ, „Книга-почтой", а также в „Книга-почтой" всех областных (краевых) отдел. КОГИЗ'а.

Склад издания: Москва, Блюхеровский пер., 8. „Партюнига" КОГИЗ'а.